

Лучший забавный детектив

Лариса Яковенко Портфолио для Крыськи

Дама с собачкой Тригорск

Небольшой курортный город Тригорск просыпался рано. Первыми пассажирами трамваев и маршруток были, в основном, повара, работавшие в санаториях и пансионатах. Следом на улицах появлялся торговый люд, затем на остановках толпились студенты и мамочки с малышами, которых везли с детсады, а также учителя с врачами. Потом уже на машинах следовали чиновники и бизнесмены. Ну а дворы и скверы в это время оккупировали собачники да кошатники.

Дверь небольшого двухэтажного дома то ли конца 19-го, то ли начала 20-го века приоткрылась и в проеме появилась собачонка неизвестной породы. У четвероногой барышни был короткий хвост, больше похожий на крысиный, гладкая серо-бурая шерстка, пышная челка, короткие кривенькие лапки и слегка приплюснутый нос.

— Крыся, раздался голос из-за двери, не торопись, я за тобой не успеваю. Собачка негромко

тявкнула в ответ и, оглянувшись по сторонам, справила нужду. Ее хозяйка — дама, только что достигшая пенсионного возраста, снисходительно взирала на телодвижения Крыси. Анна Сергеевна, в девичестве Истомина, дважды меняла свою фамилию, но расставшись со вторым мужем, твердо для себя решила — больше никогда и ни за что. В конце концов, у нее есть единственный и любимый мужчина — сын Дима, и никто другой ей не нужен. При этом неназойливые ухаживания поклонников она принимала, искренне не понимая, что они в ней находят. Ее лучшая подруга и соседка по дому Гелена Казимировна Новицкая по этому поводу ей однажды сказала, — Аня, что ты себя все критикуешь. Да, пополнила ты с возрастом, но благодаря росту и осанке, это совсем незаметно. Нос, конечно, немножко крупноват, зато лоб красивый и высокий. На твои карие очи — черные брови кто только не заглядывается, они какими были у тебя в молодости, такими и остались. А подбородок у тебя не безвольный, а округлый. И вообще, кто сказал, что неправильные черты лица — это плохо. Посмотри на Джулию Робертс, рот до ушей, и все равно красавица. А Том Круз? Нос здоровый, глазки маленькие, росточком не вышел, а от поклонниц отбоя нет. Так что не морочь себе и мне голову. Я бы на твоём месте, конечно, отказалась от короткой стрижки, но тебя не

переубедишь, да и идет она тебе.

Сама Гелена Казимировна была полной противоположностью подруги. Чуть ниже среднего возраста, сероглазая, с правильными тонкими чертами лица, она сохранила былую женственность и привлекательность. Однажды кто-то отметил ее сходство с актрисой Светланой Немоляевой, и она тут же осветлила волосы, отрастила челку и стала носить такую же прическу. Возраст придал Гелене определенную пышность, но это ее совсем не портило. Похоронив мужа, она осталась одна, даже в мыслях не помышляя о новом браке. А почему, и сама не знала.

Подруги дружили так долго, что стали почти родственницами. Вместе переживали все хорошее и плохое, иногда ссорились, но тут же мирились и очень любили подшучивать друг над другом. Главным предметом их давнего спора было категорическое нежелание Анны заводить себе кошку или собаку.

Чуть ли не каждый месяц между ними повторялся один и тот же диалог, — Анечка, ты даже не представляешь, какую радость могут доставить домашние животные.

Мой котик Арни просто спасает меня от депрессии, а когда случается приступ радикулита, согревает поясницу и боль тут же проходит.

Анна Сергеевна начинала сердиться:

— Гелька, от депрессии тебя спасают шоколадные конфеты, ты их лопаешь на пару со своим Арни, от радикулита — растирка, которую тебе передает баба Вера из Ракитовки. Ну а то, что кот тебя согревает, кто б сомневался. Только я не хочу, как ты собирать кошачью шерсть по всей квартире, в том числе и с кухонного стола. А гладкошерстные кошки мне вообще не нравятся. Они похожи на крыс, которых я боюсь.

— Хорошо, не хочешь кошечку, заведи собачку. Будешь с ней гулять утром и вечером, может быть, хоть она оторвет тебя от Интернета, телевизора и газет.

Анна Сергеевна делала большой вдох, подруга замолкала и переводила разговор на другую тему. Но при всей внешней мягкости и пушистости, Гелена Казимировна была дамой настойчивой и умела добиваться своего.

В очередной день рождения Анны Сергеевны она явилась к подруге с утра пораньше и со словами поздравлениями вручила коробку, украшенную бантом. Когда та была вскрыта, случилась сцена, почти по Гоголю.

— Это что, едва сдерживаясь, спросила именинница.

— Щеночек, — пролепетала Гелена Казимировна. По-моему девочка.

— Геля, на какой помойке ты нашла эту

уродину?

— Не на помойке, а под кустиком, ты не волнуйся, я вымыла ее шампунем. Ну ладно, я пошла, надеюсь, вечером у нас будет праздничный ужин, я уже приготовила твою любимую буженину и испекла шарлотку.

Анна Сергеевна брезгливо вытащила из коробки четырехлапое тельце, и задумалась. Размышления на тему «что делать» были тут же прерваны. Щенок уронил слезу и лизнул ее в щеку. Потом Анна Сергеевна никак не могла вспомнить, была ли слеза или ей только показалось, но судьба неведомой зверушки решилась сразу. Загвоздка случилась только с кличкой. Расхожие собачьи имена никак не подходили этой уродине — так про себя ее называла Анна Сергеевна. Поиск в Интернете тоже ничего не дал, предложения Гелены, типа Молли или Жужу, отметались сразу.

— Может ее еще назвать Муму, — сердилась Анна Сергеевна, тогда ты будешь Герасимом. Гелена Казимировна быть Герасимом не хотела и умолкала. Безымянной собака оставалась два дня, наконец, Истомина решилась.

— Все, — заявила она подруге, — я ее буду называть Крысей.

— Аннушка, разве можно собаку называть крысой? — удивилась Гелена Казимировна.

— Не крысой, а Крысей. Во-первых, она

похожа немножко на крысу, во-вторых, Крыся — польское имя, кажется, у Хмелевской я его встречала, а в-третьих, давай проверим. Она погладила щенка и спросила, — хочешь быть Крысей? Услышав ответный писк, удовлетворенно кивнула.

— Так нечестно, — заявила Гелена Казимировна, — собачка просто отреагировала на твою ласку и позвала, — Крыся, Крыся. Щенок пискнул два раза. Кличка была утверждена.

В то самое утро они вышли, как всегда, на прогулку. Крыся бегала по аллеям курортного парка, сообщая о себе легким повизгиванием. Внезапно, она умолкла. Анна Сергеевна встревожилась. Обычно собака не молчала, а тут вдруг...

— Крыся, — позвала она собаку.

— Крыська, — в ответ тишина.

Встревожившись, Истомина поспешила и в течении недолгих поисков на заброшенной аллее увидела дрожащую Крысю и лежавшего на земле мужчину в странной позе. Боясь приблизиться к неизвестному, она подхватила на руки собаку и обнаружила кровь на ее лапе. — Ты поранилась? — испугалась Анна Сергеевна. Не услышав ответа, на ухо прошептала, — это его кровь? Собака твякнула. Уверена? Крыся кивнула. Тогда Истомина набрала 03 и, сделав вдох, твердым голосом сказала, — в

курортном парке лежит раненый мужчина. И добавила, — а может и труп. Срочно приезжайте.

На удивление, экипаж патрульно-постовой службы прибыл быстро. После недолгих переговоров по рации появилась и оперативно-следственная группа. Пока сотрудник уголовного розыска и эксперт осматривали мужчину, который по предварительному заключению последнего был убит часов 5–6 назад, Анна Сергеевна молча взирала на происходящее, успокаивая собаку. Следователь-особа средних лет, после коротких вопросов, кто она, где живет, когда и при каких обстоятельствах был обнаружен труп, вдруг спросила, — вы знаете этого человека?

— Нет, я никогда его не видела, — ответила Анна Сергеевна.

— Странно, — удивилась та. В его кармане был обнаружен блокнот, в котором записан адрес вашего дома и квартиры. Правда, фамилия указана другая — Истомина, вы не знаете, кто это? Анна Сергеевна уже открыла рот, чтобы ответить, но в это время у нее проклюнулся мобильный телефон.

— Анечка, ну где вы там, я уже приготовила завтрак, — услышала она голос подруги.

— Гелечка, завтракай одна, мы задерживаемся. Крыся обнаружила труп. Услышав ожидаемый вопль, она отключилась.

Гелена Казимировна появилась на месте

происшествия через несколько минут. При этом она успела слегка подкраситься и нацепить на себя шляпку, которую Анна Сергеевна не переносила.

— Ань, что случилось? — зашептала она.

— Успокойся, убийство, только убиенный почему-то хранил в кармане листок с моим адресом. Геля, не падай в обморок, еще рано, — тихо произнесла Истомина.

Но, та не собиралась совершать это действие, а сдвинув на бок, свою невыносимую шляпку, обратилась к молодому человеку, который был при исполнении.

— Господин офицер, не могли бы вы мне сообщить, что здесь происходит?

— Кажется, у Гельки проснулись гены польских аристократов, — подумала Анна Сергеевна. Если она сейчас произнесет «пся крев», — значит, ее понесло.

Внезапно, затыкала Крыся и та укротила свой пыл. Анна Сергеевна всегда подозревала, что между собаченцией и подругой была какая-то особая связь. Они понимали друг друга на каком-то подкорковом уровне, что вызывало у нее легкую ревность, наличие которой, она, впрочем, стеснялась.

— Так не бывает, упорствовала следователь. Подумайте, Анна Сергеевна, и посмотрите внимательно на этого человека.

— Анечка, — вмешалась Гелена Казимировна, какую фамилию назвала эта дама?

— Я вам не дама, а следователь, огрызнулась та...

— Я это уже поняла, увы, вы — не дама, с притворным сожалением ответила Новицкая и Анна Сергеевна сообразила, что пора уходить. Она оставила свой телефон и пообещала явиться в управление полиции, чтобы подписать протокол. — Ань, как ты думаешь, каков женский род полицейского? — спросила ее подруга.

— У этого слова нет женского рода, по крайней мере, я не знаю. Господи, Гелька, в самый неподходящий момент ты умудряешься задавать какие-то дурацкие вопросы. Ты что, не понимаешь, мы с Крысей нашли труп с нашим адресом, нас же не оставят в покое, а мы то здесь с какого перепугу.

После задумчивого завтрака и традиционного кофе, Гелена спросила, — колись, какая там была фамилия?

— Истомина, — ответила Анна Сергеевна.

— Господи, это же твоя девичья фамилия.

— Геля, я эту фамилию носила сто лет назад, после двух моих замужеств ее забыли даже самые близкие друзья, кроме тебя, конечно. Ума не приложу, кто ее помнит.

— Ань, а твои родственники?

— Не знаю, вообще-то, я для них осталась

Истоминой, но все они живут на Украине. Мы созваниваемся, с племянницей и сестрой я общаюсь по электронной почте, нет, они здесь не причем.

— Ты сказала, следовательно, что это твоя девичья фамилия?

— Хотела, но твой звонок меня отвлек. А когда ты начала выяснять фамилию, почему-то промолчала. И знаешь, что интересно, Крыся в этот момент меня вдруг лизнула и задрала хвост. Обычно, это случается с ней редко, когда она извиняется, благодарит или что-то важное хочет сказать. — Крысечка, ты считаешь, что я правильно сделала? Та подняла голову, твякнула и вдруг вздохнула.

— Нет, ты видела, и как это понимать?

— Не знаю, что она хотела сказать, но мне кажется, из-за этого трупа нас ждут неприятности, — ответила Гелена Казимировна и принялась убирать со стола. Между прочим, это называется сокрытием информации от следствия.

— Гелька, откуда ты этого набралась?

— Да уж начиталась в свое время твоих газетных статей. Вечно ты с ментами то по притонам шастала, то в ночных рейдах участвовала, не говоря уже о расследованиях, а я за тебя переживала.

— Правда переживала? Ну что ты, в наше время журналистов не убивали, да и милиция не

была такой продажной. Тогда много отличных ребят там работало, особенно в уголовном розыске.

— Ань, ты сказала в наше время, а сейчас какое, разве не наше?

— По сути наше, а по духу другое. Ладно, закрыли эту тему, мы ее уже обсуждали не раз, я вижу, у тебя новый кактус.

— Зашла в цветочный магазин и не удержалась. Ты же знаешь, цветы — моя слабость.

— Всегда завидовала твоему садоводческому таланту. Все у тебя цветет, растет и распускается, в отличие от меня.

— Просто ты никогда этим не занималась.

— Наверное, ты права. По молодости хотелось, чтобы везде горшочки с цветами стояли, но с моими постоянными командировками это было не реально. Кто бы за ними ухаживал. Димочка был маленький, если бы не ты, не знаю, как бы справилась и с работой, и с сыном.

— Ань, да ты что. Нам с Леонидом Петровичем он был не в тягость, а в радость. Димка рос таким самостоятельным, таким умненьким, общаться с ним было сплошное удовольствие. Помнишь, — хихикнула Гелена Казимировна, — когда ему было лет семь, он спросил у Леонида Петровича, что такое фаллос?

— Правда? А я не помню. И как отреагировал твой муж?

— Сначала покраснел, потом открыл книги по искусству, архитектуре и начал ему объяснять. Что он ему рассказывал, не знаю, потому что вылетела на кухню, чтобы не расхохотаться.

— Представляю, Леонид Петрович в очках, с бородкой на полном серьезе говорит о фаллосе семилетнему малышу. А теперь малыш вырос и живет за океаном.

— Аннушка, он же там работает в исследовательском центре, наукой занимается, тебе помогает. Если бы не Димочка, как бы ты жила на одну пенсию. Таким сыном гордиться надо, а ты нюни распускаешь.

— Да, ты права, что-то я захандрила. Анна Сергеевна сделала глубокий вдох, — так о чем это мы говорили?

— О цветах. Займись ними сейчас, у тебя получится, все-таки ты родилась в деревне.

— Геля, о чем ты говоришь, я абсолютно городской человек. Мы уехали из деревни, когда мне было три года. Потом был Львов, Волжск. Стоп, Волжск...

Кот на крыше, мыши в пляс Волжск, месяц назад

Геннадий Сергеевич Истомин равнодушно оглядел свой кабинет. Он уже знал, что сюда

больше не вернется. Подошел к окну. Как и много лет подряд огромная площадка была уставлена фурами, а вдали голубела полоса Волги. Этот вид его всегда успокаивал. И тогда, когда он был директором крупнейшего Волжского транспортного предприятия, и когда стал фактически его хозяином. Вздохнув, он вернулся к столу и попросил секретаря пригласить главного инженера и руководителя службы безопасности.

Оба вошли в кабинет одновременно и, не ожидая приглашения, заняли свои привычные места.

— Наша сегодняшняя встреча, скорее всего, будет последней и разговор должен остаться между нами. Так складываются обстоятельства, что меня здесь уже не будет.

— Вы переезжаете в Москву? — не выдержав паузы, произнес главный инженер, к которому Геннадий Сергеевич испытывал особую симпатию. Дмитрий Антонович Верховой — молодой, целеустремленный, с хорошими мозгами и со столичным высшим образованием, был для него символом нового времени...

— Нет, — скорее всего, я удаляюсь в другое место, а поэтому назначаю вас, Дмитрий Антонович, руководителем нашего предприятия, все необходимые распоряжения, я уже сделал. Вы свободны. — Николай Иванович, останьтесь, —

обратился он к начальнику службы безопасности.

— Николай, спасибо, что промолчал. Впрочем, другого и не ожидал. Не люблю произносить красивые слова, но на прощание скажу, — мы вместе проработали лет пятнадцать, и за все эти годы ты меня никогда не подводил. Был надежен как автомат Калашникова. Когда в 90 — е случился рейдерский захват, я испугался, думал, что все, конец нам. А ты поднял водителей, и они стали стеной перед этими придурками в масках. До сих пор стыдно, что тогда я не был вместе с вами.

— А ты не кайся, Геннадий Сергеевич. У каждого свой маневр. Ты сделал главное — сообщил о грядущем захвате, а моя была задача — его не допустить. Откровенно говоря, ни ты, ни я не выиграли бы то противостояние, если бы не наши мужики. Они ведь защищали свою работу, свои семьи от нищеты. А те в масках исполняли приказ и, увидев их в фурах, все поняли и отступили. — Сергеич, ты ведь не для воспоминаний меня оставил, говори все как есть.

— Истомин сделал глубокий вдох, — я уезжаю в Германию и скорее всего не вернусь. У меня рак в последней стадии, врачи не дают никаких гарантий. А ты вместе с Верховым постарайся сохранить предприятие, думаю, у вас получится. Самая большая проблема возникнет из-за моего наследства. Не могу сказать, где и как,

но подозреваю, что мои родственнички в лице Ольги и ее сыночка, проявят себя в не самом лучшем виде. Запомни фамилию — Андрей Петрович Веселов. Это мой старый и надежный друг еще с юности. Он живет в Москве. В случае форс-мажорных обстоятельств Андрей обязательно проявится. Все понял? Коля, я тебя прошу, не задавай лишних вопросов и не успокаивай. Я уже все для себя решил и пережил. Уходи.

Он снова подошел к окну, затем набрал знакомый номер.

— Андрей, это я. Да, все решено, я улетаю. Запомни, в нашем банке я оставил для тебя письмо, документы и деньги. Номер ячейки... Он задумался и улыбнулся. Сложи номера наших квартир и отними номер дома, в котором жила Анечка. Ты не забыл? Молодец, спасибо тебе за все. Прощай и, не дослушав друга, отключил телефон.

— Вот зараза, буркнул про себя Волков, сидя в своем кабинете в наушниках. Месяц назад он установил прослушку, когда понял, с шефом что-то неладное. Тот внезапно уезжал, не поставив его в известность, от ответов на вопросы уклонялся, а расспрашивать секретаря и водителя он остерегался. Однажды, лет пять назад за излишнее любопытство ему был устроен такой разнос, что помнилось долго. О жучках не знал никто, кроме него самого и приглашенного со стороны

специалиста. Начальник службы безопасности, наблюдая за Истоминым, тогда никак не мог понять, что происходит. Мысли в голову приходили разные: завел любовницу? Так он вроде не ходок. Собирается продавать бизнес и уезжать в штаты к жене и пасынку? — Вряд ли. Любовь прошла, если она, конечно, была, завяли помидоры. Ему кто-то угрожает, шантажирует? Сомнительно. Не 90-е, да и бизнес у них чистый. В любом случае, об этом шеф точно бы сообщил своему начальнику службы безопасности. И только сегодня он понял причину странного поведения Истомина.

— Ладно, с этим все ясно, займемся делами насущными. Во-первых, кто станет хозяином предприятия, банка, торговых центров, базы отдыха и прочее, прочее. Пока не известно. Но сомнений в том, что Истомин уже все решил и документально оформил, нет. Мужик он предусмотрительный, умеет просчитывать свои действия на несколько шагов вперед. Если вспомнить его сегодняшней телефонный разговор с Андреем, а это скорее и есть его московский друг, то все документы и приложение к ним он оставил ему и хранятся они в нашем банке. Что же из этого следует? Пока ничего. Ячейку не вскрыешь, если не знаешь номера, а его Сергеевич хитро зашифровал. Но мы тоже не пальцем деланы.

Он потянулся к телефону.

— Анатолий Иванович, Волков беспокоит. Надо бы встретиться. Да, в 13 часов на нашем месте.

С Анатолием Ивановичем Смирновым он пересекался не раз, когда работал в милиции. Отношения были чисто служебными, да и разница в возрасте сказывалась, но когда Волков возглавил службу безопасности Волжского транспортного предприятия, то вспомнил о Смирнове, который к тому времени после ранения работал в отделе кадров УВД города и мог быть ему полезен. Однажды он, как бы случайно, столкнулся с Анатолием Ивановичем на улице, когда тот возвращался с работы.

— Анатолий Иванович, это вы? Вот не ожидал. Живем в одном городе, а столько времени не виделись.

— Волков, Николай, — улыбнулся Смирнов. Тебя сразу и не узнать. Выглядишь на сто тысяч долларов. Слышал, ты в охранники подался?

— Типа того, засмеялся Волков. Так может, посидим где-нибудь, молодость вспомним за рюмкой чая.

— Извини, Николай, не могу, — погрустнел Анатолий Иванович. Жена болеет, мне еще в аптеку надо зайти и в магазин заскочить, дома — хоть шаром покати..

— Ну ладно, тогда дайте мне слово, что в

следующий раз вы мне не откажете. Когда вам позвонить?

— Пожалуй, лучше в эту субботу, чего уж посиделки в долгий ящик откладывать, — охотно откликнулся Смирнов.

С тех пор так и повелось. Волков по мере надобности назначал встречу в ресторане «Поплавок», от которой Анатолий Иванович никогда не отказывался и во время беседы делился кое-какой информацией. Особо секретной она не была, так мелочевка, а просьбы легко выполнимыми, и потому Смирнов не мучился угрызениями совести. А уж как ее использовал Волков, это было не его дело.

Как обычно, Николай Иванович сделал заказ и сразу перешел к делу.

— Анатолий Иванович, у меня к вам просьба, нужно найти два адреса, по которому жили мой Истомин и его друг Андрей Веселов. Скорее всего, они проживали на одной улице, не исключено, что в одном доме. Возможно, это было лет 40–45 назад. Я бы и сам подсуетился, но мне не с руки, вы же понимаете. Да и вам это проще сделать. Недели хватит? А за мной не заржавеет.

— Говоришь, они друзья? А кто такой Веселов?

— Не знаю, возможно, пенсионер и живет в Москве.

— Значит они примерно одного возраста, — сказал Смирнов. Могли вместе учиться в школе, или служить в армии, может быть... Слушай, а это не тот Андрей Веселов, который у нас когда-то в УВД служил?

— Ну, это вам лучше знать.

— Если тот самый, думаю, выяснить будет не сложно. Хорошо, я постараюсь быстро справиться.

Дмитрий Верховой, вернувшись от шефа, сидел в своем кабинете и размышлял. Станный разговор с Истоминым не давал ему покоя. Решившись, он вызвал секретаря из приемной, уточнил расписание на следующий день и, как бы, между прочим, задал главный для него вопрос.

— Вы не знаете, Геннадий Сергеевич не собирается завтра уезжать?

— Нет, но случайно вчера слышала, как Мария Ильинична заказывала ему билет на Франкфурт на Майне, а вот на какое число, не знаю.

Оставшись один, он вошел в Интернет.

— Франкфурт, что же там во Франкфурте. Партнеров в тех местах не числится, интересов никаких. Странно. Ладно, посмотрим, что у нас есть вокруг этого города. Ну-ка, ну-ка, оба-на,... в двух часах езды от аэропорта — Онкологический центр, неужели... Не может быть, впрочем... Он вспомнил, как однажды зашел в кабинет к Истомину, не постучавшись и увидел, как тот глотал таблетки.

Слегка смутившись, Геннадий Сергеевич невнятно что-то буркнул, но Верховому было не до его объяснений. Новое оборудование из-за рубежа, которое они так ждали, куда-то пропало. То ли на таможне затерялось, то ли на Украине, и нужно было срочно принимать меры, пока оно не растворилось навсегда. А что же было еще? В последнее время случалось, что Истомин исчезал, и он не мог его найти ни по одному из мобильных телефонов, хотя ранее такого не происходило. И как же он не замечал, что шеф даже внешне изменился, как будто начал усыхать. Нет, нет, он это заметил, но походя решил, коли мужику под 60, то это нормальный процесс. Если ход его размышлений правильный, то возникает извечный русский вопрос, вернее два: как быть и что делать. Он назначен директором предприятия, то есть наемным работником и это факт. А кто станет хозяином, кому будет принадлежать контрольный пакет акций? И в этой связи, что будет с ним. Конечно, работу он найдет, но на новом месте надо будет все начинать сначала. Кто бы знал, что такое может произойти.

Когда Истомин разыскал его в небольшой московской транспортной фирме и предложил должность главного инженера с окладом, который ему не светил и не снился, он согласился сразу, рассчитывая со временем вернуться в столицу, и

самому стать хозяином аналогичного предприятия. Для этого здесь набирался опыта, мотаясь по командировкам, устанавливал необходимые контакты, нужные связи, экономил на всем, ради пополнения счета в банке. Через три года собирался покинуть Волжск, а теперь у него, возможно, этого времени нет. Кому же все-таки достанется истоминское хозяйство? Надо срочно звонить Олегу.

Дмитрий Верховой познакомился с пасынком Геннадия Сергеевича Истомина во время своей первой командировки в США. Собственно шеф сам дал его телефон, недовольно буркнув, — может пригодиться. Оказавшись впервые за океаном, Верховой слегка растерялся. Уже на следующий день позвонил Олегу и не пожалел, тот оказался общительным и веселым парнем. Почти все вечера они проводили вместе, болтались по улицам Нью-Йорка, заглядывали в увеселительные заведения, и что особенно радовало Дмитрия, расплачивался за все Олег. Верховой как-то поинтересовался, чем тот занимается. Засмеявшись, Олег ответил, — всем понемножку. Не бойсь, бабла хватит, отчим нас не забывает. Некоторая приبلатненность новоявленного приятеля его слегка коробила, но не настолько, чтобы отказаться от общения с ним.

С тех пор они поддерживали связь, изредка

перезванивались, еще пару раз встречались, когда Верховой бывал в Штатах в командировке. Вот и сейчас он набрал знакомый номер телефона, с нетерпением ожидая, когда Олег откликнется на звонок. Наконец, услышав его голос, быстро сообщил о случившемся. Пауза была длинной, вероятно, Олег переваривал информацию, затем быстро сказал, — спасибо, что позвонил, завтра я тебя сам наберу. Дмитрий задумался. Если наследниками будут Олег и его мать, то есть шанс остаться в новой должности. А если нет? Собственно, почему нет. Они единственные родственники Истомина. Правда поговаривали, что шеф не жаловал пасынка, ходили даже слухи, что с Олегом случилась какая-то мутная история, из-за которой Геннадий Сергеевич отправил его с матерью срочно в Штаты. Но так это или нет, точно он не знал.

Полку родственников прибыло Тригорск

По сложившейся традиции подруги завтракали вместе. Утро было дождливое, настроение безрадостное. Особых причин никаких не было, а просто... Ранний звонок в квартиру Гелены Казимировны заставил обеих вздрогнуть.

— Геля, ты кого-то ждешь?

— Нет, конечно, пойду, открою.

— Ты только посмотри сначала в глазок, вдруг какой-нибудь маньяк жаждет твоего аристократического тела, — засмеялась Анна Сергеевна.

— Не бойсь, с маньяком сама разберусь и с тобой не поделюсь, — гордо ответила Новицкая и походкой от бедра, слегка подпорченной остеохондрозом, поплыла в коридор.

Анна Сергеевна пошагала следом. Доверчивость и наивность подруги иногда были безмерными.

У распахнутой двери стояла симпатичная девушка с дорожной сумкой и застенчиво улыбалась.

— Тетя Геля, здравствуйте, вы меня не узнаете? Я внучка баба Веры из Ракитовки.

— Варенька, да разве тебя узнаешь, вон как выросла, похорошела. Проходи, рассказывай, я сейчас чаю налью, или ты голодная? — засуетилась Гелена Казимировна.

Девушка села за стол и неожиданно хлопнула носом. — Баба Вера умерла и оставила меня сиротинушкой.

— Давно умерла? — спросила молчавшая до сих пор Анна Сергеевна.

— Дык уже почти полгода.

— Варенька, деточка, как же ты жила одна это

время? — запричитала Гелена Казимировна.

— Плохо жила, — неожиданно спокойно и с тоской в голосе ответила девушка. Пока баба Вера болела, ноги у нее отнялись, нас никто не трогал. Поблаивались ее, она ведь знахаркой была, все село лечила, ну и слухи ходили, что может порчу навести или еще какое зло сделать. Только глупости все это. Она и мухи не обидела за всю свою жизнь, я — то знаю. Но люди опасались. А когда померла, началось. Кому-то дом приглянулся, кому-то участок наш, кому-то я. Почти полгода держалась, а потом не выдержала. Баба Вера, будто все знала наперед, и говорила, — когда совсем станет худо, езжай в Тригорск к Геле, она тебе поможет. Вот я и приехала. Тишину нарушила Крыся, которая по причине независимого характера гулеванила где и как хотела, но при этом умудрялась присутствовать при самых важных разговорах. Она покрутилась вокруг Вари, твякнула, и когда та взяла ее на руки, и лизнула ее в лицо.

— Ой, какая же ты хорошенькая, дай я тебя поцелую, — засмеялась девушка.

Крыся целований особо не жаловала, но одобрительно задрала свою мордочку вверх и помахала хвостом, что означало — наш человек.

— Варенька, ты ведь с дороги устала, тебе надо принять душ, а мы потом поговорим, — сказала Гелена Казимировна и отправила девушку в

ванную.

— Геля, что ты про это думаешь?

— А что тут думать. Баба Вера для меня хоть и седьмая родня на киселе, но ты же помнишь, как она помогала мужу и мне. Варя будет жить у меня столько, сколько нужно. Этот вопрос не обсуждается. А ты как считаешь?

— Решать тебе, но ты, как всегда, права. Да и Крыська не возражает. — Девочка, ты согласна с тем, что Варя будет с нами жить?

Та, твякнула и отправилась во двор.

— Ань, мне кажется, что наша Крыся — сексуально озабоченная барышня. Ты посмотри, она постоянно где-то бегает, участвует в каких-то собачьих разборках, проводит переговоры. А вдруг принесет нам дюжину крысят. И что мы с ними будем делать?

— Гель, не заморачивайся, Крыська такая разумная девица, что нам это не грозит. Если уж она и влюбится в кого-то, то больше одного крысеныша не принесет. От совершенно дурацкого разговора обе начали хохотать. Появившаяся вдруг Крыся, забегала вокруг стола, проявляя полный восторг и такое же согласие.

Из ванны появилась Варя.

— Варюша, запричитала Гелена Казимировна, ты такая красавица, что тебя хоть на конкурс красоты отправляй.

— А я уже была мисс красавица, — с достоинством ответила девушка.

— И на каком конкурсе? — поинтересовалась Анна Сергеевна.

— Дык у нас, в Ракитовке.

— Много было претенденток?

— Я одна. Переглянувшись, подружки начали смеяться. А Варя схватила невыносимую шляпку, напялила ее на себя и начала кружиться по комнате.

— Варя, не выдержала, Анна Сергеевна, — я тебя прошу, сними это уродство.

— Ну почему уродство, — возмутилась Гелена Казимировна. Между прочим, Арни она очень даже нравится.

— Арни — это ваш хахиль? — поинтересовалась девушка.

— Варя, — рассмеялась Анна Сергеевна. Во-первых, не хахиль, а хахаль, во-вторых — это кот. И я тебя умоляю, не говори «дык». Мы все-таки дамы интеллигентные, с русским языком дружим и твое «дык» просто режет слух.

— Какие же вы дамы, — удивилась девушка. Дамы — это, которые в длинных платьях с веерами и с перьями в голове, а вы обыкновенные тетки. И через паузу добавила, — вполне приличные.

Подруги от такого откровения глаз не закатили, но рот раскрыли, впрочем, быстро успокоились.

— И откуда у тебя такие познания, — вступила в разговор Гелена Казимировна.

— Дык из телевизора. Пока баба Вера болела, я не работала, ухаживала за ней. Дел то особых не было, книжки читала да телевизор смотрела.

В дверь квартиры Новицкой снова позвонили.

— Гелька, вот теперь точно маньяк, — хмыкнула Анна Сергеевна, не заметив, что Варя схватила нож и отправилась с ним наперевес вслед за Геленой Казимировной.

На пороге стоял молодой милиционер.

— Здравствуйте, — приветливо сказал он и замолчал, увидев Варю с ножом.

А та вдруг завопила, — Федька, — это ты? Не узнаешь меня, я же Варя из Ракитовки.

— Разве тебя сразу узнаешь, вон какая выросла, — смущенно пробормотал тот.

Гелена Казимировна вопросительно взглянула на Анну Сергеевну.

— Кажется, полку родственников прибыло, — буркнула та и шепнула, — приглашай к столу, юношу надо срочно кормить.

— Он же милиционер, офицер, не удобно как-то.

— Геля, судя по всему, мальчик — Варькин односельчанин. У него две звездочки на погоне, значит, недавно окончил школу милиции, живет в общежитии или угол снимает, питается кое-как, вон

какой худющий. Юношу надо кормить, — добавила она голосом прокурора.

Через пару минут обитательницы квартиры с умилением смотрели на активно жующего Федора, который быстро пересказал свою коротенькую биографию, в которой фигурировали Ракитовка, армия, учеба в школе милиции и направление отличника боевой и всякой другой подготовки на службу в Тригорск.

— Федя, а ты чего к нам-то пришел, — с опаской спросила Гелена Казимировна.

— Меня назначили участковым уполномоченным, вот я и знакомлюсь со всеми, кто живет на моем участке. Почти все дома обошел и до вас добрался.

Подруги переглянулись и облегченно вздохнули.

— Ой, а что это у вас такое, — удивленно сказал он, обнаружив у своих ног Крысю, которая задрал мордочку, внимательно рассматривала Федора.

— Это Крыся, — хором сказали все трое.

— Ну и имечко тебе придумали, — засмеялся юноша. Давай знакомиться, Крыся. Он взял ее на руки, повертел во все стороны. Ты конечно не красавица, а совсем наоборот, но все равно симпатичная. — Ну, я пойду, мне еще сегодня два дома надо посетить. Спасибо за угощение.

— А вы приходите к нам почаще, мы гостям всегда рады, и Варю не забывайте, ей будет приятно с земляком пообщаться, — слегка заискивающе сказала Гелена Казимировна. Варенька вас проводит.

— Обязательно зайду, и, засмеявшись, взглянул на собачку, крутившуюся у его ног. — Крыся, пока. Та дважды твякнула в ответ.

— Гелька, а чего ты так перед ним заискивала, приходите, гостем будете, — передразнила подругу Анна Сергеевна.

— Я подумала, что этот юноша может быть полезен в нашем деле с трупом.

— Ну, подруга, ты даешь, не думала, что ты так дальновидна. Одобряю. Кстати, ты обратила внимание на Крысю. Он ее вертел как хотел, а она даже не вякнула.

— Я ж тебе говорила, что она к мужскому полу не равнодушна, — хихикнула Гелена Казимировна. Распустилась совсем, в кого только пошла и лукаво взглянула на подругу. Та хмыкнула в ответ и крикнула:— Крысеньш, иди сюда, поговорить надо. Немедленно признавайся, почему так неприлично вела себя с нашим гостем. Он что, понравился тебе? Крыся виновато опустила голову. Посмотри на меня и отвечай, он тебе понравился как мужчина? Или как потенциальный друг? Собака дважды твякнула, задрала хвост и чинно

удалилась из кухни. Гель, ну ты видела, эта легкомысленная девица его признала.

— А кто у нас легкомысленная девица? — спросила Варя, входя в комнату. Ой, тетя Геля, что же вы суетитесь, я бы сама убрала со стола и посуду помыла.

— Варя, давай договоримся, ты уже большая девочка, и я тебя прошу, зови меня Гелей и чтоб никаких тетей. Поняла?

— Да поняла, поняла. Все еще молодой хочется побыть?

Гелена Казимировна покраснела, а Истомина, едва сдерживая улыбку, вступилась за подругу.

— Нет, Варенька, просто она привыкла к тому, что всю жизнь ее зовут так и не иначе. Я даже не помню, чтобы к ней обращались по имени отчеству. А мы ведь рабы привычек.

— Да? — задумалась Варя, а вас как мне называть?

— Как хочешь, мне все равно.

— Тогда буду по-разному, в зависимости от обстоятельств, — важно сообщила девушка.

— Это как?

— Если скажу Анечка, значит, подлизываюсь, а если в обиде, то Анна Сергеевна.

Дамы озадаченно переглянулись.

— Варя, зачем же мне тебя обижать.

— Дык, ой, извините, вас же взрослых не

поймешь. То у вас кризис среднего возраста, то какая-то неудовлетворенность жизнью, то прыщик не там вскочил и за все это на малых отыгрываетесь.

Подруги покатались со смеху. Ой, Геля, не могу, прыщик не там вскочил. Ну, Варька, с тобой не соскучишься. Ладно, рассказывай все про своего Федора.

— А чего это он мой, — слегка покраснела девушка.

— А чего тогда завопила, увидев его? — продолжала расспрашивать Анна Сергеевна.

— Ды, ой, обрадовалась, земляк все-таки, давно не виделись.

— Ну и что собой представляет твой земляк? Говори, не тяни кота за хвост. Вечно дремлющий Арнольд встрепенулся, задрал хвост и взглянул на него одним глазом.

— Арни, успокойся, на твой хвост никто не покушается, — пропела Гелена Казимировна. Кот фыркнул и снова погрузился в сон.

— Варвара, я жду, колись. Небось, была в него влюблена?

— Да за ним все девчонки в деревне бегали.

— И чем это он всем так приглянулся?

— Симпатичный, учился хорошо, спортом занимался. Он правильный был. Несправедливости не терпел. За младших всегда заступался, если их

обижали. Вот.

— Понятно, идеальный мужчина без недостатков и вредных привычек. Это и подозрительно. Варь, так не бывает.

— Ну, недостатки у него были. Горячий больно, вспылчивый. А еще с пацанами в чужих дворах груши-яблони обносил.

— Что, своих не было?

— В чужом саду они слаще кажутся. И потом это ж интересно, забраться ночью в чей-нибудь двор, да так, чтоб хозяева не услышали, собаки не учуяли, куры не закудахтали.

— Не уж то, не попадался?

— Не-а. Федька всегда заранее все продумывал.

— Понятно, юноше не хватало адреналина, но, понимая сомнительность акции, он заранее готовил операцию по проникновению на чужую территорию, — улыбнулась Анна Сергеевна.

— Ну что вы такое говорите, акция, операция, — обиделась девушка. Озорство все это. Думаете, никто не знал, кто главный затейник? Только не пойман — не вор, да и какое там воровство, пару яблочек или груш сорвут и назад. У нас все деревенские в детстве этим грешили. Вот и прощали. Ой, — засмеялась Варя, — однажды он на спор залез в виноградник, который охранял сторож с ружьем. Тот Федьку все-таки учуял и выстрелил.

— Боже правый, — заохала Гелена Казимировна, — попал?

— Ага, заряд соли всадил в его...она задумалась. А как правильнее — в попу или в задницу?

— Правильнее — в ягодицу, но можно и так, улыбнулась Анна Сергеевна. Давай, продолжай.

— А чего продолжать, баба Вера его задницу и лечила, — хихикнула Варя. Между прочим, он ей тогда понравился.

— Задницей, — засмеялись подруги.

— И вовсе нет. Сказала, что Федор крепкий парень, не стонал, не жаловался, настоящий мужчина. Велела присмотреться к нему, — вздохнула девушка.

— Присмотрелась?

— А что толку, он на меня не обращал никакого внимания, я была для него тогда малявкой с косичками.

— Зато теперь ты его впечатлила, — сказала Гелена Казимировна. Чует мое сердце, что через пару дней он обязательно у нас появится.

— Чтобы отобедать, — продолжила Анна Сергеевна. Видала, как он уплетал за обе щеки твои фирменные котлеты вприкуску с бужениной?

— И хорошо, мальчика надо подкормить, а то он слишком худой.

— Не худой, а жилистый, — вступилась за

Федора Варя. Между прочим, он в армии служил в десантных войсках, и с парашюта прыгал, и всякие приемы знает. Вот.

— Ладно, защитница, улыбнулась Анна Сергеевна, давай поговорим о деле.

— Анечка, ну какое дело, Варенька только что с дороги, ей отдохнуть надо, оглядеться, а ты сразу в наступление, — с укоризной в голосе произнесла Гелена Казимировна.

— А чего ей отдыхать, от Ракитовки до нас полтора часа езды на маршрутке. Варя, скажи, что ты намерена делать дальше.

— Мне учиться надобно, только я не решила на кого. Баба Вера советовал на медсестру, а на кой мне это. Уколы я делала, она сама говорила, что у меня рука легкая. За больными ухаживать тоже могу. Баба Вера хоть и лежащая была, а пролежней я не допустила. Как вылечить простуду, ангину и всякие такие несложные заболевания без таблеток знаю. Мы с бабой Верой травки разные собирали, отвары настаивали, даже целебные мази делали, она меня многому научила. А разносить больным таблетки, которые пропишет врач, и без учебы можно. Вот.

— Возможно, ты права, задумалась Анна Сергеевна. Но ведь какую-то специальность надо получить.

— Ды, ой, может мне пойти на повара

учиться? Я сразу после школы в кафе работала, его на трассе открыли. У нас дальнбойщики всегда останавливались, кухню нашу хвалили. Я официанткой была, а дядя Ахмед — поваром. Он мне доверял салаты резать, рассказывал, как надо правильно готовить, даже хвалил, говорил, что я сообразительная.

— Варенька, а у тебя есть какая-нибудь большая мечта? — осторожно спросила Новицкая. Та вздохнула, — есть, только вы не смейтесь. Я мечтаю о большой семье, чтоб был хороший муж и много детишек. А я для них была бы всем — мамой, женой, поваром, медсестрой.

— Надеюсь, ты не собираешься в ближайшее время осуществлять свою мечту? А то мы с Гелей к роли бабушек еще не готовы, — заметила Анна Сергеевна.

— Собираюсь...И увидев вытянувшиеся лица подруг, засмеялась. Лет через пять. Взглянув на настенные часы, девушка робко спросила, — можно я посмотрю телевизор, мой любимый сериал начинается.

— Геля, я тебя поздравляю, у нас еще одна поклонница слезливых мелодрам появилась. Я пошла.

— Иди, иди, — весело откликнулась Гелена Казимировна. Сама сейчас уткнешься в морских котиков или в тайны следствия.

— В улицы с разбитыми фонарями, — буркнула Анна Сергеевна. Войдя в свою квартиру, она включила компьютер в ожидании письма от сына.

Не забытое прошлое Волжск

Поднимаясь по трапу в самолет, Геннадий Сергеевич Истомин даже не подозревал, сколько размышлений и телодвижений вызвал утренний разговор у его ближайших помощников. Впрочем, ему было не до них. Лайнер набирал высоту и Истомин, наблюдая за тем, как стремительно уменьшается город, прощался с ним и с Волгой. Затем закрыл глаза и задумался. — Недавно 60 года стукнуло, вроде неплохо все сложилось, а счастливых дней было так мало. Он вспомнил давний разговор с Андреем, который однажды прилетел на несколько дней в родной город из Москвы.

Они сумерничали у него дома, сидя у камина.

— Андрюха, как ты думаешь, что мы не так сделали в жизни?

— Ты о чем?

— Вот сидим мы два сорокалетних мужика, вроде бы как состоявшихся, при деньгах, при небольшой, но власти, а рядом нет ни любимой

женщины, ни детишек. Не правильно это, и не хорошо.

— Ну, во-первых, при деньгах не я, а ты. А во-вторых, что ты хочешь, это расплата за нашу ненормальную жизнь, которую сами выбрали. Сутками пропадали на работе, все дела да дела. Казалось, вот сейчас их переделаешь и назначишь свидание симпатичной девушке. Какое там. Ты хоть успел узнать, что такое семейная счастливая жизнь, а я так и не сподобился.

— Сколько было того счастья — полтора года. Из-за неудачных родов ни жены, ни ребенка. Года два гасил эту боль в работе, а когда немного отпустило, в санаториях заводил курортные романы. По молодости они мне нравились, легкие, приятные и ни к чему не обязывающие. А теперь все это надоело. Хочется домашнего тепла, уюта, понимающего взгляда. Извини, Андрей, никогда тебя не спрашивал, а почему ты не женился?

— Сначала главной была служба, а когда влюбился, отправили в Афганистан. Когда вернулся, узнал, что она вышла замуж. И потом, сам знаешь, в нашей системе служат в основном мужики. Так и не сложилась моя личная жизнь. Гена, я давно хотел у тебя спросить, как живет Анечка?

— Какая Анечка?

— Ну как же, твоя сводная сестра по отцу.

Геннадий Сергеевич снова бросил взгляд в иллюминатор. Анечка... Он познакомился с ней, когда отец вернулся в Волжск, спустя лет десять с новой женой и дочерью. Его родители жили плохо, постоянно ругались, он не понимал из-за чего, и тихонько плакал, забившись в угол на кухне. Окончательный разрыв между ними произошел, когда ему было лет пять. Отец уехал, мать вскоре вышла замуж, отношения с отчимом особо не сложились. Тот относился к нему спокойно-равнодушно, он отвечал тем же. Раз в год отец поздравлял его с днем рождения, присылал нехитрые подарки, а когда вернулся в Волжск, зашел к ним домой и пригласил сына в гости.

Дверь квартиры, в которую он постучал, открылась быстро, и он увидел девочку лет девяти. Она улыбнулась, протянула ему розовую ладошку и сказала, — здравствуй, я Анечка. Ты мой братик? Пойдем скорее, мы тебя уже ждали.

Он неловко пожал ее руку и вошел в комнату, посередине которой стоял накрытый стол. От смущения не знал, что делать, на помощь пришел отец.

— Я вижу, вы уже познакомились, вот и хорошо, сказал он. Машенька, поторопись, мы тебя ждем.

— Терпение, только терпение, — донесся из кухни веселый голос, и вскоре появилась Анина

мама. Она внесла супницу и скомандовала, — быстро все сели за стол и приготовили тарелки.

— Это настоящий украинский борщ, — сообщила Аня. Папа говорит, что лучше мамы его никто в мире не готовит. Все засмеялись, и он почувствовал себя легко и свободно. Борщ действительно был таким вкусным, что он уже был готов протянуть тарелку за добавкой, но Анечка, ему прошептала, — ты не наедайся, у нас еще будут вареники с творогом и сладкий пирог к чаю.

С тех пор почти каждое воскресенье он проводил с семьей отца. Ему нравилась его жена — Мария Александровна, высокая, стройная, темноволосая и очень смешливая. Отец, которого он помнил угрюмым и молчаливым, здесь был совсем другим — веселым, интересным рассказчиком и большим выдумщиком. Иногда Истомин ловил его полный любви и нежности взгляд, обращенный к дочери, и сердце его сжималось от ревности, но он старался прогонять это чувство, понимая, что на Анечку по-другому смотреть было просто невозможно. Геннадий Сергеевич снова вернулся к разговору с Андреем.

— А почему это ты вдруг вспомнил Анечку?

— Да заговорили о личной жизни, вот и вспомнил. Я ведь в нее был немножко влюблен. Или показалось. Помнишь, как ты меня с ней познакомил?

— Нет.

— Ну как же, в кинотеатре «Родина». Ты держал ее за руку и что-то говорил, а она смотрела на тебя снизу вверх и отрицательно мотала головой. Я подошел к вам, и ты так важно сказал, — познакомься Андрей, это моя сестра Анечка. Она мне протянула руку и говорит, — очень приятно, Гена о вас много рассказывал. Мне кажется, что вы будете моим другом тоже. Я тогда был просто ошарашен и, по-моему, сразу в нее влюбился. Такая малявка, а как говорит. Да и внешне она была совсем не похожа на одноклассниц. Наши все были белобрысенькие, светлоглазые с косичками, за которые мы их дергали. А у Анечки глазки были черненькие, бровки такие же, волосы короткие и смешной хохолок. — Я спросил, что это у нее за прическа такая. А она отвечает, — Андрей, у нас во Львове многие девочки так ходят, сейчас это модно, а ты ничего не понимаешь в девичье красоте. Я как услышал про девичью красоту, долго смеялся. А помнишь, как мы ее повели на Волгу, когда начался ледоход?

— Еще бы, мы-то привычные, а она смотрела с каким-то восторгом и упоением.

— Да, зрелище еще то. Льдины трещат, ломаются, наползают друг на друга, тонут, река ревет, вырываясь из зимнего плена.

— Знаешь, Андрюха, что потом мне сказала

Анечка?

— Что?

— Она так серьезно взглянула на меня, и говорит, — Гена, мне кажется, чтобы стать свободным, надо не бояться ломать, вот так, как Волга.

— Иди ты. Впрочем, Аня не по возрасту была умненькой и начитанной. Ой, а помнишь, как мы ее учили плавать?

— Еще бы. Два дурака бросили девчонку в воду, и плыви, как хочешь. А она орала на всю Волгу, — ой спасите, ой тону. Пришлось спасать. После этого она и близко к воде не подходила.

— Гена, как же получилось, что ты ее потерял?

— В то лето отца положили в больницу. Приходил к нему несколько раз, он бодрился, говорил, что скоро его выпишут. Я верил в это, молодой был, глупый и невнимательный. Даже, когда зашел к нему попрощаться перед отъездом к бабке в деревню, не придавал значению его последним словам. Он попросил меня тогда не бросать Анечку и помогать ей. Даже не знаю, что ему ответил, все мысли были о грядущей поездке, о каникулах. А когда через месяц вернулся, узнал, что его уже нет. В тот год Волга сильно разлилась, всякая связь с деревней была прервана, может, и присылали сообщение о смерти отца, но я его не

получил.

Сходил на могилку, потом пошел к Анечке. В квартире, которую они снимала, никого не было. Соседи сказали, что после смерти отца она с мамой уехала на Украину, куда именно, никто не знал. Вот так мы и потерялись. Где их искать, как я не знал. Мне тогда 16 стукнуло, пацан еще. Тосковать было некогда. Отчим серьезно заболел, мать работу бросила, чтобы за ним ухаживать. Пришлось на работу устраиваться, чтобы семью кормить. Хорошо, что приняли в автопарк, где отец работал водителем, его там все уважали и меня знали. Ты же помнишь, я там частенько после школы пропадал. Он меня научил и машину водить, и ремонтировать ее, вот и пошли мне навстречу. Десятый класс заканчивал уже экстерном, потом в армию призвали.

— После армии не искал Анечку?

— Честно, не до этого было, да и воспоминания о ней как-то постепенно стирались. Иногда появлялось желание найти, но быстро исчезало. Работа, учеба на вечернем отделении института, женитьба вытеснили прошлое, казалось навсегда. А сегодня ты напомнил, и все вернулось. Слушай, давай Анечку разыщем. Тебе же сделать это легко. Имя, отчество и фамилию знаем, год рождения тоже. Место проживания, возможно, Украина. Берешься?

— А что, давай попробуем.

Андрей перезвонил через неделю.

— Гена, нашел я нашу Анечку. Докладываю. Она действительно жила на Украине, потом закончила факультет журналистики в ростовском университете, вышла замуж за однокурсника, родила сына. По некоторым сведениям он у нее вундеркинд то ли в области физики, то ли математики. Слушай, странно как-то, родители гуманитарии, а у ребенка другие пристрастия.

— Наверное, он пошел в бабушку, Анечкина мама всю жизнь преподавала математику в школе, вот гены и сказались. Не отвлекайся, продолжай.

— Вышла второй раз замуж, живет в Тригорске, записывай адрес. Записал?

— Телефон, скажи номер, — напомнил Истомин.

— Извини, у меня важный разговор по другой линии. Созвонимся позже.

Истомин записал тогда в блокноте адрес, против которого поставил две буквы А. И.

Почему же он не узнал тогда ее телефон, не позвонил, что же случилось? Буквально на следующий день он увидел Ольгу. Симпатичная черноглазая она временно замещала в его приемной бессменную и надежную Марию Ильиничну Громову, которая попала в больницу.

Впервые Ольга появилась в его квартире,

когда он свалился с тяжелым гриппом, чтобы подписать документы. Потом приезжала вечерами, давала лекарства, готовила еду, ухаживала за ним, да так и осталась. Он не возражал, устав от одиночества. Спустя некоторое время в доме поселился ее сын Олег, который так и не стал ему родным. То ли память об умершем сыне ему не давала ему покоя, то ли вечная занятость на работе, то ли была другая причина. Скорее всего, последнее.

Пасынок рос замкнутым, учился кое-как, правда, увлекался боксом, спортивной борьбой. Освоенные в секции приемчики, не редко отрабатывал на дворовых ребятах, их родители жаловались на него, но Ольга как-то умела разрешать все конфликты. Баловала сына непомерно, вот и вырос оболтус, который хотел все и сразу. Он пытался объяснять ему, что желания дорого оплачиваются. И прежде всего упорным и долгим трудом, но тот его никогда не слушал, лишь ухмылялся. А если повышал голос, Ольга львицей набрасывалась на него, и он отступал.

Однажды, когда Олег с трудом окончил школу, и болтался без дела, ему позвонил Андрей из Москвы и торопливо сказал.

— Я не должен тебе этого говорить, но по старой дружбе скажу. В Волжске, в оперативной разработке находится организованная преступная

группировка, в ней фигурирует фамилия твоего пасынка. Решай сам.

В тот же вечер он сказал Ольге, — или твой сын пойдет в тюрьму или завтра же вы уезжаете в США к твоим дальним родственникам. Ваше содержание я обеспечу. Она соображала быстро, тут у нее не отнимешь. Через день они улетели.

Откуда ветер дует Тригорск

Запыхавшаяся Гелена Казимировна, буквально влетела в квартиру подруги.

— Ой, Анечка, что я тебе сейчас расскажу, ты умрешь.

— Сначала отдышись, на, выпей водички.

— Представляешь, иду по улице, вижу, навстречу движется, вроде бы знакомый силуэт.

— Силуэт, — фыркнула Анна Сергеевна. Очки надо носить, чтобы людей видеть, а не силуэты.

— Ты меня не перебивай, а то не расскажу.

— Ладно, не буду. И кто это был?

— Я ж тебе говорю, не разглядела. Но показалось, что это Элла Прохорова, помнишь, она в соседнем доме жила. У нее такая специфическая походка была.

— Помню, но они же уехали в другой город.

— Уехали, но силуэт на нее был похож. Вдруг эта женщина ставит два пакета, которые несла, на ступеньки магазина, переходит на противоположную сторону и там продолжает стоять. Я забеспокоилась. А вдруг в пакетах взрывчатка. Нас же постоянно предупреждают о терроризме, об оставленных вещах. Зашла в магазин, рассказала охраннику про пакеты, и он вызвал милицию, те примчались быстро. Проверили, ничего подозрительного не нашли и уехали.

— Надеюсь, тебя не отругали за проявленную бдительность.

— Что ты наоборот, даже похвалили.

— А что стало с силуэтом?

— Он вернулся за своими вещами. Ты не поверишь, это действительно была Элка Прохорова.

— Обалдеть, — расхохоталась Анна Сергеевна. Зачем же она бросила пакеты?

— Потому что чокнутая. Знаешь, что она мне сказала? — Вечно, Гелька, у меня от тебя одни неприятности. И сейчас, не успела приехать в Тригорск, как тебя встретила.

— Точно, чокнутая, чем же ты, Гелечка, ей так насолила? Признавайся.

— Да ничем. Правда, по молодости за мной ухаживал ее Гришка, даже предложение делал.

— Но ты его отвергла. Почему?

— Во-первых, он мне никогда не нравился. Просто жили в одном дворе, учились в одном классе, вместе бегали в кино, в кафе «Мороженое», но это же не повод, чтобы жениться. А во-вторых, я была уже влюблена в Леонида Петровича, и дело шло к свадьбе.

— А Элка тебя до сих пор ревнует к своему мужу. Вот смешная. Геля, а если бы сейчас этот Гришка к тебе посватался, ты бы согласилась выйти за него замуж?

— Ни за что и никогда. Такого, как Леонид Петрович, я уже не встречу, а других мне не надо. Ты же знаешь, когда мне было 17, родители погибли в горах, они были заядлыми альпинистами. И Леонид Петрович мне стал и папой, и мамой, и мужем, и учителем. Он ведь старше меня был на 14 лет. А насколько любил, я поняла, когда его не стало. У мужа было большое сердце, и он знал, что может умереть в любой момент, поэтому заранее позаботился обо мне. После похорон пришел его старинный друг- ювелир, и сказал, что в книге «Алмазный фонд России» Леонид Петрович оставил для меня конверт. Там была коротенькая записка: «Гелечка, тебе этого хватит на две жизни. Проживи их за меня». А ниже номера ячеек в двух банках и ключики. Я даже не подозревала, что Леонид Петрович что-то откладывал. Гелена Казимировна незаметно смахнула слезу. — Нет, ну

ты посмотри, Крыська тут как тут. Опять подслушивает.

Крыся внимательно посмотрела на Гелену, подпрыгнула и лизнула ей руку. — Все хорошо, девочка, все хорошо, не волнуйся. — Анечка, а как ты сейчас относишься к мужчинам?

— Геля, ты же знаешь, что мой единственный и любимый мужчина — сын. А к остальным отношусь как к Парижу. Знаю, что никогда там не буду, но помечтать об этом иногда так приятно.

Обе рассмеялись. Крыся, покрутившись вокруг подруг, чинно удалилась, удовлетворившись услышанным. Смахнув улыбку, Анна Сергеевна подошла к окну и плотно его закрыла.

— Пока ты проявляла бдительность и общалась с Элкой, я была у следователя.

— Ты туда сама ходила? — встревожилась Новицкая.

— Нет, она позвонила и пригласила зайти. Найдены убийцы того мужика. Он вечером выходил из ресторана и вероятно решил прогуляться перед сном в парке. Ну а трое отморожков на него напали, нанесли несколько ножевых ран и ограбили. В общем, банальная история.

— Как же они так быстро вышли на бандитов?

— В таких случаях говорят — оперативным путем и по горячим следам. Задействовали

агентуру, выяснили, у кого внезапно появились деньги и задержали. А те, наверное, и раскололись.

— Это она тебе рассказала?

— Нет, конечно. Просто в таких случаях сыщики действуют по определенной схеме. И если грабители не гастролеры, а свои, то их можно быстро вычислить.

— Анька, вот ты умная.

— Да не умная я, Гелечка, просто во время работы в газете столько общалась с милицией, что сама кое-чему научилась.

— Ань, а как же блокнот с твоим адресом?

— Я тоже задала этот вопрос следователю. Но она только раздраженно фыркнула и ответила, что ее это уже не касается. Дескать, мало ли у кого какие записи в блокноте бывают. Убийцы найдены, дело закрыто. Ее можно понять, работы выше крыши, и выяснять еще какие-то подробности в очевидной ситуации нет никакого резона. Но беда в том, что для нас ничего не ясно и как-то не спокойно от этого.

— Аня, а что известно о погибшем?

— Попыталась это выяснить, но следователь сказала, что я слишком много задаю вопросов и это странно. Пришлось прикусить язык. Если бы я сразу призналась, что Истомина — моя девичья фамилия, то, может быть, она и снизошла бы до разъяснений. Но что сделано, того уже не вернуть.

Теперь придется самим это выяснять. Надо же знать, откуда ветер дует.

— Может попробовать через Федора?

— Пока не надо, мы же его еще совсем не знаем. И потом, он сам в Тригорске без году неделя, так что вряд ли сможет помочь.

— Аня, а если пойти в ресторан, где труп допоздна сидел, поговорить с официантами, вдруг что-то выяснится?

— Гелька, ну ты прямо как мисс Марпл. Никак не ожидала от тебя такой прыти. Впрочем, это идея. Только надо узнать, где он ужинал.

— Анечка, что тут узнавать. Если он поздно вечером прогуливался по аллеям, значит ресторан где-то рядом, скорее всего в самом парке.

— Ну конечно, это же «Под липами», Гелька, ты гений.

— Я не гений, я только учусь, — ответила Гелена Казимировна и зарделась от удовольствия. Затем, поколебавшись, добавила, — мы с Леонидом Петровичем частенько так делали. Выходили из этого ресторана и прогуливались по аллеям перед сном.

Услышав знакомое поскребывание в дверь, Анна Сергеевна пошла ее открывать. Крыся вбежала в комнату и бросилась к окну, нетерпеливо подпрыгивая возле него.

— Анечка, иди скорее сюда, Крыська новость

принесла. Геля открыла створку и выглянула во двор. Ты только посмотри какая идиллия.

На скамейке сидели Варя с Федором и мило беседовали.

— Варя, тебя эти бабушки-старушки не обижают? — спрашивал девушку Федор. Если что, ты мне только скажи, я приму меры.

— Смешной ты, Федька, какие же они старушки. Они дамы. Вчера вечером мы в оперетту ходили. Геля с Аней принарядились, причесон сделали, подкрасились — на десять лет помолодели. Очень были элегантные, — важно добавила Варя. А в жизни они добрые и смешливые. Крыську просто обожают и общаются с ней как с человеком. Мне с ними хорошо. Если бы еще баба Вера была жива, — вздохнула девушка, — лучшего и желать не надо.

Федор поднял голову, и подруги отпрянули от окна.

— Гель, как ты думаешь, он нас заметил?

— Да вроде нет.

— Крыся, ты чего тут крутишься, беги во двор, послушай, о чем говорят молодые, потом нас проинформируешь, — скомандовала Анна Сергеевна. — Подруга, твое предложение принимается. Сегодня идем в ресторан и попытаемся что-нибудь узнать об убитом мужике.

— Анечка, я одна туда пойду. Ты не

обижайся, но так будет лучше. Понимаешь, как только ты начинаешь задавать вопросы, в тебе тут же просыпается журналист и прокурор вместе взятые.

— Серьезно? А почему ты мне об этом никогда не говорила?

— Дык, повода не было, — хихикнула Гелена Казимировна.

Анна Сергеевна задумалась. — Сделаем так, явимся туда к часам пяти. Ресторан открыт, но посетителей еще мало. Официанты не бегают сломя голову между столиками, и ты сможешь спокойно с кем-нибудь поговорить. А я тем временем подожду тебя в парке на скамейке.

Их беседу прервал звонок в дверь. Анечка, а Геля у вас? — спросила Варя, переступая порог.

— Подлизываешься? — хмыкнула Анна Сергеевна.

— Немножечко, — смущенно сказала девушка.

— Заходи.

— Гелечка, хочу вас предупредить, меня Федор сегодня пригласил в кино, так я вернусь поздно.

— Конечно, Варенька, защебетала Гелена Казимировна. Он когда за тобой зайдет?

— После работы. Часов в семь.

— Вот и хорошо. Только ты его сначала

покорми, найдешь все что надо, в холодильнике. Перед приходом Федора все заранее разогрей, накрой на стол и салфетки не забудь положить.

— А вас разве не будет дома?

— Нет, у нас с Аней дела.

— Рандеву, что ли?

Любопытной Варваре, кое-что, между прочим, оторвали, — улыбнулась Анна Сергеевна. Так что не спрашивай и готовься к своему свиданию.

Человек без адреса

Волжск

Спустя два дня Смирнов отзвонился и назначил встречу Волкову в «Поплавке».

— Вот старый пень, — подумал Николай Иванович. Мог бы и по телефону сообщить информацию, но обед и вознаграждение хочется получить сразу и сейчас.

Сделав заказ и дождавшись, когда официант отойдет, Анатолий Иванович заговорил.

— Скажу сразу, все оказалось не так просто. Адрес Истомина я пробил быстро. Он жил на улице 1-й Речной проезд, дом 6, квартира 11. А вот с Веселовым случилась загвоздка. Я провел небольшое расследование, но результата никакого. Если исходить из того, что он друг детства Истомина, то они должны жить рядом и учиться в

одной школе. Сведений о жителях их улицы нет по простой причине — ее снесли лет 30 назад, жилищное управление ликвидировали, и архивы не сохранились. Я обратился в горвоенкомат, где мне дали прежний адрес Истомина, но информации о Веселове у них нет. Возможно, он призывался в армию из другого города. Школы, где мог учиться с твоим Истоминым, тоже давно нет. В середине 60-х в том районе шло строительство новой верфи и под снос шли жилые дома и все учреждения. Тогда попробовал зайти с другого конца. Учитывая, что майор Веселов работал в нашем управлении, я это выяснил точно, поискал данные о нем в нашем архиве, но никаких сведений не обнаружил.

— Неужели в управлении никто ничего о нем не знает?

— Так сколько лет прошло. Его перевели в Москву, кажется, в 80-м, те, кто его знал, давно на пенсии. Я, правда, посетил одного ветерана под предлогом того, что обновляем наш музей, и необходимо уточнить данные о некоторых сослуживцах. Он всю жизнь в кадрах проработал, и памятью Бог не обидел. Мы слегка выпили, вспомнили прежние времена, и между делом я спросил о Веселове. А он как зыркнет на меня и говорит, — забудь эту фамилию, не было у нас такого.

— И что это значит?

— А черт его знает, может Веселов работает в Москве в каком-то секретном подразделении.

— Странно, мне сам Истомин сказал, что его друг — пенсионер.

— Николай, ты же понимаешь, что в нашей профессии бывших не бывает. Даже если они на пенсии.

— Ну что ж, и на том, как говорится, спасибо. Извините, Анатолий Иванович, но за половину информации и оплата такая же.

Расставшись со Смирновым, Волков задумался. С Веселовым облом, но еще не полный. Черт, надо было попросить Смирнова припомнить тех, кто работал вместе с этим московским пенсионером. Но об этом ему можно и по телефону сказать. Интересно, кто же такая Анечка? Подружка, одноклассница, соседка? Ни фамилии, ни адреса. Чертов конспиратор этот Истомин. Но ведь где-то должно сохраниться хоть какое-то упоминание о ней. Тот же номер телефона. А где у нас могут храниться записи? В одном из блокнотов, их у шефа было несколько. Но где их искать? В кабинете, на квартире, в загородном доме?

В кабинет просто так не войдешь, его уже занял Верховой, с которым у него отношения не сложились с первого дня знакомства. Молодой да ранний, на все готовое пришел, и теперь пупок будет рвать, чтобы карьеру сделать, денег

поднакопить да в Москву свалить, — так он для себя определил суть главного инженера. Конечно, голова у того была светлая и организаторскими способностями Бог не обидел, только никак он не мог простить Верховому зарплату, которая у того была чуть ли не вдвое больше, чем у него.

А деньги ему нужны позарез. На строительство загородного особняка, ушли почти все накопления. Чтобы купить однокомнатную квартиру в Москве для дочери-студентки, пришлось брать кредит, за который он еще не расплатился. Семья сына пополнилась третьим ребенком, и тот уже намекал отцу на спонсорскую помощь в приобретении нового жилья. Если бы все шло, как раньше, он бы выкрутился. Но теперь, появится новый хозяин и вряд ли оставит его в этой должности. Обычно, на это место назначают своего, проверенного годами и делами человека. Допустим, пасынок Истомина наследует его империю. Хоть и не жаловал шеф Олега, но в жизни бывает всякое. Знал, многое знал об этом дурбалае Волков, служба такая, да и коллеги по прежней работе сливали кое-какую информацию. Пакостный и жестокий был парень, но ведь Истомин в последний момент спас его, отправив за рубеж. Да при любом раскладе, дадут ему под зад пинком, и куда он пойдет. В вахтеры? Или в сторожа?

Нет, надо позаимствовать денег у Истомина.

Ему не нужны акции и прочие бумажки, ему нужна наличка. А в том, что она есть и в немалых количествах в банковской ячейке, сомнений не было. Полной информацией на этот счет он не владел, но то, что шеф продал часть своих акции за наличные, все-таки выяснил. Узнать бы еще номер банковской ячейки. Нет, все выгребать он не намерен, так, с пол-лимона баксов возьмет и сразу решит свои проблемы. В конце концов, никто не знает, сколько их там всего было.

Дмитрию Верховому Олег позвонил через три дня. Новый директор, озабоченный текущими делами, даже не понял сразу, кто такой Олег. А сообразив, включился в разговор, который, впрочем, был коротким.

— Это ты, Олег, рад тебя слышать. Не может быть, ты уже в Волжске? Хорошо, я подъеду к 20 часам в загородный дом.

— Ну, вот и слетаются вороны поближе к грядущей добыче, — пробормотал про себя Дмитрий и начал собираться.

Ольга встретила его на крыльце особняка.

— Дмитрий Антонович, проходите, рада вас видеть. Поцеловав протянутую руку, Верховой вошел в гостиную. За столом сидел Олег и мужчина лет сорока, который ему сразу не понравился.

— Знакомься, Дима, это мамин двоюродный

брат, представил его Олег, мужчина пренебрежительно кивнул и неразборчиво назвал свое имя.

— Ты не стесняйся, садись, устраивайся поудобнее, выпей, и рассказывай в подробностях.

— Что рассказывать? — удивился Верховой.

— Про отчима, как все было.

— Ничего не было. Он меня назначил директором предприятия и уехал. А в чем собственно дело? Олег, я не понимаю, какие у тебя или у вас могут быть ко мне вопросы или претензии, занервничал Верховой.

— Да успокойся ты, похлопал его по плечу Олег. Никаких претензий к тебе нет, просто хотелось из первых, так сказать, уст уточнить кое-что. Может быть, отчим давал тебе какие-то дополнительные указания или распоряжения?

— Ничего этого он мне не говорил, а что касается его болезни — это было только мое предположение. Так сказать, заключение, сделанное на основе его не совсем привычного в последнее время поведения и отъезда во Франкфурт на Майне. Это все.

— Ну и ладушки, бросив быстрый взгляд на родственника, — сказал Олег. Время позднее, езжай домой, я тебе завтра позвоню.

Верховой сел в машину. — Дурак, ну полный дурак, — ругал себя Дмитрий Антонович, за каким

чертом звонил Олегу в Штаты и делился своими предположениями. Перед кем метал бисер? Перед бластным недоучкой? Перед его мамашей, изображающей светскую даму? Ведь чувствовал, чувствовал, что мутная эта семейка. Да и от их родственника явно пахнет тюремными нарами.

Отъезжая от дома, он не обратил внимания на машину, которая шла ему навстречу. Зато Волков, который решил начать поиски блокнота с загородного дома Истомина, его тут же срисовал.

— Интересно девки пляшут, а этому хлыщу, что здесь понадобилось. Отметив свет в доме, он проехал мимо и остановился.

— Вот так сюрприз, кажется, Ольга с сыночком вернулась в родной город. Не уж-то проведала, что дни мужа сочтены и решила быть поближе к дележу пирога? Но откуда? От верблюда, а верблюд у нас кто? Верховой. Но он-то как узнал?

Прихватив бинокль, Волков вышел из машины и приблизился к дому.

— Так, мамочка с сыночком на месте, а кто же третий? Друг семьи? Ее бой-френд? Это вряд ли, уж больно на уголовника похож, с таким Ольга на одной грядке не сядет. Стоп, помнится мне, что кто-то из ее родственничков срок отбывал, надо будет уточнить. Жалко, что окна закрыты, ничего не услышать, даже если к ним поближе подойти.

Николай Иванович неторопливо ехал назад и размышлял.

— Предположим, Верховой сообщил Олегу, с которым был в дружеских отношениях о своем новом назначении, чтобы продемонстрировать свою значимость. Ну и что за этим следует? Да ничего. Не могла же Ольга, узнав эту новость сорваться и примчаться в Волжск.

Значит, ее кто-то раньше информировал о болезни шефа. У нас об этом никто не знал, но есть городской онкологический диспансер, где ему поставили диагноз. Возможно, утечка произошла оттуда. От кого? Да какая разница. У Ольги Алексеевны та еще хватка, своего не отдаст, да еще и чужое прихватит. Уехать на неопределенный период и оставаться в неведении о том, что здесь происходит, это не в ее стиле. А ну как мужа окрутит какая-нибудь красотка, и тогда прощай сытая и спокойная жизнь. Значит, был у нее свой информатор, но сейчас это уже не важно. Главное, что она после звонка Верхового все сложила и прилетела в Волжск. Пойдем дальше. Зачем ей родственник-уголовник, и что ей от него надо.

Волков был недалеко от истины. Петр Горовой, двоюродный брат Ольги Алексеевны месяц назад освобожден из мест заключения после второй ходки. Впервые его осудили за кражу, позже за

разбойное нападение. Отпраздновав выход на свободу, он призадумался. — Что делать и на какие шиши жить? Мать умерла, не дождавшись его возвращения, ближней родни нет, а дальняя от него как от чумы шарахается. Со старыми друзьями тоже не сложилось. Да и сколько их осталось. Одни по зонам, другие на небесах, а третьи деловыми стали и теперь от него нос воротят. Были бы у него деньги, может, и сам в бизнесмены бы подался, только где их взять. Смутные перспективы появились с неожиданным приездом Ольги. Она пригласила его пожить в загородном доме, придела. Горовой терпеливо ждал продолжения. Сестрицу он знал с детства, не любил ее за пакостный характер, но уважал за хитрость, деловитость и умение из любой ситуации выходить сухой из воды. После разговора с Верховым, из которого он толком ничего не понял, Ольга приступила к главному.

Артистка и сыщик в одном лице Тригорск

Около пяти часов вечера дамы вышли из дому.

— Геля, ну зачем ты надела опять эту дурацкую шляпку да еще в ресторан, — выговаривала Анна Сергеевна подруге.

— Ты действительно считаешь, что она дурацкая?

— Я тебе сто раз об этом говорила.

— Значит, я все правильно сделала, — удовлетворенно сказала Гелена Казимировна.

— Так... Ты хочешь сказать, что если на тебе будет эта шляпа, то официантка тебя будет воспринимать соответственно?

— Конечно. Я для нее кто? Наивная любопытная старушка в невероятном головном уборе. С такой можно и посплетничать.

— Гелечка, у меня нет слов. Артистка и сыщик в одном лице. Обалдеть можно.

Гелена Казимировна вошла в ресторан и вздохнула. Как давно она здесь не была, и как все изменилась. Заняв столик, вопросительно взглянула на официанток, которые стояли возле бара и тихонько переговаривались. Одна из них тут же подошла к ней и подала меню в кожаном переплете. Новицкая прочитала имя девушке на бейджике.

— Вас Наташей зовут, красивое имя. Ну что ж, Наталочка, подскажите мне, что у вас самое вкусное?

— Ой, а меня так дома называют, — улыбнулась девушка. Сейчас я вам все расскажу. Приняв заказ, она удалилась, а Гелена Казимировна удовлетворенно хмыкнула, — есть контакт. Ох, утру я сегодня нос Аньке, пусть знает, что и мы не

лыком шиты. Когда официантка принесла заказанные блюда, Гелена попросила, — деточка, посидите со мной, а то одной так скучно.

— Извините, не могу. Нам не разрешают вести разговоры с посетителями.

— А мы недолго и никому не скажем. И потом клиент всегда прав, верно?

Девушка оглянулась, — ладно, посижу, начальства все равно нет, а девчонки не заложат.

— Наталочка, вы давно здесь работаете?

— Уже год, но хочу уволняться.

— Что так, вас здесь обижают?

— Ну, как вам сказать, публика разная бывает. Иногда перепьются, драку учинят или приставать начнут. Не по мне это. Девчонки говорили, что можно ко всему привыкнуть, но у меня не получилось. А недавно одного посетителя прямо возле ресторана убили.

— Да что вы, — изумилась Гелена Казимировна. Какой ужас, вы, наверное, очень испугались.

— Еще бы, мне больше всех досталось. С утра милиция мурыжила, даже поспать не дали.

— А вы- то здесь при чем?

— Так это ж я того убитого обслуживала. Вот уж не повезло, так не повезло. Следователь — такая вредная тетка все спрашивала, кто он, что он, откуда. А я почему знаю.

— Она, наверное, хотела выяснить, это постоянный ваш клиент или нет.

— Да я его первый раз в жизни видела, тем более, что он приезжий.

— Почему вы так решили?

— А у нас у всех глаз наметанный. По тому, как себя ведет клиент, входя ресторан, сразу определяем.

— Ну да, ну да. Наверное, на лечение к нам приехал.

— На курортника тоже был не похож. Простоватый какой-то, костюм слегка потрепанный, зато расплачивался крупными купюрами. Странный парень. И разговаривал смешно, немножко окол.

— Наверное, с севера или с Поволжья.

— Точно. Ему рыба не понравилась, и он сказал, что у них такую рыбу только в рабочей столовой подают.

— Где это у них?

— Он назвал город, но я забыла.

— Может Самара? Или Астрахань?

— Нет, название с Волгой как-то связано. Кажется Волжский или Волжск.

— Ну, Наталочка, вы такая наблюдательная, такая внимательная, я просто диву даюсь.

К столику подошла официантка и что-то шепнула коллеге. Девушка вскочила.

— Извините, мне надо идти, администратор приехала.

— Конечно. Только не забудьте мой кофе принести. Спасибо за приятное общение.

Гелена Казимировна вышла из ресторана и засеменила к скамейке, где сидела подруга. Та отложила газету, — давай, рассказывай и с подробностями.

— Ну, ресторан изменился, занавески и скатерти поменялись, цены тоже...

— Гелька, будешь выпендриваться, защекочу, — пригрозила Анна Сергеевна.

— Не буду, но только из-за угрозы насилия. В общем, мне повезло с официанткой, я с ней установила полный контакт, — важно произнесла она.

— Как тебе удалось? Говори, не томи.

— Девушку зовут Наташей, а я ее назвала Наталочкой. Оказалось, это ее домашнее имя.

— Гелечка, а как же ты догадалась?

— У нее на бейджике указана украинская фамилия.

— Но как ты с таким именем в точку попала?

— Аня, я ведь не только супы-борщи готовила и пироги пекла, я еще и книжки читала. Увидев изумленные глаза подруги, хихикнула.

— Не восторгайся. Во времена моей молодости в Ракитовке жило много поляков и

украинцев. Так что со мной рядом росли и Ядвиги, и Марыси, и Наталочки. Но учти, книги я читала. И Новицкая пересказала весь разговор с официанткой.

— Ладно, подруга, пошли домой, а то Крыська во дворе беспризорничает.

— Аня, как ты не боишься ее оставлять без присмотра? Вдруг девочку украдут или обидят?

— Она стала такой деловой и самостоятельной, что даже не всегда позволяет с собой по утрам гулять. Да и кому нужна такая уродина. Это для нас она умница и красавица, а для других — чучело огородное. Ну а если кто-то захочет ее обидеть, я тому не завидую. Она же предводительница всех дворовых собак. Стоит ей только тявкнуть, как вся свора на обидчика накинется.

Подруги зашли во двор. На крыльце стояла Крыся и вертела головой.

— Гелька, ты посмотри на эту выдру. Стоит как Наполеон перед сражением.

— Точно, ей только подзорной трубы не хватает, — хихикнула подруга. Аня, пойдём ко мне, я рулетик испекла, посидим, поболтаем, чаю попьём. Вари нет, а мне одной скучно.

— Рулет с чем, с маком?

— Конечно.

— Крыська, пошли к Геле чай пить, заодно Арни хвоста накрутим.

— Анечка, ну зачем ты так. Не любишь ты его.

— А за что его любить. Ленивый, жирный, еле передвигается по квартире. Скоро будет весить больше тебя.

— Зато красивый, пушистый, зеленоглазый. Мы еще поучаствуем в кошачьей выставке и получим какой-нибудь приз.

— Если и получите приз, то только за скорость поедания шоколада. Гея, шутки в сторону, давай подумаем, что делать дальше.

— Аня, если убитый из Волжска, то все следы ведут туда. Ты никогда не говорила и не вспоминала этот город. Рассказывай.

— Да и рассказывать особо нечего. Я там и жила всего два года. Как только мы туда приехали, папа познакомил меня и маму с Геной — моим сводным братом. Он часто приходил к нам в гости, и мы подружились. С Геной и его другом Андреем ходили в кино, на каток, в городской парк, они меня даже на рыбалку брали. А однажды, решили научить плавать. Бросили в Волгу и кричат — плыви, барахайся, а я испугалась, дна не достаю и тоже ору. В общем, воды нахлебалась, но плавать так и не научилась. Потом умер папа, для меня это был такой удар, что я даже не помню, был на похоронах Гена или нет. После этого нас в Волжске уже ничего не держало и мы с мамой уехали на

Украину поближе к родственникам.

— Вы что, с Геной так и не попрощались?

— Нет, мы даже не знали, где он живет, он ведь сам к нам приходил. Вот такая история.

— Анечка, мне кажется, нужно разыскать брата, может быть, он что-то прояснит. Ты знаешь, сколько ему лет?

— Он старше меня, кажется, на 5 или 6 лет.

— Ну вот, фамилия, имя и отчество знаем, год рождения тоже, давай обратимся в адресный стол, или как это сейчас называется.

— Это слишком долгая процедура, а нам надо как можно быстрее разобраться во всем, что происходит.

— Анечка, может его поискать в Интернете?

— Поискать можно, только там нет ни адреса, ни телефона. Стоп, я, кажется, знаю, кто нам может помочь. Позвоню-ка я Игорю в Москву. Он работает в газете «Российские вести», у них должен быть собкор по Волжску, а живущий там журналист найдет кого угодно. Сейчас уже поздно, поэтому начинаем операцию под кодовым названием «Брат» завтра с утра.

Короткую паузу прервала Крыся. Она твякнула и побежала к окну.

— Геля, выключи свет, давай посмотрим, что там за окном.

Подруги выглянули во двор.

— Аня, что там? Я ничего не вижу.

— Очки надо носить, тогда увидишь, — прошептала Анна Сергеевна. — Ну, Крыська, ну ябеда. Варька с Федором стоят под деревом и целуются. Мордуленция, не просись на руки, тебе еще рано смотреть на поцелуи взрослых.

— Можно подумать она этого не видела по телевизору, — фыркнула Гелена Казимировна. Ну что включать свет?

— Включай. Только не люстру, а бра. Слушай, если Варвара так быстро задружилась с Федором, как бы чего не вышло. Ты бы с ней провела воспитательную работу.

— Ань, ну как я буду говорить с ней на такую деликатную тему. Она уже взрослая, ей восемнадцать, Федору за двадцать. Нет, я не могу. Ты лучше посмотри на Крыську, у нее уши торчком, ишь, как внимательно слушает.

— Так, пора домой, а ты, малая, чтоб о сексе даже и не думала. Не доросла еще. Ты чего рот разинула, принесешь в подоле, выгоню.

Крыся недовольно тявкнула.

— Крысечка, не переживай, — пропела Гелена Казимировна, провожая подругу. Я тебя к себе заберу вместе со щеночком.

Крыся лизнула руку Геле и потрусилась вслед за Анной Сергеевной.

Война за наследство начинается Волжск

Ольга нервно закурила, и Горовой понял, что сейчас она скажет то, ради чего пригласила его в свой дом.

— Петр, мой муж весьма состоятельный, если не сказать больше, человек. Он очень болен, ему не сегодня-завтра предстоит операция в Германии, но шансов никаких, болезнь слишком запущена. Прежде чем вернуться в Россию, мы с Олегом побывали в Германии, в онкологическом центре. Со мной как с женой врач был предельно откровенен. Да, мне жаль, что так случилось, но я должна уже сейчас думать о нашей с Олегом дальнейшей жизни. После смерти мужа останется большое, очень большое наследство. Зная его предусмотрительность, не сомневаюсь в том, что у нотариуса уже лежит его завещание. Но я не представляю, как Геннадий распорядился своим наследством, он человек непредсказуемый. Ольга слегка замаялась, но продолжила, — в последнее время наши отношения изменились и не в лучшую сторону. Кроме того, у него была или есть сводная сестра. О ней Геннадий мне как то рассказал в порыве откровенности. Правда, это было давно. Помнится, тогда он даже говорил о какой-то вине перед ней. И я не удивлюсь, если половину

наследства завещает ей. С него станется, — с неожиданной злобой сказала она.

— Вот теперь узнаю свою сестрицу, — подумал про себя Горовой.

— Ну а от меня ты чего хочешь? — спросил он.

— Ее надо найти и избавиться, — жестко ответила Ольга.

— Мам, а если эта сестра не причем? Может, Геннадий ее не включил в завещание? — вмешался сын.

— Олежек, я до сих пор помню, с какой теплотой он о ней рассказывал, а если вспомнить, что с того момента как мы уехали в Америку, он ни разу нам не позвонил, то делай выводы сам. Деньги, которые муженек нам переводил — ничто по сравнению с теми, что имеет. Я думаю, Геннадий нам кое-что оставил для проживания, хотя бы из благодарности за пироги, которые ему пекла, но мне нужно все. Понятно? Все! И хватит об этом, Петр, ты берешься? Если «да», о цене договоримся, если «нет», найди нужного человека, надеюсь, такой у тебя на примете есть.

— Я подумаю, — кивнул Горовой, заранее решив, что в такое опасное дело ввязываться не будет, но подзаработать на нем, пожалуй, сумеет.

— Думай, но не долго. Теперь о том, как ее найти. Геннадий называл ее Аннушкой, если

учесть, что она ему сестра по отцу, то ее зовут Анна Сергеевна Истомина. Но за это время она могла выйти замуж и сменить фамилию.

— У него была с ней какая-то связь? — спросил Горовой.

— Не знаю, хотя возможно они общались по телефону. Но мобильник, он наверняка, взял с собой. Черт, где же искать концы?

— Может быть, друзья его что-то могут знать, — предположил Петр.

— Какие на фиг друзья, таких в большом бизнесе не бывает. Правда, есть у него друг детства, живет в Москве, еще тот ментяра. Приехал однажды в Волжск и Геннадий пригласил его к нам в гости. Я из кожи вон лезла, чтобы другу угодить. А он гад, только взглянул на меня, и весь вечер промолчал. Больше никогда в нашем доме не появлялся.

— Мам, не все так безнадежно, — вмешался Олег. Ты вспомни, Геннадий был абсолютным лузером, у него ни дома, ни в рабочем кабинете даже компьютера не было. А сотовым он не доверял, и номера телефонов дублировал в блокноте. Боялся, что случайно не туда нажмет и все исчезнет. У него точно, где-то должен быть блокнот с записями. Не мог же он его с собой тащить в онкологический центр.

— Олежек, ты прав, как же я об этом не

подумала. Значит, так, осматриваем дом, завтра — квартиру, еще ты звонишь своему Верховому и требуешь, чтобы он поискал блокнот в кабинете.

Дмитрий Антонович Верховой со злостью взглянул на высветившийся номер телефона.

— Да, я тебя узнал, — раздраженно ответил он собеседнику. Я не понимаю, что вы от меня еще хотите. Ну, если услуга оплачивается, говори. Какой блокнот? Ладно, поищу. Что там должно быть? Адрес Истоминой Анны Сергеевны? Она что, родственница Геннадия Сергеевича? Ладно, не мое это дело. Как только найду, перезвоню.

Дмитрий Антонович выдвигал ящики стола и негромко бормотал, — никаких тут блокнотов нет, так, бумаги одни, которым сто лет в обед. Но не выбросишь же их, а вдруг шеф вернется. Придется смотреть все. Верховой быстро просматривал содержимое ящиков и чертыхался. Наконец, перевернув очередной лист, он потянулся к телефону. — Олег? Приезжай, кажется, что-то нашел.

Спустя несколько часов дверь его кабинета распахнулась, вошел Олеги и небрежно развалился в кресле.

— Ну, показывай.

Верховой засуетился. — Блокнотов нет, но среди бумаг на одном листке обнаружил запись: А.

И. Тригорск, Курортный бульвар, дом 3, квартира 3. Возможно, это адрес Анны — сводной сестры Истомина.

Олег поднялся, взял листок с адресом, бросил на стол пару пятитысячных купюр, и молча вышел.

Николай Иванович Волков был доволен. Хорошо, что не снял прослушку, теперь многое стало понятным. Да и Семенович внизу на вахте оперативно сработал. Чувствуется старая школа, углядел-таки Олега и просигнализировал вовремя. Надо будет старику премию выписать за проявленную бдительность. Значит Анечка — сводная сестра Истомина. И жила она, скорее всего, в Волжске с папой и с мамой, следовательно... Следовательно, подключаем Смирнова, и направляем на поиски их адреса. Теперь осталось выяснить давнее место проживания Веселова, а для этого надо разыскать его сослуживцев. Этим тоже пусть Смирнов займется. Интересно только, зачем Олегу нынешний адрес сестры Истомина. Неужели Ольга затевает войну за наследство? Скорее всего, но это уже не моя забота.

Ближе к вечеру Ольга вручила Горовому адрес и деньги. Это аванс, остальное получишь, когда будет результат. И не тяни, надо все сделать по-быстрому, чтобы потом этот московский мент не связал Волжск с Тригорском.

Петр Горовой торопился. Один из

подельников по первой ходке пообещал его свести с серьезным человеком, и он не хотел опаздывать. Пришлось ловить такси, чтобы успеть добраться до города. Он шел по проспекту Чернышевского и отсчитывал скамейки пока не дошел до нужной. Минут через пять к нему подсел невзрачный мужичок и негромко сказал, — я слушаю.

Горовой с недоумением на него посмотрел.

— Выкладывай, мы с твоим дружкой тебя срисовали еще, когда ты только на такси подъехал.

Петр был краток. Сообщив о заказе, он отдал деньги и адрес.

— Сроки?

— Как можно быстрее.

— Хорошо, думаю, за неделю мы управимся.

Мужья и разводы Тригорск

Следующее утро началось с традиционного завтрака у Гелены Казимировны.

— Варя, какой фильм вы смотрели с Федором? — спросила Анна Сергеевна.

— Какой-то боевик, или ужастик. Не помню. Название тоже, — с набитым ртом ответила Варвара.

— Понятно, не до кино было, сидели с Федором на последнем ряду и целовались.

Варвара покраснела, а Гелена Казимировна поспешила ей на выручку.

— Аня, ну что ты такое говоришь, зачем смущаешь девушку.

— Да ладно, а то мы не такими были в молодости, — хмыкнула Анна Сергеевна.

Телефонный звонок прервал беседу.

— Это меня, — вскочила Варвара и побежала в прихожую, затем быстро вернулась назад.

— Гелечка, мне надо выйти, я на полчаса всего. Переодевшись и покрутившись перед зеркалом, она выскочила за дверь. Следом за ней побежала Крыся.

— Видала, с утра пораньше на свидание помчалась, засмеялась Анна Сергеевна. Наверное, Федька участок обходит, вот и вызвал ее. Молодец, совмещает приятное с полезным.

— Аня, ты обратила внимание, Крыська следом поскакала. Бдит. Вот она точно не даст Варьке согрешить. В самый ответственный момент затыкает или еще чего-нибудь придумает.

— Все, Гелечка, хватит смеяться, пора звонить в Москву. Анна Сергеевна набрала номер телефона.

— Алло, Игорь, привет. Это Аня. Какая, какая, Истомина, она же Антоненко и так далее. Хватит радоваться, я по делу. У вашей газеты есть собкор в Волжске? Ну, я так и думала. Попроси его,

пожалуйста, собрать информацию об одном человеке. Записывай, Истомин Геннадий Сергеевич, примерно 62 года. Мне нужно знать, кто он, где он, его адрес и телефон. Кто он мне? Брат сводный. Не говорила, ну и что. Так ты сможешь? Спасибо, я буду ждать твоего звонка. У Димы все хорошо, работает, на прошлой неделе выступал с докладом на научной конференции в Бостоне. Нет, не женился, сказал, чтобы я ему нашла невесту в России или на Украине. Ему американки не нравятся.

Все, Игорь. Если тебе нужны подробности, сам ему позвони. Не хочет с тобой общаться? Я здесь не причем. У него своя голова на плечах и, между прочим, очень умная. Все, пока.

— Анечка, я никогда тебя не спрашивала, почему вы с Игорем развелись? Вы были такой красивой парой, все соседи вами любовались.

Анна Сергеевна задумалась. — Как писал поэт, «лодка любви разбилась о быт». Мы поженились на 5 курсе, по распределению приехали сюда, как молодые специалисты получили в этом доме квартиру. Игорь на курсе был самым талантливым и умным, и не собирался долго задерживаться в Тригорске. Мы планировали через пару лет перебраться в Москву. Но родился Димочка, ты же знаешь, он рос болезненным ребенком, и я тогда не столько работала, сколько

занималась его здоровьем. А года через два Игорь поехал в Москву и встретился там с кем-то из однокурсников, ему нашли работу в престижном журнале. Он вернулся тогда таким счастливым и окрыленным, что я не стала возражать против его переезда. Все-таки для молодого мужика карьера, работа много значат. Мы договорились, что как только он обустроится, решит вопрос с квартирой, мы к нему сразу же приедем.

Через год Игорь приехал в отпуск, а я в очередной раз лежала с Димочкой в больнице. Пришел муж нас проведать, посмотрел на зареванного ребенка, на замученную жену и вероятно сделал для себя определенные выводы. Спустя неделю нас выписали, а Игорь уехал в Москву, сославшись на то, что его срочно отзывают из отпуска. Врал, конечно. Тогда я и поняла, что больше он в Тригорск не вернется, и нас к себе не позовет.

— Ты очень переживала развод?

— Представь себе, не очень. Не до этого было. Все силы ушли на то, чтобы поставить на ноги Димку. К счастью, все его болезни закончились к 5 годам, он пошел в садик, я начала нормально работать. Правда, материально было трудно, еле-еле концы сводила.

— А Игорь разве не платил алименты?

— Он попросил меня не подавать на

алименты, пообещав регулярно присылать деньги на сына. Я не возражала. Года полтора он выполнял свое обещание, но когда женился, обо всем забыл. А Дима не забыл и не простил. Игорь два года назад был в командировке в штатах и, решив повидаться с сыном, попросил у меня его телефон. Вернулся из Америки и пожаловался, — Димочка не захотел с ним встречаться, сказав по телефону — ты предал нас в самое трудное время, никогда не интересовался нашей жизнью, а с предателями я не общаюсь.

— Молодец мальчик. Так Игорю и надо, наверное, хотел выпендриться перед коллегами, смотрите, какой у меня умный сын, работает в Америке, в научном центре. А вот фигушки ему, и Гелена Казимировна скрутила комбинацию из трех пальцев.

— Ну, Гелька, очень у тебя это изящно получилось, — засмеялась Анна Сергеевна.

— Ань, а как ты решилась на брак с Валентином?

— Ты не поверишь, это Димка меня сосватал.

— Seriously?

— Еще как. Сын учился в 5 классе, когда в редакции появился Валентин. И сразу начал активно за мной ухаживать. Цветы, кино, кафе, театр — в общем, полный набор. С ним было приятно общаться, он сразу подружился с

Димочкой, но выходить замуж за него я не собиралась. А однажды пришла с работы уставшая, злая, последние колготки порвала, до зарплаты еще неделя, а в кошельке пусто. Сажу на кухне и реву, Дима услышал, подошел, обнял и говорит — не плачь, мамочка, лучше выходи замуж за Валентина, может, тогда тебе легче будет. Представляешь какой ребенок? У меня слезы мгновенно высохли и я начала хохотать, а он вместе со мной. Потом подумала, почему бы и нет. В конце концов, не все же выходят замуж по большой любви, иногда и из-за безысходности. Вот так я во второй раз и поменяла фамилию.

— Насколько я помню, вы не очень долго жили вместе.

— Года три, наверное. Понимаешь, Валентин был такой правильный, такой дотошный во всем, что я от этого начала уставать. У нас с ним были разные представления о семейной жизни, он хотел, чтобы я бросила работу, ну и много чего еще. Но думаю, главное было в том, что я его не любила. Валентин это знал и, надо отдать ему должное, был очень чутким человеком. Поэтому, однажды сказал, — мне кажется, ты от меня устала, мне уйти? Я ответила — да. И сразу почувствовала такое облегчение, что, наверное, не смогла его скрыть. Он так грустно на меня посмотрел и говорит, — я надеялся, что ты все-таки сможешь

меня полюбить. После развода он сразу же уехал из Тригорска.

— А Димочка как на это отреагировал?

— Очень спокойно. Когда ему сообщила, что мы разводимся, сказал, — я думал, что это случится раньше и пояснил: вы оба хорошие, но слишком разные. Мама, ты не беспокойся, у нас все будет хорошо. Я теперь и сам смогу зарабатывать. И действительно, иногда за месяц он умудрялся заработать больше меня. Решал для студентов 1-2-х курсов нашего университета какие-то задачи по математике и физике, выполнял курсовые работы, ему прилично платили, так как проколов не было. Между прочим, с Валентином Дима до сих пор поддерживает связь, они перезваниваются, общаются по мыле.

— По какому мылу?

— Ох, и темная ты, Геля. По электронной почте.

— Анечка, кажется, Крыська топает. Пойду, открою ей дверь.

В квартиру вошла Крыся, повела носом, покрутила головой и недовольно тявкнула.

— А чего это мы такие недовольные? Ну конечно, самое главное ты пропустила, не слышала, о чем мы тут беседовали, да? — засмеялась Анна Сергеевна. Давай, колись, Варя с Федором гуляли?

Крыся согласно тявкнула.

— Ничего предосудительного не заметила? Все было в рамках приличия?

Собака промолчала.

— Они опять целовались?

Крыся повернула голову набок.

— Гелька, ты посмотри, она засмушалась.

— Аня, ну хватит терзать девочку, дай ей лучше колбаски, а то она выскочила и, как следует, не поела. Молодец, Крысеночек, проследила, обстановку разведала, надеюсь, ты себя не обнаружила?

— Крыся фыркнула.

— Понимаю, все как в лучших фильмах про шпионов. А то, что ты пропустила наш разговор, не беда. Я тебе все повторю. Анечка рассказывала про своих мужей и разводы. Тебе же это не интересно, правда? Ешь колбаску.

Но Крыся перестала есть, задрала голову и хвост.

— Аня, она что, возражает? Ей про мужей интересно? Вон оно что, ну извини.

Один в тревоге, другая — в ярости Волжск

С утра Петра Горового мучила неясная тревога. Причину ее он не мог понять, пока не зазвонил телефон, и незнакомый молодой голос не

произнес, — вас ждут сегодня в 12 часов на проспекте Чернышевского на той же лавке.

Он быстро собрался и поехал в город. На знакомой скамейке уже сидел его друг-подельник.

— Что случилось?

— Понимаешь, неувязочка вышла, смущенно ответил тот. Послали в Тригорск молодого бойца, а его там замочили. У него особого опыта в таких делах нет, но мы думали, что все будет просто, бабушка — старушка, живет одна, делов-то куча. А вышло вон как.

— Кто же его замочил?

— Да местные отморозки. Парень дом разыскал, на клиентку посмотрел, отзвонился, доложил, что ему надо пару дней, и он дело закончит. Вечером пошел в ресторан, курортник хренов, а когда возвращался, трое обколотых на него и напали.

— А вы как об этом узнали?

— Два дня прошло, боец молчит, телефон вне зоны действия, забеспокоились. Хозяин у нас человек серьезный, и друганы у него повсюду. Позвонил в Тригорск, кого надо попросил, через несколько часов мы уже все знали.

— Как ты думаешь, местная милиция не выйдет на Волжск?

— Хозяин сказал, что отморозков замели, следствие закончилось, уголовное дело передают в

суд. Но парня не опознали, у него документов с собой не было. Он снял угол на неделю у какой-то тетки и, когда уходил в ресторан, оставил паспорт дома. Ну а местные братаны подсуетились, зашли к хозяйке, сказали, что их друг уехал по срочному делу. Забрали паспорт, пару сотен дали на всякий случай, и все шито-крыто.

— Адрес его откуда узнали?

— Боец, как устроился, так нам и сообщил. Ты что, хозяин все держит под контролем.

— А чего же он сам сегодня не пришел, хоть бы извинился.

— Ну, Петруха, ты даешь. Для этого есть такие, как я. А с незнакомыми людьми он больше одного раза не встречается. Усек? Ладно, я побежал. Да, возвращаю аванс за вычетом расходов. У нас такой порядок.

У Петра от злости заболела голова.

— Козлы, придурки, нашли кого послать. Молодой дурбалай впервые попал на курорт и очко выиграло. В ресторан ему захотелось, ну и шел бы туда после дела. Что я скажу Ольге, она же мне устроит Варфоломеевскую ночь. Главное, что часть денег, которые ей надо возвращать, он уже присвоил.

Сообщив Ольге неприятную новость, Петр ждал бури с громом и молнией. Но, кажется, он плохо знал свою сестрицу. Она не кричала и не

возмущалась, а шипела так, что даже ему стало не по себе.

— Если ты, недоделанный арестант, не решишь мою проблему, я тебя закатаю так, что света белого не увидишь. Наркотик подброшу, в изнасиловании обвиню, но ты сядешь и надолго. Поэтому ты сам, слышишь, сам, едешь в Тригорск и заканчиваешь то, что твои придурки не доделали. Деньги оставь себе и отправляйся немедленно, чтобы я об этой сучке не слышала никогда. Ты меня понял? В твоём распоряжении неделя. Все, свободен.

Когда за Горовым закрылась дверь, Ольга позвала сына.

— Надо искать завещание. Мы должны заранее узнать, что в нём.

— А чего его искать, шесть месяцев пройдет, и нам его выложат на блюдечке с голубой каемочкой.

— Ты что, я за это время с ума сойду от ожидания. Я Истомина хорошо изучила и чует мое сердце, что он нам какую-нибудь свинью обязательно подложит. Мы заранее должны все знать, чтобы предпринять необходимые меры.

— Мать, у тебя с ним, серьезный конфликт был? На какой почве? Неужели завела любовника, а он не простил? То-то в последнее время вы разбежались по разным спальням.

— Олег, давай не будем ворошить прошлое.

— Какое же это прошлое, если оно достало настоящее. Ольга с удивлением взглянула на сына. — Кажется, ты стал умнеть. Все, прекращай болтать, давай делом займемся. Надо еще раз просмотреть записи в блокнотах Геннадия, которые мы нашли. Может быть, обнаружим телефон нотариуса, и тогда будем действовать по обстановке.

— А если не найдем?

— Может, и не найдем. Понимаешь, Истомин был очень осторожным человеком. Он редко доверял людям, тем более чиновникам, зная, что подкупить можно любого, все дело лишь в цене. Поэтому все важные бумаги и документы мог хранить в банке, в секретном сейфе, не знаю, где еще. Вот гад, ну какой же он гад, — не выдержала Ольга.

— Мать, а ведь в его служебном кабинете стоит какой-то металлический гроб. Давай начнем с него.

— Пожалуй ты прав, вряд ли он там будет хранить завещание, но вдруг в сейфе найдется ниточка, за которую можно будет зацепиться.

Тревожная ночь и неожиданное спасение Тригорск

Анна Сергеевна чаевничала с подругой, да так у нее и засиделась. Весь день они скучали в одиночестве. Варя с Федором уехали в Ракитовку и Крысю прихватили с собой.

— Гелечка, я что-то волнуюсь, вдруг что-то с нашей девочкой случилось. Все-таки первый раз уехала из дому, местность незнакомая, как бы ее там не обидели.

— Аня, ну, что ты переживаешь, она же не одна поехала, ребята проследят за ней.

— Проследят, как же, у них другое на уме.

Звонок в квартиру прервал их беседу. Гелена Казимировна поспешила к двери.

— Варенька, а мы тебя уже заждались. Ты чего такая недовольная, с Федором поссорилась?

Девушка поставила в прихожей сумку, из которой выскочила Крыся, и замерла у входа в комнату.

— Не поссорилась, но с Крыськой больше никуда не поеду, с ней одни переживания.

— Варя, мой руки и садись за стол, — закудаhtала Гелена Казимировна. А теперь рассказывай, в чем провинилась наша девочка.

— Приехали мы в Ракитовку, зашли в дом, огляделись, сходили к бабе Вере на могилку, Федя пошел к своим, я начала убираться, а Крыська бегала по саду-огороду. Вдруг слышу лай,

выскочила во двор, смотрю, эта морда уже за воротами, вокруг нее деревенские собаки стоят и все перебрехиваются. Ну, думаю, сейчас начнется драка. Схватила дрын, чтобы их разогнать, а они вдруг замолчали, наша красотка что-то твякнула и потрусилась вперед. Вся свора выстроилась и потянулась за ней. Я ей — Крыся, Крыся, а она — ноль внимания, фунт презрения. Ну ладно, думаю, погуляет, вернется. И что вы думаете, уже вечер, пора уезжать, Федька нервничает, боится, что опоздаем на последнюю маршрутку, а Крыськи нет. Мы бегаем по улице, зовем ее — ни ответа, ни привета. Уже было решили, что я останусь, а Федор один поедет, ему же с утра на работу, но тут как-то сообразила. Кричу соседской собаке, которая сидела на привязи, — позови Крыську, скажи, что мы уже уезжаем. И что вы думаете, она полаяла, полаяла, и эта морда тут же примчалась. Я так обрадовалась, что даже ругать ее не стала, а Федька хохотал всю дорогу до Тригорска. Ну, разве так можно себя вести, я чуть инфаркт не схватила.

— Так, — протянула Анна Сергеевна, Крысенда, немедленно выходи на середину комнаты и отвечай, почему так себя безобразно вела.

Та, опустив голову, послушно сделала несколько шагов и остановилась.

— Ты голову-то подними и не молчи, —

продолжила Анна Сергеевна. Ишь, моду взяла, собак строишь, взрослых не слушаешь, гуляешь, где вздумается, вот отправлю тебя в собачий приемник за такое поведение, будешь тогда знать.

— Анечка, ну зачем так ругать нашу девочку, она больше не будет. Правда, Крысенька?

Собачка поджала лапки, подползла к Варе, лизнула руку ей, затем Гелене Казимировне. Потом потопталась и, дождавшись, когда Анна Сергеевна взяла ее на ручки, приложилась к ее к щеке.

— Ах ты, подлиза, ах ты моя красавица, сменила та гнев на милость. Все. Хватит каяться, иди, гуляй. Варя, она не голодная?

— Нет, я ее в маршрутке покормила.

Все втроем принялись убирать со стола.

— Ой, вскрикнула Варя, вы только посмотрите на эту картину.

На диване под боком у кота лежала Крыся, а тот прижимал ее к себе широкой теплой лапой и оба дружно посапывали. Едва сдерживаясь, троица дружно выскочила на кухню и начала хохотать.

— Гелька, задыхаясь от смеха, сказала Анна Сергеевна, за эти объятия я все прощаю твоему Арнольду. Но как же мне ее изъять, что бы кота особо не потревожить?

— Ань, да пусть она здесь спит, умаялась за день. Не волнуйся, ее девичья честь не пострадает, мы с Варей проследим.

— Нет, я ее все-таки заберу, нечего нашей барышне с юных лет к чужим постелям привыкать. И все снова начали смеяться, даже не подозревая, какая тревожная ночь им предстоит.

Анна Сергеевна в растерянности стояла посреди комнаты и ничего не могла понять. Пронзительный звонок в квартиру заставил ее вздрогнуть, но услышав знакомый голос, она открыла дверь.

Геля и Варя влетели в комнату и обе завопили, — что случилось? Ты жива, здорова?

— Анна Сергеевна сделал глубокий вдох, — я сама ничего не понимаю. Просыпаюсь от тьяканья Крыськи. Это было так странно, до сих пор она никогда среди ночи меня не будила. Потом слышу, кто-то шебуршит за дверью, вроде бы копается в замке. Я перепугалась, не знаю, что делать. То ли в полицию звонить, то ли спрашивать, кто там. А потом смотрю, Крыська стоит на подоконнике и тьякает. Окно-то я на ночь не закрываю, второй этаж все-таки. И тут залаяли дворовые собаки, в соседних домах окна зажигаются, люди во двор выглядывают, ругаются. Слышу, шевелье за дверью прекратилось, и заскрипела лестница. Значит, кто-то по ней спускался. И что это было? Меня до сих пор трясет от страха.

— Варя, — скомандовала Гелена

Казимировна, — налей Анечке воды, а лучше принеси травяной настой, он у нас в термосе на кухне. А ты, подруга, садись и успокойся.

Через несколько минут, выпив отвар, Анна Сергеевна спросила, — а вы- то чего примчались? С какого перепуга решили, что меня спасать надо?

— Так нас же Арнольд переполошил. Вдруг, ни с того, вскочил, заорал, к двери бежит, хвостом по ногам бьет. Никогда я его таким не видела, — сказала Гелена Казимировна.

— Точно, подтвердила Варя. Мы решили, раз кот, которому все до фонаря, разбушевался, значит что-то угрожает, кому- то из своих. Вот и прибежали к вам.

— Это он из-за Крыськи разбушевался, диванные объятия не прошли для него даром, — хмыкнула Анна Сергеевна.

— Аня, а ведь это Крыська тебя спасла. Она же на помощь собак позвала. Если бы они не подняли лаем всех соседей, неизвестно, чем бы все закончилось, — задумчиво произнесла Гелена Казимировна. Крысенька, ты где? Иди ко мне, моя хорошая.

— Геля, ты посмотри, она уснула. Мавр сделал свое дело, мавру можно и поспать, — улыбнулась Анна Сергеевна.

Горовой, услышав лай и крики проснувшихся жильцов соседних домов, осторожно сбежал вниз

по лестнице и спрятался за какую-то развалюху во дворе.

— Чертовы собаки, подняли вой на всю округу. Ничего, подожду, все успокоится и я... Мысль осталась незаконченной. Во двор въезжала милицейская машина.

— Кажется, пора делать ноги решил он и поспешил покинуть двор.

В квартире Анны Сергеевны раздался звонок. Воинственно настроенная троица вышла в прихожую.

— Кто здесь, — слегка дрожащим голосом спросила Анна Сергеевна.

— Это милиция, мы хотим знать, что у вас здесь произошло.

Варя выскочила в комнату и выглянула в окно. Во дворе стояла машина патрульно-постовой службы.

— Аня, открывайте, — скомандовала она. Это действительно они.

На пороге стояли два сержанта.

— А почему вы решили, что именно у нас что-то случилось? — требовательно спросила Гелена Казимировна.

— Из соседнего дома позвонили в дежурную часть и сообщили то ли о квартирной краже, то ли о попытке, которая не случилась из-за лая собак. Мы

решили проверить, заехали во двор, везде темно, и только у вас горит свет, вот мы к вам и зашли.

— Ну что ж, проходите, вы попали по адресу, — взяла на себя командование Новицкая. Варя, приготовь чай и бутерброды, ребята дежурят всю ночь, им надо подкрепиться. У Ани в холодильнике найдешь сыр и колбасу. Увидев слабую попытку отказаться от угощения, — добавила — это не обсуждается.

— У Гельки точно в роду были если не генералы, то полковники, — подумала Анна Сергеевна и коротко сообщила о возможной попытке проникновения в квартиру.

Один из сержантов вышел, чтобы проверить дверной замок. Какие-то подозрительные царапины есть, но нужно проводить экспертизу, — вернувшись в комнату, заявил он. Странно, что вор возился с замком, его гвоздем можно открыть.

— Там что-то заедает и замок даже ключом не сразу удастся открыть, — торопливо пояснила Анна Сергеевна.

— Так надо было его давно поменять, и дверь у вас такая, что ногой можно выбить. Нужно думать о своей безопасности, — наставительно произнес сержант.

— Вы абсолютно правы, господин милиционер. Или вы уже полицейский, простите, все время путаюсь. Я столько раз ей говорила о

безопасности, но она меня не слушает, — поддержала сержанта Гелена Казимировна.

— Гелька в своем репертуаре, на всякий случай играет роль правильной и не очень далекой старушки, чтобы не задавали слишком много серьезных вопросов. Какая актриса пропадает, — восхищалась подругой Анна Сергеевна.

— Я только не пойму, почему сбежал вор и не довел дело до конца, — допытывался сержант.

— Так его же собаки спугнули, подняли лай, вот все и проснулись, — всплеснула руками Гелена Казимировна. Мы тоже с Варей встрепенулись и прибежали к Аннушке.

— Зачем?

— Как это зачем? Она моя подруга и соседка. Во дворе неизвестно, что творится, должны же мы быть в курсе всего. И хорошо, что прибежали, успокоили ее. А ну-ка такое пережить, она до сих пор в себя придти не может.

— А как собаки узнали, что в вашу квартиру лезет вор? У вас есть собачка?

Анна Сергеевна метнула взгляд на Крысю. Та неподвижно лежала в кресле и только по слегка оттопыренному правому уху, было понятно, что она все слышит.

— Есть, вон она в кресле спит. Но собачка такая маленькая, что лаять не умеет. Да и со слухом у нее не все в порядке, вы же видите, мы громко

разговариваем, а она даже не реагирует, — вступила в разговор Анна Сергеевна.

Один из сержантов подошел к креслу и начал внимательно рассматривать Крысю. Да, собачка у вас какая-то странная. А она живая? Что-то не слышно, как она дышит.

— Господь с вами, офицер, — вновь перевела все стрелки на себя Гелена Казимировна и тоже подошла к креслу. Дотронувшись до носа Крыси, она с облегчением сказала, — живая. Разве можно нас так пугать. Варя, накапай мне валерьянки.

— Последний акт и занавес, — Гелька изящно отправляет полицейских продолжать исполнять служебный долг, — подумала про себя Анна Сергеевна.

Те действительно засобирались, стали прощаться и благодарить за чай с бутербродами. Когда за ними закрылась дверь, все трое подошли к открытому окну и затаились.

— Ну и что ты про это думаешь, Серега, — послышался голос одного из сержантов.

— Что тут думать, Павел, доложим начальству, пусть участковый разбирается, была попытка проникновения или нет. Может, бабушкам-старушкам все только померещилось.

— А как же лай собак?

— Ну, зашел прохожий по нужде во двор, какая-то дворняга учуяла чужака и подняла брех, за

ней остальные. А бдительные граждане начали трезвонить в милицию. Мы же сами их постоянно предупреждаем о квартирных кражах, вот кому-то спросонья и почудилось. Не бери в голову. А ты видел, какая собачка у них страшенькая, и зачем такая уродина нужна. Завели бы болонку или таксу, это я еще понимаю.

Машина выехала со двора и Крыся возмущенно тявкнула.

— Не переживай, Крысенька, менты ничего в собачьей красоте не понимают, закудаhtала Гелена Казимировна. Потом метнула лукавый взгляд на Варвару. — За исключением одного известного всем лейтенанта.

— Ладно, девочки, пора расходиться, уже три часа ночи. Ты Варя, иди, Геля тебя догонит, задержала подругу Анна Сергеевна. — Гелечка, что будем делать. Завтра явится Федор и учинит нам настоящий допрос. Он хоть и лейтенант, но голова у него варит. Тем более, что он прекрасно знает Крыську и ее способности. Придется колоться и рассказывать все с самого начала.

— Ну и расскажем, чего нам скрывать. Мы же не преступницы какие. И потом не забывай, что мисс Марпл, и Пуаро сотрудничали с полицией.

— Гелька, ты неподражаема.

— А чего это вы сегодня такие

молчаливые? — не выдержала Варя за утренним завтраком. Все обошлось, Крыська нас спасла и теперь никто к нам не сунется.

— Ань, помнишь, как ты не хотела собачку? — спросила подруга.

— Наверное, я Крыську ждала.

— Интересно, как она у вас появилась? — спросила Варя.

— Ее Геля под кустом нашла. Маленькую, страшенькую, урод уродом, — ответила Анна Сергеевна.

Собачка оторвалась от своей миски и наострила уши.

— Крысенда, не обижайся, что было, то было. Это сейчас ты у нас превратилась в прекрасного лебедя, но тогда и намека не было, — засмеялась Анна.

Громы вступают в игру Волжск

Мария Ильинична Громова, бессменный и верный секретарь Истомина, вернувшись с работы, занялась ужином. Через час появится ее Сашка и сходу закричит, — ма, хочу есть, умираю. Внезапный телефонный звонок заставил ее вздрогнуть.

— Мария Ильинична, — услышала она голос

Истомина, — извините, что беспокою вас дома, у меня к вам большая просьба. Запишите телефон моего московского друга. Его зовут Андрей Петрович Веселов. Если увидите или почувствуете, что-то недоброе у нас на предприятии, позвоните ему, он знает, что делать. Простите, мне трудно говорить. Спасибо вам за все и прощайте.

В растерянности Мария Ильинична вернулась на кухню и машинально продолжала резать хлеб.

— Ма, — услышала она голос сына. Зачем нам столько хлеба, мы ждем гостей? Увидев глаза матери, Александр встревожился. Что? Говори.

— Только что звонил Геннадий Сергеевич.

Мария Ильинична быстро пересказала содержание разговора. — Я ничего толком не поняла, но мне кажется, с ним что-то случилось. Может, его бандиты схватили, чтобы потребовать выкуп, как ты думаешь? В последнее время у нас вообще произошли какие-то странности.

— Мамусик, успокойся и давай разбираться. Только без эмоций, по порядку, как ты умеешь. С чего начались странности?

Мария Ильинична задумалась. — Пожалуй, со дня отъезда Истомина в Германию. Во-первых, он попросил заказать билет на самолет в один конец и не сообщил, когда вернется. Во-вторых, назначил Верхового не исполняющим обязанности, а директором предприятия. И за время отсутствия

Геннадий Сергеевич ни разу не позвонил, чтобы узнать, как дела. Такого никогда еще не было.

— Значит, все дело в его поездке, — задумчиво произнес Александр. А куда и зачем полетел, — не говорил? Может по делам или на отдых?

— У нас нет деловых партнеров в Германии, а если бы появился производственный интерес, то первым бы туда отправился Верховой, чтобы прощупать почву. Мы всегда так делаем. Что касается отдыха... В последние годы Истомин никуда далеко не уезжал, предпочитал рыбалку на Волге или охоту. Но при этом звонил, чуть ли не каждый день, справлялся о новостях, распоряжения давал.

— Ну, хорошо, а куда конкретно он улетел?

— Во Франкфурт на Майне. Сынок, может, ты все-таки поужинаешь, а то из-за моих проблем голодным останешься.

— Мамусик, мы ведь уже однажды договорились.

Мария Ильинична грустно улыбнулась. После похорон мужа она его спросила, — Сашенька, как жить будем? — Вместе всегда и во всем, — твердо ответил сын и от этого правила никогда не отступал.

— Ма, ты на стол накрывай, а я пока покопаюсь в Интернете.

Минут через 20 он вернулся в кухню.

— Что? Все так плохо? Не молчи.

— Плохо, Геннадий Сергеевич находится в онкоцентре, скоро ему предстоит серьезная операция.

— Как ты узнал?

— Мусик, не забывай, что твой сын очень неплохой программист со всеми вытекающими последствиями, а подробности тебе ни к чему.

— Саша, может быть не все так страшно? Сделают операцию, он поправится и вернется.

— Я ничего не понимаю в медицине, поэтому позвонил главному врачу нашего онкодиспансера. Он сам наблюдал Истомина, и сказал, что все безнадежно, операция ему не поможет.

— Вот так взял и сказал неизвестно кому?

— А мы с ним знакомы и он мне кое-чем обязан. Не спрашивай, все равно не скажу.

— Сашенька, — заплакала Мария Ильинична, как же так, что же теперь будет.

— Не знаю, что будет, но мне кажется, ты должна выполнить последнюю просьбу Геннадия Сергеевича.

— Конечно, конечно я все сделаю, но как. Сижу в приемной, что происходит в кабинете Верхового, не знаю, в моем присутствии серьезные разговоры не ведутся, проблемы не обсуждаются. Не могу же я позвонить другу Геннадия Сергеевича

из-за каких-то догадок или предположений. Господи, Истомин знал, что не вернется, поэтому так со мной прощался, — снова заплакала Мария Ильинична.

— Мамусик, давай поужинаем, только ты посиди тихонько, а я подумаю.

Мария Ильинична нервничала. План, придуманный вечером сыном, казался правильным, но на душе кошки скребли. Подслушивать, подглядывать — это было не по ней. А с другой стороны Саша был прав. Не мог Истомин позвонить ей просто так, значит, были у него какие-то предположения или причины. И потом их семья стольким обязана Геннадию Сергеевичу. Ладно, что решено, то решено.

За полчаса до обеденного перерыва Александр внимательно изучал доску объявлений «Требуются» у входа в офис транспортного предприятия. Затем вошел в здание и небрежно бросил охраннику — я в отдел кадров. Посидел перед дверью с соответствующей табличкой, поболтался по коридорам и, дождавшись звонка матери, двинулся в сторону приемной. Подмигнув ей, вошел в кабинет Верхового, осмотрелся, установил видеокамеру и кое-что проверил. — Интересное кино получается, — пробормотал про себя и вышел. Не выдержав, послал воздушный

поцелуй Марии Ильиничне, и удалился. Та облегченно вздохнула и улыбнулась.

До конца рабочего дня оставалось минут сорок, и она с нетерпением поглядывала на часы. Внезапно дверь в приемную распахнулась, и молодой мужчина направился прямо в кабинет директора. Мария Ильинична от неожиданности и возмущения даже приподнялась, но тут же села. — Ну конечно, ни тебе здарсьте, ни тебе до свидания. Она узнала Олега — пасынка Истомина. И тут же по внутренней связи услышала голос Верхового, — Мария Ильинична, вы на сегодня свободны, до свидания.

Она быстро собралась, вышла в коридор и позвонила. — Саша, ты где? Рядом? Я иду к тебе.

— Ну что? — нетерпеливо спросила сына Мария Ильинична, сев к нему в машину. Мамусик, не знаю, что, но, кажется, что-то происходит. Ну, Геннадий Сергеевич, ну провидец. И как же мы вовремя установили камеру.

— Саша, не томи, дай посмотреть.

— Спокойно, Маша, я Дубровский, засмеялся тот. Все, они закончили.

Александр выключил компьютер. — Сейчас едем домой, ужинаем, я, между прочим, сегодня не обедал, и ты сама все увидишь и услышишь. Кстати, в кабинете твоего новоназначенного директора установлен жучок. Не знаешь, чьих рук

дело?

— Не может быть.

— Еще как может. Есть предположения?

— Не знаю, может быть, Волков?

— Кто у нас Волков?

— Начальник службы безопасности. Только у него есть доступ во все кабинеты и помещения офиса.

— Похоже, ты права.

Мария Ильинична быстро накрыла на стол, и молча наблюдала за тем, как сын медленно жует.

— А ты почему не ешь? — спросил он.

— Не хочется. Сашка, ты испытываешь мое терпение?

— Угу, — засмеялся сын. Ну, ты молодец, я на твоём месте уже дал бы мне подзатыльника. Сейчас, я быстро, только чай допью. Ты пока все убирай со стола, а я ноутбук принесу, здесь посветлее.

— Можно подумать, у тебя там темно, — проворчала Мария Ильинична. Скажи сразу, не хочешь, чтобы я увидела, какой бардак у тебя в комнате. Ты хоть сегодня постель заправлял? И в кого ты такой непутевый?

— Мамусик, не ругайся. Все несущественное я стер, но вот этот разговор сохранил. Смотри.

— Олег, что тебе еще надо? Адрес сестры Истомина я нашел, — занервничал Дмитрий

Антонович, — может тебе еще отыскать тумбочку, где деньги лежат. Так это не ко мне.

— Молодец, догадался, мне нужны и деньги, и документы, и все, что в этом сейфе. И кивнул на металлический шкаф, стоящий в углу еще с советских времен. Его надо открыть.

— Ты что, сдурел, я же не медвежатник.

— Найди ключ. У кого, кроме Истомина он может быть?

— Только у Марии Ильиничны, но она не отдаст. Я как-то искал один документ, не нашел, предположил, что он может быть в сейфе, и попросил ее поискать там.

— И что?

— Она сказала, когда вернется Геннадий Сергеевич и разрешит ей открыть сейф, она это сделает.

— А надавить, заставить не мог?

— Ты что, это же Зоя Космодемьянская.

— Кто?

— Ладно, проехали. Короче, просто так она ключ не отдаст.

— А ты все-таки попробуй. Фирма платит, — оскалился Олег и вышел.

— Ма, это что за перец?

— Олег — пасынок Геннадия Сергеевича, он с матерью живет в США. Недавно видно приехали, ох, неспроста все это. Как ты думаешь, мне надо

звонить другу Истомина в Москву? Или подождем?

— Звони. Как-то дурно все это пахнет.

Мария Ильинична набрала номер.

— Алло, Андрей Петрович? Вас беспокоит секретарь Геннадия Сергеевича Истомина. Он мне дал ваш номер и попросил... Мария Ильинична замолчала, потом продиктовала свой домашний адрес и простилась с собеседником.

— Ну что он сказал? Говори, теперь ты испытываешь мое терпение?

— Он сказал, что все понял. Завтра утренним рейсом вылетает в Волжск, и попросил дать домашний адрес. К вечеру будет у нас.

Кому командовать парадом Тригорск

В кабинете майора Степанцова, начальника службы участковых инспекторов заканчивалось утреннее совещание. Как обычно, подводились итоги работы за прошедшие сутки, ставились задачи на новые, обсуждалась общая обстановка в городе. Когда уже все расходились, Степанцов задержал Федора.

— Ночью на твоем участке произошла попытка проникновения в квартиру. Ты разберись, вроде бы ничего серьезного, но мало ли что. Сам знаешь, квартирные кражи нас уже достали.

— А по какому адресу?

— Точно не помню, кажется, Курортный бульвар. Узнай в дежурной части, а лучше у экипажа ППС, который выезжал на место происшествия. Только поторопись, у них смена закончилась, разбегутся, не найдешь.

Федор заглянул в соседний кабинет, откуда раздавался громкий смех.

— А, Федор, заходи, легок на помине, я тут ребятам рассказывал про твоих бабушек-старушек и про их собачку, — продолжал смеяться сержант.

— Про каких старушек? — почувствовав тревогу, спросил Федор.

— Мы к ним ночью выезжали, вроде бы в квартиру одной из них вор пытался проникнуть. Только это вряд ли, брать там особо нечего, ну разве что телевизор и компьютер. А книги сейчас и даром никому не нужны. Так что почудилось им все это.

— Диктуй адрес, буду разбираться, коротко сказал Федор.

Он уже догадывался, о ком шла речь. На выходе из управления его догнал Павел Коробков.

— Федя, мы вместе с Серегой выезжали по этому адресу. Он слегка замялся, может и ерунда все это, но мне кажется, что там не все так просто. Во-первых, на замке явные царапины, во-вторых, старушки не такие уж наивные, как пытаются

изобразить.

— Они не старушки, а дамы, разозлился Федор.

— Так и я о том же. И потом не понятно, откуда собаки узнали про проникновение.

— Какие собаки? — насторожился Федор.

— Дворовые. Ночью в дежурку позвонил кто-то из жильцов соседнего дома и сообщил о якобы квартирной краже и потребовал избавить от дружного собачьего лая. Причем, утверждал, что кто-то ими командует. Все, конечно, посмеялись над этим, но, когда мы приехали, во дворе стояла полная тишина. Ну, не могут собаки умолкнуть разом, все равно какая-нибудь да будет гавкать.

— А что делала собачка, про которую рассказывал Серега?

— Ничего не делала, спала в кресле.

— Не бегала, не ходила по комнате, не лаяла?

— Ты что, Федор, она же маленькая и со слухом у нее плохо, мне так сказали. Но ты ведь главного не знаешь. Дня за два до того, как тебя назначили на этот участок, в курортном парке обнаружили труп парня. Причем наткнулась на него одна из этих старушек, которая выгуливала собаку. Федор поморщился. Мы с Серегой тогда тоже дежурили, это же наша территория. Я эту даму в лицо не запомнил, но собачка приметная, ни с какой другой не спутаешь.

— И что здесь такого, случай, в общем, рядовой.

— Согласен, но дело в том, что при убитом обнаружили блокнот с адресом той квартиры, где мы ночью были.

— А ты откуда знаешь? Вы же не обыскивали погибшего.

— Нет, конечно, просто я живу в одной общаге с опером, который выезжал на труп. Вот и поинтересовался, все-таки мы первыми там были.

— Ты кому-нибудь рассказывал о своих соображениях?

— Нет, я только утром все вместе связал, когда про адрес в блокноте вспомнил. Дом 3 квартира 3, легко запомнить.

— Вот что, Павел, ты пока никому ничего не говори, сам постараюсь во всем разобраться.

— Заметано, да я и сам так решил. Серега первый меня поднимет на смех и Шерлоком Холмсом местного разлива назовет.

— А что же со мной разоткровенничался?

— Так в той квартире была девушка, с которой ты встречаешься, вот и подумал, — улыбнулся Павел. Ладно, не тушуйся, она у тебя очень симпатичная и фигурка, что надо.

Федор шел по знакомому маршруту и улыбался, — ну дамочки, ну артистки. Со слухом у собачки беда, она крепко в кресле спала. Как же,

будет Крыська спать, когда вокруг такие события происходят. Сама же и командовала дворовой сворой, кому скажешь — не поверят и засмеют. Но если все-таки была попытка взлома, то выходит, она спасла Анну Сергеевну. Что же все-таки происходит вокруг этого дома? Придется дамочек колоть по полной программе.

Пока Варя убирала со стола, подружки уныло молчали.

— Да что же это с вами сегодня происходит, — возмутилась девушка. Крыся, хоть бы ты их расшевелила. Тоже не хочешь говорить? Значит в доме полная катастрофа. Ой, Федор идет, радостно воскликнула она, взглянув в окно. Гелечка, будем его кормить?

— Боюсь, что сейчас ему будет не до этого, — мрачно заметила Анна Сергеевна.

— Ему всегда до этого, — засмеялась Варя и направилась к двери.

Быстро оценив обстановку, Федор сдержанно поздоровался.

— Ну что, будете колотья или как? — пряча улыбку, спросил он.

— Будем, Феденька, будем, — закудаhtала Гелена Казимировна. Но может, ты сначала позавтракаешь? У нас сегодня пирожки с печенкой и чай со сливовым вареньем, я его сама варила.

— Сначала поговорим, а потом по обстановке.

— Под протокол? — спросила Анна Сергеевна.

— Пока ограничимся беседой.

— Федор, что происходит? Почему ты разговариваешь таким тоном? — не выдержала Варя.

— Потому, что наши дамы не всегда искренни и вводят в заблуждение органы внутренних дел, — стальным голосом произнес Федор.

— Ты, ты... что, с ума сошел? Ты где находишься, у себя в ментовке или в приличном доме? — разбушевалась девушка.

— Успокойся, Варя, он прав, — подала голос Анна Сергеевна.

— Значит, признаете, это хорошо. Тогда сделаем так, я сейчас мою руки, вы меня угощаете своими замечательными пирожками, чаем с прекрасным вареньем, и сообщаете все подробно без утайки.

Подруги облегченно вздохнули. Пока Федор уминал за обе щеки пирожки, они рассказали обо всем, что произошло с ними за последнее время.

— Допив чай, он задумчиво сказал, — ясно, что ничего не ясно. Вывод о том, что все дороги ведут в Волжск, мне кажется правильным. Поэтому будем ждать звонка вашего Игоря, Анна Сергеевна. Надеюсь, доложите о нем сразу. Вы, Гелена

Казимировна, меня просто потрясли своими артистическими способностями, но главная наша героиня, конечно, Крыся. Кстати, где она?

Крыся, сидевшая у ног Федора, твякнула, он взял ее на руки и продолжил. У меня к вам ко всем большая просьба, пока все не выяснилось, будьте осторожны. Обращайте внимание на любую мелочь, странность, непонятность и сразу же об этом мне сообщайте, только прошу вас, не занимайтесь самодеятельностью. Впрочем, кому я это говорю. Разве вы послушаетесь, — вздохнул он. — Крыся, остается одна надежда на тебя. Будешь регулярно меня информировать обо всех действиях наших дам и, защищать их. Ты за главного, усекла?

Крыся затявкала и потрусила следом за Федором в прихожую, не прерывая монолога.

— Геля, ты видала эту предательницу, жалуется, видите ли, на нас Федору.

— Может, не жалуется, а обсуждает с ним план дальнейших действий. Федя, если Крыська у нас главный командир, то в каком звании? — крикнула из комнаты Гелена Казимировна.

Федор расхохотался и заорал, — пока пусть в лейтенантах походит, а как распутаем дело, в звании повысим.

— Гелечка, я так рада за Варьку, хороший ей парень достался. Умный, серьезный, надежный, и

мне кажется, очень порядочный.

— А я думаю, Анечка, что с Варей ему тоже повезло. Хорошая будет пара, и детки родятся красивыми.

Подальше положишь, поближе возьмешь Волжск

Андрей Петрович Веселов летел в родной город и с горечью думал о том, что если не станет друга, прервется последняя нить, которая связывала его с Волжском. Накануне вечером он в очередной раз созванивался с главным врачом немецкого медицинского центра. Прогнозы были не утешительны.

— Ваш друг очень мужественный человек, на прощание ему сказал профессор. Зная все, он приглашал меня на Волгу, на рыбалку.

— На Геннадия это похоже, — подумал он и вспомнил последний с ним разговор. Тот позвонил ему поздно вечером.

— Андрей, я узнал, что сюда приезжала Ольга и интересовалась моим здоровьем. О болезни не знал в Волжске никто, кроме Волкова — моего начальника службы безопасности. Значит, он ее проинформировал. Кажется, мне уже некому доверять. Остается одна надежда на моего

секретаря — Марию Ильиничну Громову. Если ты не возражаешь, я ей позвоню и дам номер твоего телефона. Ты же знаешь, от Ольги можно ждать любой пакости. Что-то я плохо стал соображать, наверное, из-за лекарств. Думай сам. И прости, что загружаю тебя своими проблемами.

Выйдя из аэропорта, Веселов сел в такси и поехал в банк. Зарезервировав для себя ячейку, он вскрыл истоминскую. Просмотрел ее содержимое и переложил в свою ячейку.

— Дальше положишь, ближе возьмешь. Видел я всяких начальников службы безопасности. И досье на шефа собирают, и кабинет прослушивают и информацию на сторону сливают. Может Волков и не при делах, но осторожность не помешает.

Довольный собой, Андрей Петрович отправился в гостиницу.

В семь вечера он уже стоял у двери квартиры Марии Ильиничны.

— Здравствуйте, проходите, — сказала она, мы вас уже ждем. Познакомьтесь, это мой сын Александр.

Мужчины пожали руки. Веселову сразу понравилось открытое лицо и мальчишеская улыбка Саши, а тот отметил военную выправку и цепкий взгляд гостя.

— Может быть, выпьете чаю, я только что испекла к нему печенье, — поборов некоторое

смущение, спросила Мария Ильинична.

— А варенье у нас какое? — улыбнулся Андрей Петрович и напряженность первых минут прошла. Давайте поступим так: вы мне сейчас расскажете, что у вас случилось, а потом будем пить чай и думать.

— Тогда я принесу ноутбук, и вы сами все увидите, — сказал Александр.

— Кто эти двое? — оторвавшись от монитора, спросил Веселов.

— Хозяин кабинета — директор предприятия Верховой, его недавно назначил Геннадий Сергеевич. А второй Олег, его пасынок, — пояснила Мария Ильинична.

— Вон как вымахал, я его поначалу и не узнал.

— Простите, Андрей Петрович, вы что-нибудь поняли? Это важно, мы не напрасно вас вызвали из Москвы? — с тревогой спросила Мария Ильинична.

— Не напрасно, очень даже не напрасно, вы молодцы.

— А что делать маме с ключом от сейфа, может быть ей лучше куда-нибудь уехать?

— Не надо, как только Верховой попросит у вас ключ, вы немножко поупрямитесь, а потом отдайте. Поверьте, все важные документы Истомин хранит совсем в другом месте.

— Вот и хорошо, — с облегчением вздохнула Мария Ильинична. А вы случайно не знаете, как себя чувствует Геннадий Сергеевич. Есть надежда?

— Веселов помрачнел, — скорее всего, нет. Стоп, а вам откуда известно о его болезни?

— Сашенька узнал.

— Мам, — предупредительно кашлянул тот.

— Да ладно, сынок. Мы ведь свои люди, если Геннадий Сергеевич доверял другу, то и нам нечего скрывать. Я пойду на кухню, пора чай пить, а вы тут поговорите.

— Как я понимаю, вы молодой человек, хакерством занимаетесь.

— Что вы, Андрей Петрович, я законопослушный гражданин. Работаю в научно-исследовательском институте информационных технологий, занимаюсь программным обеспечением.

— И находится этот институт на улице Астраханской.

— Да.

— Понятно, а возглавляет его Борис Денисович Потапов.

Александр внимательно посмотрел на Веселова.

— Как я понимаю, вы тоже не простой пенсионер.

— Я генерал-майор, служу в МВД.

— Андрей Петрович, забыл сказать, когда устанавливал видеокамеру, просканировал кабинет Истомина, там жучок.

— Думаешь начальник службы безопасности?

— Скорей всего.

Куда пропала Варя Тригорск

Анна Сергеевна стояла у распахнутого окна и наблюдала за Крысей. Та вышла из дому, постояла на крыльце и, не торопясь, стала обходить двор. Заглянула в кусты, принюхалась к песочнице, недовольно твякнула на мусорный контейнер. — Ну, блин, хозяйка вышла на прогулку, сейчас свита появится, — с улыбкой подумала Анна Сергеевна. И точно, с улицы во двор вбежали две дворняжки. Посовещавшись, троица дружно потрусила в неизвестном направлении.

Анна Сергеевна села в кресло, принялась просматривать свежие газеты и незаметно для себя задремала. Из полусонного состояния ее вывел резкий звонок дверь. В комнату вбежала Гелена Казимировна.

— Анечка, беда, Варя пропала.

— Как пропала?

— Вышла в наш магазин на пять минут и до сих пор не вернулась.

— Сколько времени прошло после ее ухода?

— Три часа.

— Может, с Федором где-нибудь встретилась и заболталась.

— Нет, я ее послала за кефиром и сметаной, мы собирались блины печь. Она знала, что я ее жду.

— Ты Федору звонила?

— Да, но его телефон не отвечает. Может, в милицию-полицию позвоним?

— Бесполезно, они только посмеются над нами. Скажут — не морочьте нам голову, 18 — летняя девушка отсутствует три часа, а вы паникуете. И пошлют, надеюсь, не вслух.

— Господи, Аня, что же делать? Я чувствую, с Варей что-то случилось.

Анна Сергеевна выглянула в окно, чтобы позвать Крысю, но та уже влетела во двор в сопровождении беспородной свиты.

— Скажи своей охране, чтоб не расходилась, она нам может понадобиться, — крикнула собаке Анна Сергеевна и поспешила к двери.

Собачка подскочила к сидящей в кресле в полуобморочном состоянии Гелене Казимировне, лизнула ей руку и вопросительно взглянула на Анну Сергеевну.

— Крыся, пропала Варя, Федор на звонки не отвечает, его надо срочно разыскать.

Та молча рванулась к выходу.

— Гелечка, не волнуйся, она найдет Федора, и он обязательно что-нибудь придумает. Ты сиди и жди ее, а я побегу в магазин. Да, и звони Федору.

Дверь городского управления внутренних дел тяжело распахнулась. Грузный генерал в сопровождении офицеров вышел на улицу и сел в машину. Кавалькада с мигалками выехала на центральную улицу, оглашая город пронзительной сиреной. После отъезда высокого начальства двери управления уже не закрывались. Несколько человек стояли в сторонке и лениво курили. К ним присоединился и Федор.

— Мужики, вы только посмотрите, картина маслом, — засмеялся кто-то.

Федор замер, Крыся, как всегда впереди, и две дворняги следом мчались по противоположной стороне улицы явно в сторону управления. Добежав до цели, Крыся притормозила, повернула голову в сторону Федора, тьякнула, задрала хвост трубой и, резко развернувшись, потрусила назад. Тот же маневр совершила ее свита.

— Видали, генерал и сопровождающие его лица, — давясь от смеха, произнес чей-то голос.

Все расхохотались. Федор бросил сигарету, торопливо попрощался с коллегами и, едва сдерживая желание стартовать следом за Крысей, пошел в сторону Курортного бульвара. Завернув за

угол, он ускорил шаг, но не выдержал и побежал.

— Что же там у них случилось, если Крыська примчалась за помощью. Почему сами не позвонили, не сообщили. Черт, я же выключил мобильный на время совещания и забыл об этом. Федор вбежал во двор, Крыся стояла на крыльце, и явно его поджидала. Увидев лейтенанта, она развернулась и потопала на второй этаж.

— Значит, у Анны Сергеевны снова что-то произошло.

Дверь в ее квартиру была приоткрыта. Федор расстегнул кобуру пистолета, но Крыся помотала головой.

— Крыся, ты нашла Федора? — услышал он голос Гелены Казимировны.

— Нашла, нашла, — сказал он, входя в комнату, что у вас здесь случилось и где все?

Гелена Казимировна всхлипнула, — Варя пропала.

От неожиданности Федор чуть не сел мимо стула.

— Так, рассказывайте все по порядку.

Гелена торопливо пересказала все, что знала и снова заплакала.

— Феденька, вы найдете ее?

— Конечно, обязательно найдем, вы только не волнуйтесь. Крыся нам поможет, правда, девочка? — обратился он к той за поддержкой. — А

где Анна Сергеевна?

— В магазин побежала, в тот самый, из которого Варенька не вернулась.

— Вы звонили Вале на мобильный?

— Она его с собой не взяла, на пять минут ведь выскочила.

В квартиру вошла запыхавшаяся Анна Сергеевна. — Федор, вы уже здесь, значит, Крыся вас нашла.

— Что сказали в магазине?

— На наше счастье, Варя у нас девушка общительная и успела перезнакомиться со всеми продавцами. Она сделала все покупки, и собралась уже уходить, как в магазин вошли двое парней. Один из них обратился к ней по имени и сказал, что с Федором случилось несчастье, они могут ее подбросить. Варя бросила пакет, кстати, его вернули, выскочила на улицу и села в машину.

— В какую, не заметили?

— Продавщица сказала, что это была иномарка темного цвета.

— Парней описали?

Анна Сергеевна заглянула в блокнот.

— Обоим лет двадцать, выше среднего роста, накачанные, коротко стриженные, одеты с синие джинсы, светлые ветровки, на куртке одного из них изображение головы то ли тигра, то ли пумы, в общем, из этой серии. Да, еще одна девушка

сказала, что они, скорее всего не местные, а один слегка шепелявил. У нее хороший слух, окончила музыкальную школу, сейчас заочно учится на факультете английского языка.

Заметив сомнение в глазах лейтенанта, продолжила. — Не удивляйтесь Федя, за последние годы у нас в городе закрылись почти все научно-исследовательские и проектные институты, половина санаториев и всяких разных учреждений. Чтоб как-то выжить, народ ринулся в торговлю. Так что и на рынках и в магазинах можно встретить людей с разным образованием и уровнем интеллекта.

— А почему она решила, что они не местные?

— Точно не смогла сказать, просто ей так показалось. Я ей оставила свой телефон, если что-то вспомнит, позвонит.

— Ну, Анна Сергеевна, вы прирожденный опер. Вы всегда носите в сумочке блокнот с ручкой?

— Да, журналистская привычка.

— Федя, как вы думаете, это похищение связано с нашим делом? — подала голос Гелена Казимировна.

— Точно не знаю, но полагаю, что вряд ли. Подумайте сами, убитый мужик с адресом Анны Сергеевны обозначился за пару дней до приезда Вари. То есть даже вы не предполагали, что она

появится. Так? Так.

— Значит, ее похитили, чтобы продать в рабство какому-нибудь шейху. Она же блондинка, красавица, таких на Востоке любят, — заплакала Гелена Казимировна.

— Геля, прекрати, насмотрелась телевизора и порешь всякую чушь, — одернула подругу Анна Сергеевна.

— Парни назвали Варвару по имени, упомянули и мое, — продолжал Федор, стараясь быть спокойным. Отсюда делаем вывод... Они местные. Значит, Варю надо искать в городе.

— Федя, может нам обратиться в милицию? — спросила жалобно Гелена Казимировна.

Тот с сожалением на нее посмотрел и вздохнул.

— Гелечка, не волнуйся, у нас есть, кому заняться сбором оперативной информации, успокоила ее Анна Сергеевна. — Крыся, поднимай свою свору, пусть прочешут подвалы, обнюхают все машины, надо найти Варю.

Та вскочила на подоконник, потявкала и побежала к двери.

Федор с изумлением смотрел на происходящее.

— Вы думаете, они найдут и сообщат?

— Сто пудово, — засмеялась Анна

Сергеевна. — Гелька, ну что ты киснешь, найдется Варя, она у нас девушка не промах, сумеет за себя постоять. Давай, корми нас обедом, а то мы все проголодались. Ей хотелось отвлечь подружку от мрачных мыслей.

— Конечно, конечно, — засуетилась Гелена Казимировна.

Все дружно спустились на первый этаж. Подруги быстро накрыли на стол, но аппетита ни у кого не было.

— Вы знаете, Федор, меня все-таки смущает то, что девушка-продавщица сказала о похитителях. Вроде бы они были не местные, — прервал молчание Анна Сергеевна.

— Но ведь это было лишь предположение, а не факт.

— Но согласитесь, за то время, что Варя здесь живет, она еще ни с кем не успела познакомиться. Ну, разве, что с продавцами соседнего магазина.

— Может, вы и правы, задумчиво сказал Федор. Тогда где же ее искать, и главное, какова причина похищения. Бред какой-то. Слышите, кажется, кто-то скребется в дверь.

— Это Крыська, — вскочила Анна Сергеевна и поторопилась к двери.

Та вбежал в гостиную, посмотрела на Анну Сергеевну и опустила голову.

— Не нашли?

— Собака помотала головой.

— Нигде? Может плохо искали?

— Крыся вздохнула.

— Федор, Вари в Тригорске нет, значит, ее увезли в другое место, запаниковала Анна Сергеевна.

— Мне кажется, нам нужно всем выпить по пятьдесят грамм коньяка, по чашке кофе и начинать все с начала, — раздался голос Гелены Казимировны, которая уже вносила поднос с пузатыми фужерами, бутылкой коньяка и кофейными чашками. — Аня права, город здесь не причем. Да и Крыська подтвердила. Если учесть, что Варя кроме Тригорска и нашей деревне нигде не была, надо искать причину и следы в Ракитовке.

— Тогда давайте вспоминать, что Варька говорила в последнее время о Ракитовке, — включился Федор.

— Да ничего особенного, все больше о бабе Вере горюнилась, — сказала Гелена Казимировна.

— Подожди, Геля, — вмешалась Анна Сергеевна, — помнишь, в день, приезда она рассказывала, что после смерти бабы Веры, начались на нее наезды. То ли кому-то дом приглянулся, то ли участок, то ли кому-то она сама.

— Надо срочно ехать в Ракитовку, — категорически заявила Гелена Казимировна. Я вызываю такси, на месте сориентируемся. Крыся,

ты едешь с нами.

Федор переглянулся с Анной Сергеевной и молча пошел к выходу. Крыся деловито влезла в дорожную сумку, покрутилась в ней и, выставив хвост, довольно тьякнула. Все вышли во двор и, дождавшись такси, сели в машину.

Крыся выходит на след Ракитовка

Разговор по дороге не складывался. Выйдя у Вариного дома, все остановились. Крыся выскочила из сумки и побежала в соседний двор.

— Чего мы тут стоим, пошли, — нетерпеливо сказал Федор.

— Надо подождать девочку, — возразила ему Анна Сергеевна. Ее поддержала подруга.

— Бред, полный бред, — думал про себя Федор. — Вместо того, чтобы идти к участковому, поднимать людей, жду собаку с информацией. Я скоро чокнусь со своими дамами.

Вскоре появилась Крыся, подбежала к калитке Вариного дома и коротко тьякнула.

Федор вошел первым, мимо него прошмыгнула собачка и побежала к небольшому заброшенному строению в конце сада. Отбросив дрын, подпиривший дверь, Федор заорал, — Варька, ты здесь? Варя, ты где? Наконец замолчал,

услышав знакомое тьяканье. Крысенька, ты ее нашла? Федор пошел на голос и в дальнем углу обнаружил сидящую Варю с заклеенным скотчем ртом и связанными руками и ногами. Она тихо плакала.

— Как ты меня нашел?

— Не я, а мы все. Слышишь, наши дамы топают, сейчас такой крик поднимут, что вся Ракитовка услышит. С тобой все в порядке, никто не обижал?

— Нет, все нормально.

— Варенька, ты нашлась, — в унисон заверещали подруги, увидев выходящую из сарая девушку в обнимку с Федором.

— Я думаю, что надо всем зайти в дом, напоить чаем жертву похищения и потом уже задавать ей вопросы, — деловито распорядилась Анна Сергеевна. Эх, жалко, что мы с собой еду не прихватили, она же голодная.

— Как это не прихватили, — вмешалась Гелена Казимировна.

— Гелька, нет слов, — от полноты чувств Анна Сергеевна чмокнула подругу в щеку. Кстати, а где наша Крыська?

— У нее спецзадание, опрашивает свидетелей похищения, и занимается розыском преступников, — коротко доложил Федор, и все засмеялись.

Пока Варя уплетала за обе щеки нехитрую еду, подружки подробно рассказывали о том, как ее искали.

Потом начали расспрашивать сами.

— Варя, ну как ты могла сесть в машину к незнакомым людям? — с укоризной спросила Анна Сергеевна.

— Дык, ой, они же меня назвали по имени, значит знакомые. А когда про Федечку сказали, у меня в голове все помутилось. Это потом, когда начали связывать ноги, стала брыкаться и кричать.

— Парни эти ничего не говорили, не называли друг друга по имени? — спросил Федор.

— Они все время молчали, только уже здесь, когда я начала вопить, один сказал, — Петро, закрой ей рот, а то эта коза всю Ракитовку переполошит. И еще он сказал, — не бойсь, никто тебе ничего плохого не сделает, один человек поговорит с тобой и отпустит.

Беседу прервала Крыся. Заскочив в дом и покрутив головой, она с деловым видом подошла к Федору и твякнула.

— Крысенька, — засуетилась Гелена Казимировна, съешь колбаски, ты же голодная, набегалась за день.

Федор вопросительно взглянул на собаку. Та подняла хвост трубой и побежала к выходу.

— Так, всем оставаться на своих местах, дверь

закрывать, никого не пускать, — скомандовал он, а мы с Крысей на операцию. И увидев, как дружно поднялась вся троица, готовая ринуться в последний бой, добавил, — даже не думайте. Выйдя из дому, для верности подпер дверь доской.

Похороны и информация к размышлению Волжск

Андрей Петрович Веселов не торопясь шел по улице и размышлял. Значит, Волков слушал Истомина, а сейчас Верхового. Зачем? На всякий случай, чтобы быть в курсе всего. Так поступают многие его коллеги. Что его могло заинтересовать в последнее время? Бизнес как таковой? Но у Геннадия в этом деле все было чисто. Личная жизнь? — смешно. Деньги, вклады в банке? А вот это уже теплее. Конечно, он же узнал о болезни Истомина и решил отщипнуть от жирного пирога. Каким образом? Одним, ограбив банковскую ячейку, если таковая есть и в ней хранятся акции, деньги, драгоценности. Для этого надо узнать как минимум ее номер. Волков, конечно, слышал, как Истомин звонил ему в Москву перед отъездом в Германию и шифровал номер ячейки. Но для бывшего сотрудника милиции с большим опытом и связями, вычислить его вполне по силам.

Веселов засмеялся, представив разочарование начальника службы безопасности, обнаружившего после длительных поисков и хитрых комбинаций дырку от бублика.

Ладно, с Волковым я разобрался, пусть роет, он в данном случае не опасен. Но есть Олег, а вернее Ольга. Судя по всему, ее волнует завещание мужа. Она знает об Анечке и боится, что наследство достанется не ей. Надо же было так вляпаться Геннадию с женитьбой. Эта стерва способна на все, а ее сыночек, тем более. Значит, Анечке грозит опасность. Черт, надо срочно лететь в Тригорск.

Уже у входа в гостиницу, Андрей Петрович услышал звонок по мобильнику и удивился, высветившийся номер ему был не знаком.

— Алло, товарищ генерал, Андрей Петрович, — услышал он молодой голос. Извините, что так поздно звоню и беспокою, это Борис Комаров, начальник уголовного розыска Тригорского УВД, помните такого?

— Борис, рад слышать, разве тебя забудешь? Ты, наверное, уже капитан?

— Недавно направили представление к званию майора. Жду приказа.

— У тебя что-то случилось?

— Не знаю, как сказать, может все и яйца выеденного не стоит, но мне кажется, вам это надо

знать. Помните, по вашей просьбе я разыскивал Истомину Анну Сергеевну, правда она дважды меняла эту фамилию. Так вот, вокруг нее последнее время происходят какие-то непонятки. Недели две-три назад мы обнаружили труп неизвестного молодого мужчины, в кармане которого находился блокнот с ее адресом, а недавно была попытка проникновения в ее квартиру.

— Борис, ты даже не представляешь, насколько мне важна твоя информация. Как же ты запомнил эту фамилию?

— Ну не каждый день ко мне обращаются с просьбой из Москвы, — засмеялся довольный Комаров. Мои действия, товарищ генерал, перешел он на деловой тон.

— Постарайся обеспечить ее безопасность, установи негласное наблюдение. Я понимаю, что людей не хватает, твои возможности ограничены, но продержись пару-тройку дней, пока я сам не приеду. Это первое. Второе, мне нужно снять квартиру, где-нибудь поблизости от места проживания Анны Сергеевны, сможешь?

— Легко. Она живет в старом доме, где две из четырех квартир пустуют. Одна из них сдается курортникам. По моим данным сейчас не занята, и вы сможете в ней поселиться на правах отдыхающего.

— Борис, я теперь понимаю, почему тебя

представили к званию майора досрочно. Спасибо, еще перезвоню.

— Как нельзя вовремя позвонил Комаров, — подумал Веселов. Он обратил на него внимание еще тогда, когда руководил операцией по линии своего ведомства в одной из «горячих точек». Борис хоть и был старшим лейтенантом, но отличался хладнокровием, оперативной хваткой и стратегическим мышлением, что было чрезвычайной редкостью среди молодых сотрудников. Тем и запомнился.

Известие о смерти Геннадия застало Веселова на следующий день.

— Мне очень жаль, но я вынужден сообщить вам печальное известие, — услышал он голос немецкого профессора. Мы старались сделать все, что можно, но ваш друг слишком поздно к нам обратился.

— Когда можно будет забрать его тело, — с трудом выговаривая слова, спросил Андрей Петрович.

— Господин Истомина был не только сильным, но и предусмотрительным человеком. Он не хотел утруждать близких, и оплатил заранее эту услугу. Завтра первым утренним рейсом мы отправляем его тело в Россию. Примите еще раз мои соболезнования.

Веселов шел по улице, никого не замечая, и пришел в себя только на берегу Волги. Постояв несколько минут, набрал телефон Волкова.

— С вами говорит друг Истомина Веселов. Геннадий Сергеевич умер, гроб с его телом прибудет завтра первым рейсом из Франкфурта на Майне. Организуйте встречу и похороны.

Следующий звонок он сделал сыну Марии Ильиничны.

— Саша, Геннадия Сергеевича больше нет. Ты поезжай прямо сейчас к маме, поддержи ее.

На похоронах Веселов стоял позади Марии Ильиничны и ее сына. Заметив Ольгу и встретившись с ней глазами, слегка поклонился. Волкова он срисовал сразу, и когда все начали расходиться, сам подошел к нему, чтобы представиться. Очень ему хотелось поближе взглянуть на человека, который легко предал его друга. Не успели они перекинуться несколькими фразами, как чей-то голос неуверенно окликнул Веселова.

— Андрей Петрович, это вы?

— Матвеич, дорогой, сколько лет, сколько зим, — приобнял Веселов старого сослуживца. У тебя кто-то здесь из близких?

— Полгода как похоронил жену, — вздохнул тот.

Они не торопясь шли по аллее, а начальник службы безопасности уже подзывал одного из своих сотрудников.

— Видишь двоих мужиков? Надо проследить за тем, который пониже ростом. Узнай, кто он, где живет, чем занимается. Давай, поспешай.

Не понравился Волкову друг Истомина, ох как не понравился. Особенно его насмешливый взгляд, будто знает про него все и посмеивается.

— Ну и черт с ним. Главное, что появилась возможность узнать о Веселове подробности. Судя по всему, этот Матвеевич — его сослуживец или давний знакомый, ишь как они обрадовались встрече. Отойдя в сторонку, он позвонил Смирнову.

— Какие новости по нашему делу? Узнал, где жил Истомин с семьей? Молодец. Нет, сегодня встретиться не смогу, сам понимаешь, похороны, поминки. Я завтра перезвоню. До связи.

Вечером Волков вернулся в свой служебный кабинет и с нетерпением ждал доклада своего сотрудника. Тот появился минут через пятнадцать...

— Давай, выкладывай, что нарыл.

— Не очень много. Рудаков Гаврила Матвеевич, 76 лет, пенсионер, бывший сотрудник органов внутренних дел. Проживает один в коммунальной квартире, вот адрес.

— И это все? Кем работал, когда, где?

— Понимаете, Николай Иванович, Рудаков в коммуналке живет недавно. После смерти жены, разменял свою трехкомнатную квартиру, двушку отдал семье дочери, а сам вселился в эту. Замкнут, к нему никто не ходит, с соседями почти не общается. Поэтому о нем толком никто ничего не знает.

— Хорошо, свободен.

Волков снова набрал номер телефона Смирнова.

— Анатолий Иванович, вы уже дома? Можете говорить? Хорошо, я подожду. Вы ничего не слышали о Рудакове Гавриле Матвеевиче, он вроде бы работал в нашей системе. Да, ему за семьдесят. Отлично. Записывайте адрес. Завтра же отправляйтесь к нему домой, прихватите с собой приличный набор продуктов, я оплачу ваши расходы. Надо разговорить старика. Дело в том, что сегодня на похоронах Истомина Рудаков случайно встретился с Веселовым, и было видно, что они давно и хорошо знают друг друга. Учтите этот фактор. Как только выясните, звоните, встретимся на том же месте.

Волков довольно потер руки.

— Кажется, все складывается удачно. По такому случаю можно и грамм сто принять на грудь.

Дмитрий Верховой после известия о смерти Истомина пребывал в полном смятении. — Возвращаться в Москву было рановато, еще не все мосты наведены. Оставаться в Волжске? Работы такого уровня здесь не найти. Все места заняты, все должности куплены. Но покинуть директорское кресло надо. Не уживется, не сработается он с новыми хозяевами в лице Олега и его мамы. Да и опасно, с ними можно и на нары загреметь. Ну что ж, до вступления родственничков в наследство осталось шесть месяцев. Может быть, за это время и подыщу что-нибудь подходящее.

На следующее утро Веселов вызвал такси, чтобы ехать в аэропорт.

— Надо к полудню попасть на службу, чтобы оформить отпуск и завтра вылететь в Тригорск, — думал он и набрал телефон сына Марии Ильиничны.

— Андрей Петрович, вы вовремя позвонили, надо срочно увидеться.

— Хорошо, через полчаса я подъеду к институту, жди меня у входа. Выйдя из машины и, попросив таксиста подождать, он подошел к Громову.

— Что опять случилось?

— Александр улыбнулся, — пока ничего страшного, но информация к размышлению

имеется. Давайте отойдем вон к той скамейке, так будет удобнее.

Он открыл ноутбук, смотрите, картинка с выставки, это в загородном доме Истомина.

Ольга в ярости кусала губы. — Гад, гад, не мог умереть позже, пока мы все не закончим. Еще и этот мент поганый приперся.

— Мать, ну ты совсем сбрендила, сама же говорила, что он лучший друг Геннадия, вот и прилетел на похороны. Ты скажи, что слышно из Тригорска.

— Пока ничего, первая попытка не удалась, но думаю, что Петр справится.

— Может быть, стоило мне самому туда поехать?

— Ты что, сынок, а если тебя арестуют? Даже не помышляй об этом. Я вот что думаю, надо, на всякий случай, найти хорошего, но не слишком щепетильного адвоката, возможно, нам понадобятся его услуги.

— Зачем?

— Затем, если мы от Аньки не избавимся, судиться будем.

— Ну, Саша, нет слов. Когда же ты успел? Вчера весь день был на глазах.

— А друзья-коллеги на что? — довольно

засмеялся Александр.

— Значит, ты в аналитическом отделе работаешь.

— Ну, типа того, слегка смутился тот. В Тригорск полетите?

— Типа того, — улыбнулся Веселов. Ты молодец, парень, думаю, что наши с тобой пути еще пересекутся. А пока присматривай за этой семейкой и звони. Передавай привет маме, она у тебя замечательная.

— Спасибо. Да, а с Волковым, что делать?

— Можешь установить видеокамеру в зале Волжского банка, где ячейки расположены?

— Легко.

— Отлично, до встречи.

После регистрации на московский рейс, он позвонил в Тригорск Комарову.

— Борис, как обстановка? Наблюдение установили? Почему с сегодняшнего дня? Я же просил... Да, понимаю. Но учти, охота на Истомину продолжается. Полагаю, что завтра буду у вас. Квартира готова? Спасибо.

Секретный агент и конец операции Ракитовка

Федор взял на руки Крысю.

— Я сейчас зайду к одному человеку, а ты

подождешь меня во дворе. Услышав недовольное тьяканье, пояснил, — ты же секретный агент, тебе нельзя светиться, поняла?

Постучав в дверь, он крикнул, — Михаил Петрович, вы дома?

— Дома я, дома, — раздался голос участкового. Заходи Федор, чайку поьем. Если хочешь, могу и чего покрепче найти.

— Спасибо, только мне не до чаепития. Вы один в доме?

— Один. Ну, говори, по какому делу прибыл. Федор коротко рассказал о случившемся.

— Петрович, надо бы разобраться в ситуации, что за парни, кто стоит за похищением. Вы же всех деревенских знаете.

— Судя по приметам, по шепелявости, это должно быть Петька и Егорка Чернявские, они двоюродные братья, погодки. Месяца три как дембельнулись. Ты их не знаешь, они с хутора Привольного. Сами по себе парни неплохие, но раздолбаистые, сначала делают, а потом думают. С месяц отмечали возвращение, потом подались в Тригорск устраиваться на работу. Но что-то там у них, видать, не сложилось, вернулись назад. Перебивались кое-какой работой, а недавно определились то ли в охранники, то ли в сторожа к новому русскому из Тригорска. Сам-то он живет в городе, а здесь у Петровских купил дом, который

перестраивает, на участке вроде теплицы сооружают, ну а парни за хозяйством следят, охраняют, может, еще какие поручения выполняют.

— Что за мужик?

— Дерьмо обыкновенное, если не сказать хуже.

— Ну а Варька то здесь причем?

— При том, что глаз он на нее положил. Увидел в кафе, где она официанткой работала. Знаки внимания оказывал, комплименты отпускал, а однажды ущипнул ее за мягкое место. Варвара развернулась, да как треснет его морде, он завизжал на все кафе, — засмеялся Петрович. Начал орать, — я тебя урою, достану ну и дальше по алфавиту. Не знаю, что было бы, но тут в зал вышла наша Евдокия Сафоновна, она уборщицей там работает. Подошла к мужику и тихонько на ушко говорит, — ты, милый человек, не больно тут выступай. У Варьки бабка — ведьма, ее в округе все знают и боятся. Обидишь девушку, та такую на тебя порчу наведет, что и бизнес потеряешь, и сам от дурной болезни помрешь. Мужик сразу сдулся и уехал. Правда, потом у Ахмеда спрашивал про бабку, тот все подтвердил. А вот когда баба Вера померла, он опять начал к Варьке приставать, та не выдержала и уехала в Тригорск.

— А вы что же, не могли его одернуть, пригрозить санкциями?

— Федя, что я могу? — грустно сказал Михаил Петрович. Я ведь уже не участковый, а обыкновенный пенсионер, кто меня слушать будет. Пошлют, и я пойду. Нового назначили, но он еще в деревне не появлялся. Ну ладно, хватит об этом, что делать думаешь? Может, помощь какая нужна?

— Спасибо, Петрович, я сам. Вы мне только дайте данные на Варькиного ухажера.

— Да я не больно много и знаю. Зовут его Валерий Алексеевич, а про фамилию и домашний адрес не могу сказать, да ты у Чернявских поспрошай.

— А номер машины?

— Есть, у меня он записан.

Федор поднялся, спасибо, Михаил Петрович, пойду с парнями разбираться.

— Федя, ты их особо не прессуй, они нормальные, это жизнь сейчас дурная. Была бы у них работа, разве стали бы они на такое дерьмо горбатиться. Дорогу тебе показать?

— Не надо, мой помощник, кого хочешь найдет, — засмеялся Федор.

Он вышел во двор и услышал недовольное тявканье.

— Что, заждалась? Ну, извини.

Крыся бежала по улице, указывая дорогу.

Судя по освещенному окну, братья Чернявские обитали в летней кухне. Федор

подошел поближе и прислушался. Благодаря распахнутой форточке, слышимость была отличная.

— Егор, мне кажется, что мы с тобой, куда-то не туда вляпались.

— Мне тоже.

— Но ты сам говорил, шеф хорошо заплатит, тебе деньги позарез нужны на лекарства для матери.

— Говорил, я-то думал, что привезем Варьку, шеф с ней проведет беседу и отпустит.

— А теперь что думаешь? Шефа нет, девка в сарае одна, голодная-холодная. Ноги связаны, рот залеплен. Ты знаешь, как это называется? Похищение человека. За это статья есть.

— Ты чего, Егор. Она же сама села в машину.

— Села. Только мы ее туда заманили обманным путем.

— Дык че делать — то будем?

— Надо освободить и отправлять в город.

— А шефу че скажем?

— Ничего, пошлем его на хрен и все.

— Дык он же выгонит нас с работы.

— А тебе нужна работа, за которую в тюрьму посадят? Мне лично — нет. Давай, собирайся.

— Пожалуй, прав Петрович, парни раздолбаистые, но не безнадежные, — подумал Федор. Пора с ними поближе познакомиться. Крыся, ты остаешься.

Федор постучал в дверь и, не дожидаясь приглашения, вошел.

— Ну что, похитители, не ждали? Зачем увезли девушку из города? Кто ее заказал, сколько заплатил? Быстро отвечать, — наступал на ошалевших от неожиданности парней. Ты — первый, Федор указал на Егора.

— А чего я-то. Мы вместе.

— Знаю, что вместе, только мне кажется, что у тебя мозгов побольше, чем у твоего брата.

— Откуда вы нас знаете?

— Полиция знает все. Ладно, садитесь и рассказываете все по порядку.

— Ну это, — начал Петр, — шеф попросил Варьку привезти для беседы. Сказал, что она ему задолжала крупную сумму и хочет ей предложить вместо долга отдать ему дом.

— Федор тяжело вздохнул. Точно говорят: простота хуже воровства.

— А почему вы привезли ее не сюда, а бросили в сараюшке?

— Дык шеф сказал.

— Придурки, ну полные придурки, — заорал Федор и вскочил. Никаких денег она ему не должна. А в сарай заставил бросить, чтобы изнасиловать в отместку за то, что влепила ему пощечину за приставания. Вам понятно?

Парни опустили головы.

— Откуда знаете Варю?

— В кафе видели, она там работала.

— Как ее в Тригорске разыскали?

— В Ракитовке все знают, что у нее там родня, тетка, кажется. Деревенские как ехали в город, так баба Вера гостинцы передавала. Вот адрес и подсказали.

— А вы выследили. Где машину взяли?

Парни переглянулись. — Я спрашиваю, чья машина. Те молчали. Понятно, у кого-то из родственников взяли и не хотите признаваться. Ладно, можете не отвечать. Как заманили девушку?

— Сказали, что с Федором несчастье.

— Кто такой Федор?

— Мы не знаем, это имя шеф назвал.

— На всякий случай, Федор — это я.

— Во, попали, — пробормотал Петр.

— Да ребята, вы попали по самое не хочу. Кто ваш шеф? Фамилия, имя, отчество, домашний адрес, номер машины.

— Нас теперь в тюрьму посадят? — с дрожью в голосе спросил Егор, ответив на вопросы Федора.

— Посмотрим на ваше поведение. Когда приедет ваш начальник?

— Должен был приехать еще час назад.

— Что собираетесь делать дальше? Здесь останетесь?

— Нет, почувствовав, что гроза проходит

мимо, горячо заговорили братья. Вы извините нас. Мы ведь не знали, что так выйдет, мы больше никогда, честное слово.

— Значит, поступим так, вы сейчас отправляетесь домой на хутор и никому ни слова о том, что натворили. Послезавтра часам к 10 утра приедете Тригорск, найдете меня по этому телефону, я помогу вам устроиться на работу. А теперь давайте ключи от машины и диктуйте адрес, где ее оставить в городе.

— Дык, — растерялся Егор.

— Я на чем должен Варвару везти домой? — разозлился Федор. Да не бойся, скажу, что ты приболел, и попросил меня вернуть автомобиль. Кстати, что вы скажете своему шефу?

— Пошлем на хрен и подальше, — дружно ответили братья.

— Ну, тогда, до встречи в Тригорске.

— Слышь, командир, — обратился к нему Петр. А кто такой Крыся? Понимаешь, Варька, когда от нас отбивалась, все время кричала, Крыся меня найдет, а Федор вам покажет.

— Забудьте, парни, это имя навсегда. Это боец невидимого фронта, наши глаза и уши.

Закрыв за собой дверь, Федор тихонько позвал, — боец, ты где? Иди ко мне на руки, Крысечка. Пойдем к нашим дамочкам, к Варьке, они тебя накормят, и мы все поедем домой. Собачка

на монолог лейтенанта не реагировал, она тихонько посапывала, удобно устроившись у того на руках.

Федор аккуратно вел машину, чтобы не потревожить пассажиров. На заднем сидении, прислонившись друг к другу, спали его дамочки и слегка похрапывали. На переднем — Варя, она прижимала к себе Крысю и обе тихонько посапывали. От этой картины у Федора стало так тепло на душе, что захотелось запеть.

Когда во дворе появилась машина и из нее вышли пассажирки, Горовой вздохнул с облегчением. Ну, наконец-то. С утра он наблюдал за домом, и чувствовал, что-то там случилось. А когда туда направился лейтенант, встревожился. Появление такси, в которое вместе с ним садились обитательницы дома, и вовсе вызвало панику.

— Куда они уезжают, зачем? Что-то заподозрили? Полиция перевозит их в безопасное место?

Петр Горовой выбежал на улицу, — черт, ни одной машины. Где теперь искать Истому? Ну что за невезуха.

Слегка поостыв, он начал размышлять. Из-за каких-то смутных подозрений, а может быть и фантазий пенсионерок, милиция суесться не будет. Но при чем здесь тогда лейтенант? С собой у них была только небольшая дорожная сумка и

полиэтиленовый пакет. С таким багажом далеко и надолго не уезжают. Придется ждать.

Добросовестно отстояв свою вахту, голодный и злой Горовой покинул двор, решив перенести свою операцию на следующий день.

Печальное известие и неожиданная встреча Тригорск

Традиционный завтрак у Гелены Казимировны затянулся.

— Варя, твой Федор — настоящий герой. Аня, ты не видела, он как узнал, что ее похитили, так с перепугу чуть мимо стула не сел.

— И все вы, Геля, выдумываете. Не с перепугу, а от волнения за меня, — обиделась Варвара.

— Не сердись, Федор действительно молодец, голова у него хорошо работает, глядишь, так и генералом станет, — улыбнулась Анна Сергеевна. Хочешь стать генеральшей? — Признавайся.

— А детки у вас будут генералитята, — захихикала Гелена Казимировна.

Услышав недовольное тьяканье, Анна Сергеевна засмеялась.

— О, еще один претендент на это звание. Крыся, не волнуйся, Федор же обещал тебе дать

старшего лейтенанта, значит, ты его обгонишь по карьерной лестнице. И генералитятками станут уже твои детки.

Общий смех прервал звонок мобильного телефона Истоминой.

— Привет, Игорь, что-то ты не очень оперативно работаешь. Да, сижу, а что?

Анна Сергеевна молча выслушала Игоря и тихо сказала, — спасибо.

— Аня, что случилось? — встревожилась Гелена Казимировна.

— Беда случилась, вот что. И сделав глубокий вдох, продолжила.

— Мой брат, оказывается, очень известный в Волжске бизнесмен... был.

— Почему был? Его убили?

— Нет. Умер, онкология. Вчера похоронили. Вот ведь как бывает, с детства не виделись, а душа заболела как по близкому человеку.

— Варя, неси коньяк и что-нибудь зажевать, — распорядилась Гелена Казимировна. Помянем его.

— Спасибо, девочки, пойду я к себе, — вздохнула Анна Сергеевна. Крыська, ты здесь останешься или во дворе будешь ошиваться?

Но та затывкала и побежала к окну.

— Анечка, ты только посмотри, какого мужика Иван Акимович к нам в дом на постой

ведет. Твоим соседом будет, ну подруга, тебе повезло.

Истомина с Варей подошли поближе.

— Мужик как мужик, ничего особенного.

— Ну не скажи, что рост, что выправка, а шевелюра какая. И ножки пряменькие, как ты любишь, — захихикала Гелена Казимировна.

— Гелька, не забывай, что рядом дети, одернула ее Истомина.

— Это я что ли ребенок, — фыркнула Варя, а следом за ней и Крыся.

— Видал-миндал, взрослые они. Сейчас как зададим вам трепки, будете знать, — возмутились подруги.

— Это за что же трепка-то, снова фыркнула Варвара и ее тут же поддержала Крыся.

— А для профилактики, — засмеялась Анна Сергеевна.

— Да, на всякий случай, — поддержала ее Гелена Казимировна. А то каждая сосиска, в колбаски метит.

Андрей Петрович Веселов, подходя к дому Истоминой, неожиданно для себя, разволновался. Какой же стала Анечка, которую давно зовут по отчеству. И что делать самому, признаваться в давнем знакомстве или промолчать? — Ладно, одернул сам себя, будем действовать по обстановке.

Иван Акимович продолжал тарыхтеть.

— Вот увидите, вам все понравится. Квартира большая, светлая, все удобства имеются. Ваши соседки — Анна Сергеевна и Гелена Казимировна — дамы спокойные, интеллигентные. Отдохнете, подлечитесь, врачи и водичка наша, кого хочешь, на ноги поставят.

Веселов закрыл за собой дверь и распахнул окно, чтобы проветрить жилище. Разговор, доносящийся снизу, его заинтересовал.

— Гелечка, я что-то не поняла про пряменькие ножки, прозвучал молодой голос.

— Это у Анечки пунктик такой. Она с первого взгляда мужиков оценивает по ногам и рукам, а со второго — по мозгам. Однажды, увидела Ельцина на теннисном корте и тут же заявила, — буду за него голосовать.

Это, наверное, Гелена Казимировна, — подумал Андрей Петрович.

— Правда, что ли?

— Да нет, конечно. Просто, при нем началась свобода слова, а для журналистов — это очень важно. Ой, — раздался смешок, — мы как с Аней увидели Ельцина на танке, так и наклюкались на радостях.

— А потом что было?

— Потом голова болела. Рассол пили, старые перечницы. Варя, не засоряй мне голову. Давай что-нибудь вкусенькое приготовим на ужин,

Анечку покормим, от горя отвлечем, нового соседа пригласим. А что, по лицу видно, он мужчина приятный во всех отношениях.

— А Федя говорит, что первое впечатление часто бывает обманчивым.

— Много твой Федор в жизни понимает. Варь, ты ему позвони, пусть тоже на ужин приходит. Чем гостей кормить будем?

От содержательной беседы Веселова отвлекло поскребывание в дверь. Открыв ее, он увидел маленькую уродливую собачку, которая смотрела на него и вертела хвостом. Из-за приоткрытой соседней двери доносился женский голос.

— Крыська, ты куда пошла, вернись немедленно. Ну что за неслух такой. На пороге появилась Анна Сергеевна.

— Ой, извините, ради Бога, Крыся — барышня у нас общительная, вот и пришла знакомиться.

Веселов рассмеялся. Взял на руки собачку и повертел ее в разные стороны.

— Выходит, зовут тебя Крысей. Ножки кривенькие, хвостик хиленький, глаза на пол-мордочки и в них светится нечеловеческий ум. Меня зовут Андрей Петрович, я ваш временный сосед, приехал в Тригорск отдохнуть и подлечиться.

— Очень приятно, Анна Сергеевна. Извините,

нам пора домой.

Веселов не до конца прикрыл дверь и с удовольствием слушал, как Истомина распекала собаку, благо, что слышимость была хорошая.

— Крыська, ты совсем совесть и стыд потеряла, по рукам пошла, причем, по мужским. Что о тебе люди подумают. Вроде бы в приличном доме живешь, а поведение хуже некуда. Ишь, морду она воротит. Крысюня, скажи честно, тебе наш новый сосед понравился?

Голос начал затихать, наверное, в комнату вошли, — подумал Андрей Петрович, — интересно, что же Крыся про меня сказала. И тут же себя одернул, — что за бред. Вот мы и встретились с Анечкой. Что-то в ней цепляет. Когда-то, о таких говорили — интересная дама. Жаль, что Геннадий так ее и не увидел, она бы ему понравилась.

Приняв душ, Веселов вышел во двор и увидел Крысю в окружении нескольких собак.

— Кажется, нашу барышню надо спасти.

Но Крыся повернула в его сторону голову, твякнула, приветственно повиляла хвостом и потрусилась на улицу. Следом за ней потянулась вся свора.

— Так она у них оказывается атаманша, вот тебе и Крыся. Договорившись по телефону с Комаровым о встрече, Веселов прогуливался по парку и чувствовал, как спадает напряжение

последних дней. Присмотрев скамейку, окруженную кустами, сел и развернул газету.

— Чего стоишь, садись, я тебя давно срисовал.

— Я тоже, — улыбнулся Борис, и они обменялись рукопожатиями.

— Докладывай, что у вас здесь произошло. Только подробно, здесь любая мелочь может пригодиться.

Комаров в деталях рассказал о происшедших событиях, упомянул даже о жалобе жильцов на собак, которыми якобы кто-то командовал.

В свою очередь, генерал коротко объяснил Комарову причину, по которой жизнь Истоминой подвергается опасности.

— Полагаю, что гость к ней пожалует ночью, если не сегодня, так завтра. Замок на двери врезали новый, но для умельца это не преграда. А гость серьезный. Ребята пробили по нашей базе — Горовой Петр Григорьевич, две ходки, разбой и убийство в драке. Его надо задерживать на месте преступления, иначе от всего отопрется. Ты бы дал мне, кого-нибудь в помощники.

— Есть у меня на примете толковый парень, Федор Климов. Участковый, служит у нас недавно, но на земле крепко стоит. Я его хочу к нам в уголовный розыск забрать. Да и интерес у него к дому имеется, он встречается с родственницей

Гелены Казимировны, — улыбнулся Комаров.

— Добро, объяснишь ему задачу, а мы с ним определимся на месте. Спасибо за помощь. Увидимся.

Борис Комаров разыскал Федора на участке. Тот выслушивал жалобы пожилых жильцов дома на громкую музыку, доносящуюся из квартиры, где обитали студенты. Кивнув участковому, Комаров подошел поближе, чтобы послушать, как тот будет выкручиваться из скандальной ситуации. К его удивлению, жалобщики слушали Федора спокойно и внимательно.

— Вам не нравится громкая музыка, я вас всех понимаю. Но вспомните свою молодость, — он улыбнулся. — Пелагея Ивановна, признавайтесь, какие пластинки крутили по десять раз на день?

— «Ландыши» в исполнении Великановой, засмеялась пенсионерка в домашнем халате.

— А ты, Надежда, на весь двор голосила «Мишка, Мишка, где твоя улыбка», не осталась в долгу та.

— Петр Иванович, а вы?

— Он на подоконник магнитофон выставлял, на всю улицу один был такой, и все слушали Высоцкого, — ответила Надежда.

— Ладно, Федор, мы все поняли, ворчим по-стариковски, иногда и не по делу, — сказал Петр

Иванович.

Федор подошел к Комарову.

— Лихо ты с ними разобрался. Неужели всех знаешь?

— Не всех, самых активных. Люблю стариков, они ж как дети малые, их и пожалеть надо, и посочувствовать, а когда и пожурить. И потом, сами знаете, это моя опора. Все видят, замечают, информируют. Мне без них, как без рук. Я вам нужен, или так, мимо проходили? — слегка улыбнулся Федор.

— А ты как думаешь?

— Полагаю, что просто так начальник уголовного розыска не ходит.

— Все верно, дело есть очень важное. Кроме тебя некому поручить.

— Вы о попытке проникновения в квартиру на Курортном бульваре?

— Почему так решил?

— На моем участке — это единственное дело, которое не раскрыто, все мне в нем непонятно и от того беспокоит.

— Угадал, лейтенант, молодец. Значит так, в том доме, на втором этаже, рядом с квартирой Анны Сергеевны под видом курортника поселился Андрей Петрович Веселов из Москвы.

— Что, тот самый?

— Тот самый, а ты откуда про него знаешь?

— Так в школе милиции слышал, мы некоторые его операции разбирали, о нем легенды ходят. А вы, товарищ капитан, с ним лично знакомы?

— Лично, — улыбнулся Комаров.

— Вот здорово, расскажете?

— Расскажу, если перейдешь ко мне в угро. Так как?

— Не знаю.

— Стариков боишься оставлять? Ладно, об этом поговорим позже. Представишься Веселову, он тебя введет в курс дела.

— Что так все серьезно?

— Из-за пустяков генералы не прилетают. Я договорился со Степанцовым, он знает, что ты на несколько дней переходишь в мое распоряжение. Да, и давай перейдем на «ты», не такая уж большая у нас разница в возрасте.

Варя в свахи подалась Тригорск

Веселов побродил по центру города, с удовольствие отметил его чистоту и ухоженность, многочисленные скверы, цветники и фонтаны, неторопливость прохожих. На асфальте перед общежитием университета обнаружил надпись белой краской: «Я люблю Олю!», и неожиданно для

себя подумал, — работать хорошо в Москве, а здесь встречать старость. От грядущей перспективы его отвлек большой супермаркет.

— Если мне грозит ужин в обществе дам, то к этому надо быть готовым, — решил он.

Гелена Казимировна поднялась к подруге.

— Анечка, ты как, держишься?

— А что остается делать?

— Ну и правильно, мы тут с Варей ужин затеяли, Федя придет, и думаем твоего соседа пригласить.

— А его-то зачем?

— Как-то неудобно, он только что приехал, один в городе, не успел освоиться. А мы с ним познакомимся, расскажем, поддержим.

— Не переживай, я уже с ним познакомилась.

— Когда же ты успела?

— Ты что, Крыську не знаешь? Как только появляется мужик, она тут же перед ним хвостом виляет. Вот к новоявленному соседу и поскакала знакомиться. Пришлось мне за нее извиняться и представляться.

— Сама к нему побежала?

— Ну да.

— Анечка, это же хорошо, значит наш человек! Ты вспомни, как за тобой страховой агент ухаживал. Коробки конфет носил, цветами задаривал, совместную райскую жизнь обещал.

Крыся к нему даже близко не подходила. А чем все кончилось?

— Сиреневыми кальсонами.

— Ой, Аня, не могу. Как представлю эту картину, смех разбирает. Он к тебе целоваться лезет, а Крыська его за штаны треплет. Только я забыла, как ты на нем кальсоны обнаружила.

— Он брюки подтянул, из-под них сиреневенькое и выглянуло.

Обе расхохотались.

— Ань, какая у нас все-таки собаченция умная. Если бы цапнула мужика за руку, ты бы ее отругала, а его пожалела. А тут все чувства сразу прошли, если они конечно были.

— Геля, кто будет приглашать соседа на ужин?

— Крыська, она же с ним первая познакомилась.

Горовой заступил на свой пост ближе к вечеру и потому не засек Веселова. А вот появление лейтенанта ему не понравилось. Тот хоть и быстро прошел к дому, но Петру показалось, что он мазнул его взглядом.

Климов поднялся к Веселову и представился.

— Это не тебя случайно на ужин ждут на первом этаже? — улыбнулся генерал.

— Меня, — смутился Федор.

— Вот и отлично, спускайся, будем знакомиться еще раз. А я пока подожду приглашения.

Он подошел к окну и услышал радостные возгласы, доносящиеся снизу.

Горовому снова не повезло. Затренькал телефон и он отошел в сторону, так и не заметив в окне Веселова.

— Вот зараза, вечно Ольга звонит не во время, — ругнулся про себя Петр. Сейчас начнет пытаться, когда и сколько можно ждать. Ну, ничего, она еще у меня попляшет, не отвяжется сестрица, до конца жизни будет содержать.

Веселов подошел к двери, кажется, собачка скребется.

— Крыся, ты ко мне в гости, заходи, — громко произнес он, сделав вид, что не заметил стоящую внизу Аню.

— Андрей Петрович, мы приглашаем вас на ужин, отказ не принимается, донесся ее голос.

— А я и не отказываюсь, через минуту буду.

Прихватив пакет с шампанским, коробкой конфет и торт, он спустился вниз.

Совместный ужин затянулся надолго.

Горовой нервничал. Окно на втором этаже все никак не зажигалось.

— Когда они уже разойдутся, — злился он.

— Ну что, дорогие дамы, спасибо вам за прекрасный вечер, — поднялся Андрей Петрович. Поцеловав руки зардевшимся подругам, он направился к выходу. Следом за ним пошел и попрощавшийся со всеми Федор. Но их опередила Крыся, прошмыгнувшая в открывшуюся дверь.

— Гель, ну ты видела, и она туда же в первых рядах.

— Анечка, у нашей девочки хорошее воспитание, она пригласила Андрея Петровича, она должна его проводить. Все как в лучших домах Лондона и Хацапетовки, — захихикала Гелена Казимировна. Не знаю, как вам, девочки, а наш сосед мне понравился. Умный, тактичный, галантный. А улыбка у него как у Игоря Верника, голливудская. И Крыське он понравился, весь вечер возле него крутилась.

— Да уж, — вздохнула Анна Сергеевна.

— Зато он с вас глаз не спускал, — заявила Варя. И не краснейте, я специально за ним наблюдала. Он мне тоже глянулся.

— Вот тебе завтра Федька устроит трепку за наблюдение, он у тебя очень ревнивый?

— Есть маленько, злится, если кто-нибудь на меня заглядывается. Правда молчит, но я-то вижу.

Закончив убирать со стола, все перешли из гостиной в кухню.

— А я вот что вам скажу, дамочки, —

отвлеклась от мытья посуды Варя.

Подруги переглянулись и дружно прыснули.

— Между прочим, вас так Федя называет и очень даже уважает. Так вот, надо к этому Андрею Петровичу хорошенько присмотреться.

— Зачем, Варь? — удивилась Анна Сергеевна.

— А затем, чтобы выдать вас за него замуж.

— Варька, ты обалдела, с какого перепугу. Во-первых, я замуж не собираюсь, во-вторых, у него в Москве жена и дети.

— Нет у него никакой жены, может, и была да сплыла. Кольца на руке нет, весь вечер на вас пялился, и ни разу даже не обмолвился ни про жену, ни про детей, ни про внуков. Вот. А не верите, давайте Крыську спросим. Пусть она с ним завтра пообщается и узнает.

— Варенька, ты уверена, что Крысенька узнает? — спросила Гелена.

— Стопудово, — ответила Варя и повернулась к раковине.

— Тоже мне, сваха нашлась, — фыркнула Анна. Ты сначала свою жизнь устрой, а потом других пристраивай.

— Я свою-то устройю, но сначала мне надо о вас позаботиться, потому как вы у меня немножко непутевые, — ответила Варвара.

— И чего это мы непутевые, — возмутились подруги.

— Ну, может и путевые, но легкомысленные. Тревожусь я за вас, все мне кажется, что обязательно в какую-нибудь историю влипните.

— Гель, я справа, ты — слева.

— Нет, я боюсь щекотки, — завизжала Варя.

Боец с донесением прибыл

Веселов и Федор осторожно поднялись на второй этаж.

— На всякий случай, не будем включать свет. Уличные фонари еще не погасили, весь двор как на ладони, — произнес генерал.

— Вы думаете, за квартирой следят?

— Возможно. Жаль, что во дворе много кустов и деревьев, там легко можно спрятаться.

— А мы сейчас туда разведчика пошлем, — деловито сказал Федор.

— Крыся, побегай по двору, посмотри, нет ли там кого чужого, потом доложишь. Мы дверь не будем закрывать. Да, и у своих собачат спроси, когда он появился.

— Федор, ты что, серьезно?

— Абсолютно, сейчас понаблюдаем за Крысей, я вам потом такое про нее расскажу...

Веселов и Федор подошли поближе к окну. Побегав по двору, Крыся потрусил к кустам сирени, справилась возле них нужду и выскочила на

улицу. Оттуда донесся негромкий лай собак.

— Ну морда, ну артистка, видели, она кусты пометила, показала, что там сидит наблюдатель. А сейчас со своей сворой общается.

— Может, ей приспичило? — недоверчиво спросил генерал.

— Нет, Крыська после семи во двор не выходит, она же маленькая, ест по чуть-чуть, и пьет столько же. Эта мордуленция вечером или телевизор смотрит, или разговоры наших дам слушает, ну иногда кота за хвост дергает. А в это время уже спит, за день так нагойдается, что ей не до ночных гулянок. О, бежит наш боец с донесением.

Крыся заскочила в комнату, Федор взял ее на руки.

— Докладывай. В тех кустах, что ты пометила, чужак сидит? Один?

Крыся тьякнула.

— Точно один?

— Крыся фыркнула.

— Ну извини. Дворняги сказали, когда он появился?

Крыся кивнула головой.

— Как же ей вопрос правильно задать, — задумался Климов.

— Крысенька, он появился до Федора? — догадался Андрей Петрович.

Собака лизнула его в нос.

— Ты не ошиблась? — уточнил лейтенант.

Та снова фыркнула.

— Молодец, боец, благодарю за службу, засмеялся лейтенант.

Крыся спрыгнула на пол и важно пошла к двери. Вскоре на лестничной площадке послышался голос Анны Сергеевны.

— Крыся, запомни, нельзя надолго задерживаться у малознакомых людей, тем более у мужчин. Это же просто неприлично. Человек, может, спать хочет, а тебе бы только разговоры разговаривать. Учю тебя, учю,... ух ты, моя маленькая, у тебя глазки закрываются, ну вот мы и дома.

Прослушав монолог за дверью, мужчины засмеялись.

— Если Крыся правильно указала время, то Горовой сегодня не появится, — задумчиво сказал Веселов.

— Почему?

— Он видел, как ты пришел и знает, что ты здесь. Почему ты остался, не понимает, но сегодня проникнуть в Анину квартиру не решится. Осторожный. Что у нас со временем? 23. 47. Когда у вас уличные фонари отключают?

— В два часа.

— Наши действия, лейтенант?

— Наблюдаем за кустами. Особенно внимательно следим с момента, когда Анна Сергеевна выключит свет. Если все-таки решится, задержим, если нет, увидим, как он уходит.

— Верно мыслишь, Федор. В правом кармане моего пиджака, он на вешалке в коридоре, достань снимок Горового. Только сначала дверь в прихожую закрой, а потом уж включай свет.

— Это он. Я его срисовал на улице возле двора, когда шел сюда.

— Значит, Крыся была права. Ну что ж, подождем. Это ж надо, такая маленькая и такая умная, — удивился Андрей Петрович.

— А то, — и Федор принялся рассказывать Веселову про то, как Крыська командовала собаками, спасая Анну Сергеевну, притворялась немой, глухой и спящей перед сержантами, как разыскивала его в управлении и нашла Варю в Ракитовке.

Едва сдерживаясь от смеха, генерал произнес, — ну, Федор, никогда бы тебе не поверил, если бы своими глазами не увидел Крысю в деле.

— Знаете, Андрей Петрович, я иногда смотрю на нее, и мне кажется, что она человек, которого злой колдун превратил в собачку. А может она инопланетянка?

— Надеюсь, ты ни с кем не делился своими

соображениями?

— Как можно, о Крыське знаем только мы, и вы теперь. Она же мой секретный агент, — засмеялся лейтенант.

— А как она у Ани оказалась?

— Гелена Казимировна ее щеночком под кустиком обнаружила и подарила на день рождения Анне Сергеевне.

— Федор!

— Вижу, уходит. Значит, не решился, отложил операцию на завтра.

Горовой вышел из-за кустов, проклиная собачку, которая чуть не замочила его в прямом смысле слова, мента, заночевавшего в доме, и собственное невезение.

— Ну что, лейтенант, как действовать будем?

— Ждем завтрашней ночи.

— Какие планы на сейчас?

— Я поехал в общагу.

— Далеко?

— Пешком минут сорок.

— Тогда ты ночуешь здесь на диване, постельное белье возьмешь в комод. Утром на службу пойдешь?

— Ну да, мне еще отчеты писать и вообще...

— Когда просыпаются наши дамы?

— Обычно, часов в восемь, но учитывая затянувшийся ужин, могут и позже встать.

— Отлично, в 7.30. ты уходишь, не надо, чтобы нас пока видели вместе.

Заговор и семейное положение генерала

Утреннее солнце вползло в спальню Анны Сергеевны. Она открыла один глаз и увидела Крысю на подоконнике, которая наблюдала за уходящим Федором. Ну что там, морда ранняя? Не услышав ответа, пробормотала, — вот так всегда, тебе нейдет, а мне спать не дается. И снова задремала.

После ухода Федора Веселов долго плескался в душе и похохатывал, вспоминая подвиги Крыси. Выйдя из ванной комнаты, позвонил в Волжск.

— Саша, здравствуй, это Веселов, как дела? Как Ольга?

Бушует? Это хорошо, ей полезно. А как там в банке? Отлично, я через пару дней прилечу, покажешь свою картину маслом. До встречи.

Услышав шаги на лестнице, он подошел к двери.

— Ань, ты как себя чувствуешь? — раздался голос Гелены Казимировны.

— На «хэ», не подумай, что хорошо.

— Иди к нам, Варенька приготовила настой из разных трав, выпьешь, сразу полегчает.

Подруги спустились вниз, а Веселов подошел

к окну.

— Гель, тебе не кажется, что нам пора усмирить свои эмоции и несколько ограничить потребление спиртных напитков?

— А как же Ларошфуко? «Кто живет без безумств, не так уж умен, как он думает».

— Гель, вот за что тебя уважаю, так за вовремя сказанные слова. Кстати, мы сегодня идем на премьеру?

— Конечно, слушаем мою любимую «Сильву».

— Тогда еще немножко сна, парикмахерская и весь мир на ладони, — засмеялась Анна Сергеевна. — Нет, завтракать не буду, и не уговаривай. А отвар действительно хорош.

— Они пойдут в театр, — понял Веселов. Следовательно, Горовой за ними обязательно проследит, в отсутствие Ани вскрыет квартиру и будет ее там ждать. Мы его должны опередить. Он набрал телефон Федора. — К шестнадцати часам жду.

Тем временем Варвара шепталась с Крысей. — Ты должна узнать, есть у Андрея Петровича жена и детки, или нет. Поняла?

Та кивнула в ответ, и вместе с Анной Сергеевной удалилась.

— Крыся, а чего это ты с утра не на гуляках?

Ты случайно не заболела, — встревожилась Истомина и потрогала нос собаки. Да нет, вроде все нормально.

Войдя в квартиру, Крыся деловито подошла к книжному шкафу и твякнула.

— Открыть? И какая литература нас интересует? Классика, современная, детективы?

Не обращая внимания на вопросы Анны Сергеевны, Крыся внимательно осмотрела полки и уткнулась носом в нижнюю.

— Ну конечно, нам нужны детские книжки, их еще Димочка читал, когда был маленьким. Тебе почитать или картинки будем рассматривать? Ну, давай эту откроем про Колобка. Полистать? Не понравилась? Тогда у нас есть «Теремок». Тоже не то? Крысеныш, ну откуда я знаю, что ты хочешь. Не можем же мы все книги пересмотреть. У меня сегодня нет времени, в парикмахерскую надо сходить, костюм погладить. Давай отложим книги на завтра.

Крыся недовольно твякнула, а потом лизнула Анну Сергеевну в нос.

— У, подлиза, знаешь мою слабость. Ладно, будем рассуждать логически. С чего это вдруг в тебе проснулась любовь к книгам, а вернее к картинкам в них? Зачем нужна картинка... — Ты хочешь кому-то ее показать?

Крыся снова лизнула хозяйку.

— Теперь надо понять кому. С утра ты шепталась с Варей. О господи, это она тебя науськала узнать семейное положение нашего соседа.

И ты ищешь книгу с картинкой папа, мама, я, очень дружная семья.

Крыся довольно оскалилась.

— Даже не думай. А ну пойдём вниз. Ишь, чего удумали, я вам сейчас покажу, где раки зимуют, а вместе с ними колобки, мышки-норушки и прочие зверушки.

Анна Сергеевна схватила собаку и шагнула к двери. Внезапно, она почувствовала, как две теплые капли упали ей на руку.

— Крысенька, ты плачешь? Ну не надо, моя девочка, не надо, моя красавица, а то я тоже сейчас заплачу. Не обижайся, сейчас мы с тобой найдем подходящую картинку.

Веселов услышал знакомое поскребывание, и открыл дверь.

— Заходи, соседка, а что это у тебя в зубах? Книжка? Хочешь, чтобы я тебе ее почитал? Тогда садись со мной рядом на диван, начнем.

Крыся недовольно фыркнула и помотала головой.

— Понятно, читать не надо. Картинки будем смотреть. Что тут у нас? Мальчики купаются в речке. Перелистываем, девочка играет с мячиком. А

здесь вся семья в сборе.

Крыся тьякнула.

— Тебе понравилась эта картинка?

Веселов взглянул на Крысю. Та скалилась и кивала головой.

— Что же ты хочешь мне сказать, или может, спросить, а? Почему семья? Почему... Тебя интересует мое семейное положение?

Крыся лизнула его в нос. Генерал так захохотал, что из глаз потекли слезы. Потом он оделся, взял Крысю на руки и позвонил в дверь Истоминой.

— Что, — с тревогой спросила она, забыв даже поздороваться, — Крыся что-то натворила?

— Доброе утро, Анна Сергеевна. Так как мне надо уходить, возвращаю вам эту особу, и учтите, я ответил на интересующий ее вопрос одним словом «нет», подробности позже.

Рассмеявшись, он пошел к выходу. Анна Сергеевна покраснела и спустилась с Крысей к подруге.

— А я думала, ты дремлешь, удивилась Гелена.

— Разве с вами и с этой артисткой уснешь. Тут такое было, где Варвара?

— Здесь я, вышла из своей комнаты девушка. Что случилось?

Выслушав Анну Сергеевну, Гелена

Казимировна захихикала.

— Все Анька, будем тебя замуж выдавать. Крыся, передай Андрею Петровичу, что мы делаем ему предложение руки и сердца.

— Геля, прошу, помолчи, а то она и вправду все ему скажет. А мне потом краснеть. Это ты, Варька, во всем виновата.

— Зато я сразу сказала, что наш сосед не женат, а вы мне не поверили. Вот.

— Анечка, может, ты все-таки позавтракаешь?

— Давай, а то у меня на почве стресса появился аппетит. Сейчас поем и побегу в парикмахерскую. Геля, а ты разве не будешь делать укладку?

— Я сама ей сделаю прическу, — важно сказала Варя. Нечего тратить попусту деньги.

Клиент упакован и доставлен в узилище

В 16 часов Федор звонил в дверь квартиры Веселова.

— Ночной гость не проявился? — спросил генерал.

— Нет, я минут десять отслеживал подходы ко двору, все чисто.

— Наши дамы вечером идут в театр, полагаю, что Горовой будет ждать Аню у нее дома.

— Возьмем его, как только он войдет в

квартиру?

— Нельзя, он наверняка проследит, куда они пошли и поймет, что раньше 21 часа не вернуться. Да и из комнаты двор как на ладони. Если мы войдем раньше, он может уйти. Выпрыгнет из окна и все. Здесь хоть и второй этаж, но кусты амортизируют его падение. А кстати, как мы войдем в квартиру? Может Крысю попросить ключ достать?

— Не надо, я сам вставлял замок Анне Сергеевне и на всякий случай один ключ оставил себе. Как чувствовал, что он мне пригодится.

— Ну, лейтенант, на ходу пометки рвешь.

— Я полагаю, товарищ генерал, Крысю следует отправить проследить за Горовым, чтобы знать все наверняка. Она- то дома останется, вот и поможет нам.

— Согласен.

— Андрей Петрович, вы извините, — может это и не мое дело, но не могли бы вы рассказать, кто и зачем хочет убить Анну Сергеевну. Все-таки наши дамы мне не чужие.

— Хорошо, — и Веселов подробно рассказал обо всем.

— Вот оно что, опасная эта Ольга, как бы она не возобновила потом еще одну попытку.

— Не бойся лейтенант, я знаю, как ее укротить, вот закончу все дела здесь и слетаю в

Волжск.

— Смотрите, товарищ генерал, кажется, Горовой появился, видите, по противоположной стороне улицы прогуливается.

— Ну, ты и глазастый, Федор.

Через некоторое время в квартире раздался звонок.

— Иди в ванную, скомандовал Веселов и поспешил к двери.

— Анна Сергеевна, прекрасно выглядите, вам очень идет эта прическа и брючный костюм. Вы куда-то собрались?

— Да, мы все идем в театр, можно я у вас оставлю Крысю, а то она очень не любит дома оставаться одна, потом два дня на меня дуется.

— Конечно, с такой умницей и красавицей посижу с удовольствием.

Крыся стояла между ними, задрав голову, и внимательно слушала. Затем одобрительно твякнула и вошла в квартиру.

Во дворе появилась вся троица.

— Ну, ё-моё, — расстроился Федор. Андрей Петрович, вы только посмотрите на Варьку.

— А что тебе не нравится?

— Дык, спина на половину голая. Она никогда со мной это платье не надевала.

— А ты с ней ходил в театр или вечером в ресторан?

— Нет.

— Ну как пойдешь, так она и наденет. Любишь ее? — улыбнулся генерал.

— Еще как, я и дамочек моих люблю. Вот ведь как бывает, Андрей Петрович, они, по сути, чужие люди, а относятся друг к другу с такой теплотой и заботой, какую не в каждой семье встретишь. И с юмором у них все в порядке, несмотря на возраст. Да и какой там возраст, каждая выглядит лет на восемь моложе. А как покрасятся, приоденутся, так хоть замуж их выдавай. Я так рад, что Варя живет с ними. Она у меня девушка все-таки деревенская, а у дамочек есть чему поучиться.

— Федор, внимание, они вышли со двора.

— Вижу. Крыся, беги за нашими барышнями и посмотри, следит за ними вчерашний клиент или нет.

— А почему Варя живет с Геленой Казимировной, а не с родителями?

— Они погибли. Отец был фельдшером, мать медсестрой. Поехали к больному на дальний хутор, возвращались поздно, дорога скользкая, машину и занесло. Вот Варька с бабой Верой и осталась, а когда та померла, сюда приехала. Она в каком-то дальнем родстве с Гелей.

— Жениться когда собираешься?

— Я готов хоть сейчас, только жить где, —

грустно сказал Федор. На мою зарплату квартиру не снимешь... Кажется, наша собаченция скребется, пойду, открою.

Крыся важно вошла в комнату и стала перед Веселовым.

— Ну, докладывайте, боец, едва сдерживая смех, сказал генерал, — слезка была?

Крыся кивнула.

— Вчерашний хмырь?

Ответ был положительный.

— Нет, вы видали, она уже не мне, а вам докладывает, — возмутился Федор.

— А как ты хотел, я же старше тебя по званию, вот она и действует согласно уставу.

— Но я же не говорил ей, что вы генерал.

— Я ей сам сказал, когда она меня про семейное положение расспрашивала.

— Серьезно?

— Еще как, я потом хохотал до слез. Пойдем на кухню, перекусим, и я тебе все расскажу. Только давай отправим Крысю во двор, пусть подежурит, пока мы будем чаевничать.

— Андрей Петрович, может, вы меня будете ругать, но я попросил Варю уговорить Анну Сергеевну сразу после театра зайти к ним.

— Ты ей все рассказал?

— Нет, что вы. Она у меня понятливая. Не стала даже расспрашивать, просто кивнула и все.

— Ты молодец, и она тоже.

Как только начало темнеть, во дворе появился Горовой и, не торопясь, вошел в подъезд. Дверь квартиры Истоминой едва скрипнула и закрылась.

— Минут через пять открой пошире нашу — хорошо, что на Аниной двери нет глазка, — посоветовал Веселов.

Когда внизу слышались знакомые голоса, оба напряглись, но вскоре они стихли. Генерал показал большой палец Федору и тот улыбнулся.

Горовой видел, как вся троица вошла в дом, и стал возле двери. Услышав поворот ключа, поднял руку с ножом, но резко открывшаяся дверь припечатала его к стене, и он упал. Федор защелкнул наручники.

— Поздравляю вас Горовой с очередной посадкой, — весело сказал Андрей Петрович. Сдашь своего заказчика?

Горовой молчал, с ненавистью поглядывая на Веселова.

— Вижу, что не сдашь. Да и не надо. Об Ольге и так знаю. Федор, вызывай опергруппу а я, пожалуй, спущусь вниз, успокою наших дам.

Дверь ему открыла Варя, генерал ей подмигнул, — все в порядке, ты молодец.

Девушка облегченно вздохнула.

— Прошу прощения за поздний визит. Возвращаю это милое создание в целости и

сохранности и хочу с вами поговорить. Разговор будет долгий, поэтому не возражаю против чая.

Подруги недоуменно переглянулись. Издалека слышался звук милицейской сирены.

— Сейчас машина будет здесь. Не волнуйтесь, ее встретит Федор.

Гелена Казимировна вышла с Варей на кухню и тут же вернулась.

— Мы слушаем вас, Андрей Петрович, робко сказала она.

Опуская некоторые детали, Веселов довольно подробно рассказал обо всех событиях, которые начались в Волжском и закончились в задержании Горового в Тригорске. Подруги потрясенно молчали. Звонок в дверь заставил их вздрогнуть.

— Это Федор, кажется, чая я здесь не дождусь, — с сожалением сказал генерал.

— Еще как дождетесь, — засуетилась Гелена Казимировна.

В гостиной появился Федор, а следом за ним и Варя, которая вкатила сервировочный столик с закусками и бутылкой коньяка.

Веселов одобрительно хмыкнул.

— Я вижу, все в курсе, — улыбнулся Федор. Докладываю, клиент упакован и доставлен в узилище. Вашу квартиру, Анна Сергеевна, я закрыл.

— А ключ, где взял? — с подозрением

спросила она.

— Крыська принесла, по моему заданию и исключительно в целях проведения нашей операции, — засмеялся Федор и взглянул на Веселова. Я не понимаю, почему вы такие смурные, радоваться надо, враг повержен, все живы и здоровы.

— И действительно, чего мы сидим, — закудаhtала Гелена Казимировна. Федя, наливай, и незаметно толкнула подругу.

— Андрей Петрович, а вы вообще-то кто? — спросила Анна Сергеевна.

— Временный сосед и друг вашего брата, — улыбнулся Веселов и потянулся за бутербродом.

— Не увиливайте, пожалуйста, от ответа.

— Да признавайтесь уже, Андрей Петрович, Крыська и та знает, кто вы, не скажете, она вас все равно заложит, — расхохотался Федор. — А хотите, я скажу. Андрей Петрович Веселов — генерал-майор, между прочим, легендарная личность в определенных кругах, служить под его началом считается большой честью.

— Федор, прекрати, давай лучше выпьем за наших прекрасных дам.

— Дамы не возражают и пьют за галантных офицеров, — произнесла Гелена и кокетливо изогнула бровь.

— Кажется, мы засиделись, пойдем, Федор,

переночуешь еще раз у меня, — позвал лейтенанта Андрей Петрович.

— Товарищ генерал, можно я немного задержусь? — попросил тот.

— Ну конечно, Варвара, не упусти Федора, он стоящий парень и перспективный офицер, — засмеялся Веселов и, простившись со всеми, вышел.

— Варенька, ты иди, мы сами с Анечкой управимся, — закудаhtала Гелена Казимировна.

Когда они остались одни, тут же спросила подругу. — Ань, что с тобой сегодня? За весь вечер пару слов только и сказала.

— Да как-то все навалилось сразу, я даже растерялась. Надо было хотя бы поблагодарить за все Федора и Андрея Петровича, а я не догадалась. Удивительно, как еще ты сообразила с ужином.

— Просто поняла, что разговор будет не очень приятным, раз милиция приехала, вот и подсуетилась. Потому, что все неприятности воспринимаются немножко по-другому после рюмки коньяка и соответствующей закуски. Я вот что думаю, почему это Андрей Петрович лично приехал тебя спасать? Вроде, ему это не почину.

— Меня это тоже напрягает, он вполне мог просто позвонить, дать команду и без него справились бы. Что-то здесь не так. Ладно, Гель, пойду я, поздно уже. Где наша Крыська?

— Где же ей быть, как не под боком у кота,

слышишь, как сопят? Пусть остается, может, ей снится генерал в милицейской фуражке, — хихикнула Гелена Казимировна.

Следующее утро началось, как обычно, с совместного завтрака. Анна Сергеевна задумчиво ковырялась в тарелке, Гелена Казимировна молча за ней наблюдала. Первой не выдержала Варя.

— Да что же это такое, вы прямо на себя сегодня не похожи. Ну, раз вы такие, я вам один секрет не расскажу.

Подруги встрепенулись и с интересом посмотрели на девушку.

— Какой секрет?

— А вот и не скажу. Важный.

— Аня, давай, ты с одной стороны, я с другой и начинаем, — скомандовала Гелена.

Варя завизжала и начала бегать вокруг стола, обе дамы — за ней.

— Все, сдаюсь, — запыхавшись, крикнула девушка. Мне Федя вчера сказал, что Андрей Петрович не равнодушен к Анечке. Они когда обсуждали ход операции, он все время называл ее по имени, и с особой теплотой.

— Привиделось это твоему Федору, — хмыкнула Анна Сергеевна. Чтоб ты знала, за глаза очень часто людей называют только по имени.

— А Федя сказал, что Гелю Андрей Петрович

называл по отчеству. Значит, Аню он выделял. Вот.

— Ой, Анька, чует мое сердце, быть тебе генеральшей. Варя, ты только посмотри, она покраснела. Признавайся, это от смущения или от удовольствия?

Анна Сергеевна не успела ответить, так как раздался звонок в дверь. На пороге стоял Веселов с дорожной сумкой.

— Зашел попрощаться и поблагодарить вас за все. Очень рад был познакомиться. Жалко, Крыси нет, хотел ей тоже сказать «до свидания».

И улыбнувшись, закрыл за собой дверь. Онемевшие и растерянные все вернулись в комнату.

— А я так и не успела ему сказать «спасибо», — тихо проговорила Анна Сергеевна.

— Варя, срочно давай успокоительный настой, а то у нас сейчас давление поднимется, — скомандовала Гелена.

— Сейчас, я только позвоню.

— Алло, Федя, можешь говорить? Андрей Петрович попрощался и уехал. Мы ничего не понимаем и в тревоге.

Услышав ответ, Варя засмеялась.

— Точно? Я тебя целую. Повернувшись к подругам, радостно произнесла, — он вернется через пару дней, когда в Волжске закончит все дела. Вот.

Всем сестрам по серьгам Волжск

Спускаясь по трапу самолета, Веселов вдруг почувствовал, как внутри все сжалось. Никогда — стучало сердце, никогда — стреляло в висок. Никогда не увидит друга, не пожмет его руку, не поделится самым сокровенным. Никогда... От мрачных мыслей его отвлек громкий возглас, — Андрей Петрович! Среди встречающих, стоял Александр Громов, и радостно махал рукой.

— Что не мог дотерпеть до вечера? — улыбнулся генерал, и неожиданно для себя слегка приобнял парня.

— Не мог, — засмеялся тот. Садитесь в машину, едем к нам домой. Мама как узнала, что вы приезжаете, наготовила всего и велела вас хорошенько накормить. Я, как вы понимаете, не могу ее послушаться.

За обедом поговорим обо всем, а потом кино бесплатное посмотрим, — расхохотался Александр.

Коротко сообщив за столом о событиях в Тригорске, Веселов нетерпеливо сказал, — ну, показывай свое кино.

— Пойдемте ко мне в комнату. По случаю приезда высокого гостя, вчера весь вечер наводил там порядок. С чего начнем?

— Давай с банка.

— Пожалуйста, картинка с выставки.

На мониторе Андрей Петрович увидел, как открылась дверь в зал с банковскими ячейками, и к одной из них подошел Волков.

— Интересно, как ему удалось заполучить ключ, — заметил Веселов.

— Точно не могу сказать, но полагаю, что он постоянный клиент и его там хорошо знают. Все-таки банк много лет обслуживает транспортное предприятие, и Волков вполне мог общаться с руководством еще и как начальник службы безопасности. Сочинил какую-нибудь подходящую историю, ему поверили и выдали ключ. Тем более что номер ячейки он назвал. А теперь смотрите самой главное.

Николай Иванович открыл металлический сейф. Заглянул внутрь, пошарил рукой, растерянно постоял перед открытой дверцей, еще раз проверил номер ячейки и разразился таким отборным матом, что Александр и Веселов расхохотались.

— Андрей Петрович, признайтесь, где же содержимое?

— В одной из соседних ячеек. Представляешь, сколько усилий Волков приложил, чтобы добраться до денег шефа, и такое разочарование. Дурак он и подлец. Но может совесть у него проснется, когда узнает, что Истомин открыл на его имя счет с

приличной суммой денег. Ладно, показывай продолжение своего кино.

— Ну, вторая серия не такая интересная.

Когда Александр выключил компьютер, Веселов задумался.

— Черт, не удастся нам прищучить Ольгу, видел, какая она осторожная. По телефону братца называла только по имени, никаких конкретных указаний не давала, лишь спрашивала, когда и сколько можно ждать. В разговорах с сыном одни намеки, которые к делу не пришьешь. Вот же зараза. Ну, ничего, мы зайдем с другого конца. Значит, поступим так, Саша. Я сейчас в гостиницу, потом в банк.

— Может быть вас подвезти?

— Было бы неплохо, на службе не будут тебя искать?

— А я отгул взял, у меня их месяца на два накопилось. Сами знаете, как часто приходится работать без выходных и проходных. Так что я в полном вашем распоряжении.

— Предусмотрительный, вижу ты парень.

— А то, — засмеялся Александр. Ну что, поехали?

— Сейчас, только позвоню нотариусу.

— Михаил Яковлевич? — Это Веселов. Через пару часов я буду у вас с документами. Можете на завтра на 15 часов назначать встречу с

наследниками. До встречи. Вот теперь, Саша, можно и ехать. Да, и не забудь передать маме благодарность за прекрасный обед.

— А вы разве с ней не встретитесь? Она расстроится.

— Не волнуйся, еще как встретимся, — улыбнулся Веселов.

Генерал по привычке встал рано, утренние процедуры не заняли много времени, и он с нетерпением поглядывал на часы. Чтобы ожидание не было столь томительным, спустился на первый этаж гостиницы, купил в киоске свежие газеты и зашел в кафетерий, чтобы перекусить. Взглянув на часы в последний раз, поднялся в номер.

— По идее все совещания и накачки должны закончиться, можно и звонить, — подумал он и набрал телефон Комарова.

— Как дела, капитан? Горовой не колется? Я так и думал, ничего, завтра вернусь в Тригорск, огорчу по самое не хочу. Устроишь с ним встречу? Отлично. Ну а так, все нормально? Что? Федор отличился? Понимаю, приеду, доложишь.

Веселов тут же набрал Климова.

— Доброе утро, лейтенант. До Волжска дошли слухи, что ты опять подвиг совершил. Ладно, не скромничай. Как там наши дамы?

Неожиданно для себя генерал заволновался.

— Что? В первых рядах? А Крыся? Ну конечно, без нее нигде не отсвятится, — облегченно вздохнул Веселов. Скучают и ждут? Фантазерка твоя Варя, вот что я тебе скажу. Когда прилечу? Скорее всего, завтра. До свидания, передавай всем привет, и самый горячий — Крысе, — радостно засмеялся Андрей Петрович.

Генерал боялся даже себе признаться, насколько обрадовал его разговор с Федором. Особенно слова о том, что по нему скучают и ждут. Даже если это и не совсем так, все равно приятно. За долгие годы одиночества он привык к возвращению в пустую квартиру, к тому, что слово «жду» всегда исходит исключительно от собственного начальника. Веселов представил прохладное утро в жарком Тригорске, веселый смех дамочек за завтраком, всегда сонного кота на диване и Крысю в сопровождении двух дворняг. На душе стало так тепло, что хорошее настроение не покидало его вплоть до появления у нотариуса.

Он намеренно пришел за полчаса до назначенного срока, чтобы понаблюдать за появлением всех, кто числился наследником Истомина. Особенно его интересовала Ольга с сыночком. Веселов занял удобную позицию у окна на первом этаже и с нетерпением поглядывал на улицу. Первым пришел Волков. Он хмуро окинул холл и, не обратив внимания на стоящего к нему

спиной мужчину, поднялся на второй этаж. Затем вошла Мария Ильинична, растерянно огляделась и последовала за начальником службы безопасности. Подтянутый седой полковник уверенно прошагал к лестнице.

— Это, наверное, представитель фонда помощи ветеранам войны, — подумал генерал. А вот и наша парочка, — усмехнулся он.

Ольга быстро вошла в здание, на ходу бросив Олегу, — чувствую, что ничего хорошего мы здесь не услышим.

— Да уж, да уж, — хмыкнул про себя Веселов и, несколько минут спустя, поднялся в приемную нотариуса.

Чтение завещание длилось достаточно долго. Наконец, дверь кабинета слегка приоткрылась, и генерал услышал, — спасибо, большое спасибо, эти деньги пойдут на капитальный ремонт Дома ветеранов. Мы уже второй год обиваем пороги кабинетов всех начальников, и все никак. А тут такой подарок. Взволнованный полковник аккуратно прикрыл за собой дверь и вытер платком лицо. Николай Волков вышел из кабинета с растерянным лицом, наткнулся на насмешливый взгляд генерала и покраснел.

— Видно совесть еще не совсем потерял, — усмехнулся про себя Веселов.

— Он все знает, — понял Николай Иванович.

И ячейка в банке — его рук дело. Ловко уделал меня этот пенсионер. И неожиданно для себя, почувствовал к нему благодарность. — Спасибо, Андрей Петрович, вам за науку, а Геннадию Сергеевичу — за то, что до конца дней своих оставался настоящим мужиком. Помнить буду его всю жизнь, — внезапно охрипшим голосом произнес Волков, и быстро покинул приемную.

Мария Ильинична со смущенным лицом подошла к генералу.

— Андрей Петрович, как же так, зачем, я ведь ничего такого для Геннадия Сергеевича не сделала, а он... у нее на глазах появились слезы.

— Мария Ильинична, — как вы думаете, Истомин был умным человеком?

— Очень. И мудрым.

— Значит, знал, что делает. Кстати, вы меня сегодня ждете на ужин?

— Конечно, ой, извините, от растерянности про все забыла. Я побежала.

Как и предполагал генерал, последними покинули кабинет нотариуса Ольга и Олег. От злости и ненависти лицо жены Истомина позеленело, а в глазах ее сына было столько злобы, что Андрей Петрович чуть не оторопел. Увидев его, Ольга едва слышно прошипела, — у мент проклятый, не радуйся, мы еще поборемся.

Веселов схватил за шиворот Олега и швырнул

его на стул. От неожиданности Ольга замолчала и села сама.

— А теперь слушайте меня внимательно. Анна Сергеевна Истомина жива и здорова. Петра Горового в Тригорске арестовали. Уголовное дело, возбужденное в отношении Олега до сих пор не закрыто. Если завтра вы не улетите первым же рейсом хоть в Штаты, хоть на Багамские острова, вечером за Олегом придут. Я лично за этим прослежу. Квартиру и загородный дом сможете продать в любое время и из-за рубежа. Все равно, они оформлены на вас обоих, а так как наследства вам не досталось, то делать в России вам нечего. Надеюсь, вы все поняли правильно. А теперь убирайтесь, чтобы больше я вас никогда не видел.

Глаза Олега налились кровью. — Пойдем, мать. Ольга молча поднялась, и Веселов увидела, как потухли ее глаза, потяжелела походка и безвольно повисла рука вдоль тела.

— Андрей Петрович, — услышал он голос нотариуса. Надеюсь, вы еще не ушли, заходите, обсудим технические вопросы получения Истоминой наследства, тем более, что именно вас Геннадий Сергеевич назначил своим душеприказчиком.

Выйдя от нотариуса, Веселов поехал на кладбище. Положил на могилу Истомина цветы и

присел на скамейку.

— Ну, здравствуй, друг. Пришел сказать, что все твои просьбы выполнил. Я не стал задерживать Ольгу с Олегом, знаю, что ты не одобрил бы, да и ничего хорошего их все равно не ждет. Никому они не нужны ни здесь, ни там. Твой Волков оказался с гнильцой, но кажется, все понял и раскаялся. А с Марией Ильиничной и ее Сашкой, я подружился, они настоящие. И с Анечкой познакомился. Как только о ней думаю, на душе становится тепло и радостно... А что с этим делать, сам не знаю. Вроде, и стар для чувств, но сердцу-то не прикажешь. Я даже не могу рассказать, какая она, наша Анечка. В общем, самая лучшая. Жаль, что ты ее так и не увидел. А может, все-таки видишь?

Андрей Петрович взглянул на портрет Истомина, и ему вдруг показалось, что тот ему подмигнул.

— Ладно, пойду я. Извини, друг, что не смогу часто тебя навещать... Эх, как же мне тебя не хватает, — тяжело вздохнул Веселов, поднялся и, не оглядываясь, пошел к выходу.

Мария Ильинична и Саша с нетерпением ждали генерала. Стол был накрыт, из кухни доносился запах фирменных пирожков с капустой и запеченной в духовке утки с яблоками.

— Сынок, посмотри, мы ничего не забыли?

— Мамусик, ты уже третий раз мне задаешь этот вопрос, все в порядке, что ты так переживаешь.

— Ты знаешь, я как разволновалась у нотариуса, так до сих пор не могу успокоиться. Сашенька, а что мы будем делать с этими деньгами?

— Тратить, — расхохотался тот.

— Я серьезно.

— А если серьезно, то они твои и не впутывай в них меня.

— Раз так, то я куплю тебе новую машину, чтобы не тратиться на постоянный ремонт старой. Надеюсь, ты не будешь возражать?

— Мамусик, не буду.

— А потом, сынок...

О дальнейших своих планах Мария Ильинична сообщить не успела, так как раздался звонок в дверь.

— Андрей Петрович, наконец-то, мы вас уже заждались.

— Извините за опоздание, у Геннадия был и немножко засиделся, — ответил Веселов, протягивая Марии Ильиничне цветы, а ее сыну пакет.

— Саша, разберись с содержимым и неси на стол.

Все чувствовали, что ужин будет долгим, и не торопились с серьезными разговорами. Мужчины с

удовольствием поглощали приготовленные блюда, а Мария Ильинична с умилением смотрела на них. Когда дело дошло до чаепития, она не выдержала.

— Андрей Петрович, а что теперь будет с нашим транспортным предприятием?

— Как вы полагаете, Верховой справится с его руководством?

— Думаю, да. У него светлая голова, не зря же Истомин пригласил его к себе на работу. И потом Дмитрий Антонович многому научился за эти годы. Вы знаете, я обратила внимание на то, что он стал подражать Геннадию Сергеевичу. Его манере общаться с подчиненными, с клиентами, умению сдерживать свои эмоции. В коллективе, конечно, очень сожалеют о том, что Истомина нет, но и недовольных Верховым я не знаю. А однажды услышала, как Дмитрий Антонович сказал кому-то по телефону, — мы свою политику в отношении партнеров менять не собираемся, все будет так, как при Истомине.

— Ну, вот и отлично, значит, нечего вам волноваться.

— Так-то оно так, но ведь Верховой только директор, а у нового хозяина, вернее хозяйки могут быть другие виды на наше предприятие. Вы хорошо знаете сестру Геннадия Сергеевича?

— Да, — улыбнулся Веселов и слегка покраснел. Она умный, хороший и правильный

человек, все-таки они с Геннадием близкие родственники, можно сказать одной крови.

— А вы не могли бы подробнее... Нет, вы не подумайте, чего плохого, — смутилась Мария Ильинична. Просто, хочется знать, какая сестра у Геннадия Сергеевича, он ведь нам не чужой.

Неожиданно для себя, Веселов рассказал о Федоре и Варе, Гелене Казимировне и Анне Сергеевне, и конечно о Крысе и ее похождениях. Громче всех хохотал Александр. Отсмеявшись, он сказал, — Андрей Петрович, вы не могли бы их всех сфотографировать и по электронке сбросить снимки мне на компьютер? Только Крысю отдельно, в фас и в профиль, — и снова захохотал.

— Я попробую, если Крыся возражать не будет, она барышня своенравная и непредсказуемая, — улыбнулся генерал.

Попрощавшись с гостеприимными хозяевами, и дав слово непременно звонить, и при случае заезжать, Веселов вышел на улицу.

— Что-то я разоткровенничался, — думал он, направляясь в гостиницу. То ли коньяк подействовал, то ли теплота и сердечность уже близких ему людей, то ли... еще раз захотелось вспомнить об Анечке. Да, седина в голову — бес в ребро, — засмеялся генерал и ускорила шаг.

Сомнения и головная боль

Тригорск

Узнав о том, что Андрей Петрович скоро вернется, Гелена Казимировна обрадовалась.

— Вот и хорошо, снова все вместе соберемся, посидим, поговорим, узнаем, чем закончилась эпопея с наследством. Варя, ты уточни у Федора, когда наш генерал прибудет, чтобы быть во всеоружии. Аня, а ты чего молчишь? Не рада его возвращению?

— Сама не знаю, Гелечка. На душе как-то беспокойно. И хочется его увидеть, и почему-то боязно.

— Ой, да что тут непонятного, — вмешалась Варя, — влюбилась наша Анечка и боится в этом признаться. Она, видите ли, считает, что в ее возрасте, это неприлично. А что тут такого? Между прочим, у моей бабы Веры тоже любовь на старости лет была, без шуры-мур конечно, то есть без секса, а так по полной программе. У нас в Ракитовке живет вдовец Георгий Поликарпович, ничего так, крепенький мужичок. Не знаю уж, где они с бабой Верой тесно признакомились, но стал он к нам частенько заглядывать. То цветы полевые ей принесет, то карамельками угостит, то прогуляться в лес пригласит. Бабуля моя прямо на глазах расцвела. Вы не поверите, но однажды, попросила маникюр ей сделать. Призналась, что он

ей руки целует, а они у нее не ухоженные. Вот. Так что, Анечка, нечего стесняться. И неожиданно басом запела, — Любви все возрасты покорны, ее порывы благотворны.

— Варя, — ахнула Гелена Казитмировна, — где же ты слушала «Евгения Онегина»?

— Дык, по радио, — важно ответила девушка.

— Пойду я, девочки к себе, спасибо за завтрак — вздохнула Анна Сергеевна и удалилась.

В это время Федор сидел в кабинет Комарова, и терпеливо ждал, когда тот закончит писать.

— Ох, и не люблю я бумажную работу, — вздохнул Борис. У вас, то же самое?

— А то, за каждый день отчитываемся. Из-за писанины работать некогда. Я чего пришел-то. У меня на участке ОАО «Сатурн» строит пансионат «Каштан». Вроде бы как все по закону, но сомнения есть. Стройка обнесена таким забором, будто там собираются ракеты в космос запускать. И охрана очень серьезная, на ночь даже собак выпускают. Не нравится мне это, может у тебя, Борис, есть какая-то информация?

— Соображаешь, — довольно хмыкнул капитан. У нас этот объект давно под подозрением, но подступиться к нему не можем. Есть предположение, что там устроили перевалочный пункт по поставке наркотиков с юга в Центральную

Россию. Этим делом занимаются борцы с незаконным оборотом наркотиков. Но у нас там тоже есть свой интерес. Недавно всплыла фамилия одного фигуранта, замешанного в уголовном преступлении, которое раскручивают наши коллеги в областном центре. Опять же по предположениям он скрывается на этой стройке. Вот на этой почве мы и пересеклись с ребятами из наркоконтроля. Давай-ка я приглашу сюда начальника отдела, покумекаем, может вместе что-нибудь дельное и придумаем.

Комаров вышел из кабинета и через минуту вернулся с мужчиной средних лет в штатском.

— Знакомьтесь, лейтенант Климов, майор Круглов. Эдуард Николаевич, Федор, участковый инспектор, и заинтересовался строительством пансионата «Каштан».

— И чем тебе, лейтенант, не нравится эта стройка?

Федор коротко изложил свои соображения.

— Глазастый и внимательный — это хорошо, — произнес майор. А проникнуть за ворота, встретиться с руководством не пытался?

— Пытался дважды. Официально представился старшему охраннику, сказал, что строительство идет на вверенном мне участке, хочу познакомиться с руководством, посмотреть, кто и как здесь работает. Ответ был стандартный, —

начальства нет и неизвестно, а без разрешения никого пускать не велено.

— Да, на сегодняшний день — «Сатурн» — наша самая большая головная боль. С одной стороны надо срочно пресечь распространение этой заразы, а с другой — полное отсутствие доказательств. Мы пытались внедрить туда своего человека под видом строителя, но ему вежливо отказали в связи с отсутствием вакансий. Кто-то очень хитро все продумал. Для строительства пансионата пригласили бригаду таджиков, официально их зарегистрировали, даже небольшое общежитие соорудили, чтобы не было претензий со стороны миграционной службы. Сотрудники охраны тоже не местные, причем все работают и живут на территории объекта.

— А как же они питаются? — удивился Федор.

— Договорились со студенческой столовой, там готовят еду на всех, а охранники приезжают и забирают. Если бы строительство шло где —нибудь в центре или в спальных районах города, можно было из соседних домов понаблюдать за объектом. Но пансионат-то в зеленой зоне, вокруг березки да рябинки с елочками в придачу. Причем, строительство ведется очень аккуратно, чтобы экологи и прочие друзья зеленых насаждений не подкопались. Мы устроили пару проверок

грузовиков, которые шли на стройку, но это ничего не дало. Правда, нам удалось узнать от одного из водителей, что на территории объекта вдали от строящегося здания, общежития и склада находится подозрительное строение. Он обратил внимание только потому, что возле него постоянно маячит охранник. Скорее всего, там и складируются наркотики. Так что перебдели с охраной наши клиенты.

— Товарищ майор, а если внаглую, вызвать ОМОН, всех на землю и проверить?

— А если там ничего не найдем? Если одну партию вывезли, а новая еще не поступила? Знаешь, сколько вони будет. Опять скажут, что полиция своими действиями бизнес гнобит. Нет, лейтенант, без точной информации нам нельзя туда соваться.

— Собачку, нацеленную на поиск наркотиков, не пробовали использовать?

— Пробовали, тяжело вздохнул Круглов. Как только спаниель ночью проник на территорию, овчарки, его и загрызли.

Все на миг замолчали.

— Да, — почесал затылок Федор, ситуация хуже некуда. Товарищ майор, у вас есть хотя бы приблизительная схема расположения всех зданий на стройдворе?

— Есть, нам водитель ее начертил. Повезло

нам с ним, толковый парень оказался. Сейчас я тебе ее нарисую, наизусть помню.

— Разрешите мне взять чертеж с собой и задействовать свои источники информации, может чего и нарою.

— Действуй, только вряд ли у тебя что-то получится. Ладно, мужики, пойду я, будем думать дальше. Да, лейтенант, ты особо не геройствуй, а то и без головы можешь остаться. Борис, дай ему мой номер телефона, чем черт не шутит, может действительно чего нароет.

Круглов попрощался и вышел из кабинета.

— Ну что, Борис, я пожалуй тоже пойду.

— Иди, мой телефон у тебя есть, запиши номер майора. Звони в случае чего хоть днем, хоть ночью. И помни о предупреждении Круглова, он зря говорить не станет. Это тебе не бандита-одиночку брать, здесь действует организация. Информацию собирай, но не более того. Понял?

— Так точно.

Разведчики в тылу врага Тригорск

Федор вышел из управления и, направляясь в сторону Курортного бульвара, размышлял.

— Придется задействовать Крыську, только

разреши́т ли Анна Сергеевна. Может, самому договориться с собаченцией? Нет, не хорошо как-то, один раз не скажешь, второй раз обманешь и веры тебе никакой, — вспомнил слова отца. Придется уговаривать, — вздохнул он.

Лейтенант вошел во двор, приветственно тьякнув, к нему пристроилась Крыся. В полном молчании они поднялись на второй этаж. Дверь тот час же открылась.

— Заходите, я вас увидела в окно. Что случилось?

— Анна Сергеевна, мне бы Крысю на часок, кое-какую информацию надо собрать.

— Это опасно?

— Честно говоря, не знаю. Но кроме нее некому.

— Все так серьезно?

— Очень. Беда в том, что я только издали могу наблюдать за объектом.

— Ты имеешь в виду строительство пансионата «Каштан»?

— Почему вы так решили? — насторожился он.

— Федор, если стройплощадка огорожена так, что мышь не проскочит, если оттуда ничего не тащат, а по ночам огромные собаки бегают, значит, что-то не так.

— Вы что, там были?

— Нет, но мы же не в вакууме живем, да и стройка-то под боком. Один что-то увидел, второй услышал, третий подумал, так картинка и складывается. Крысенька, ты как, сможешь помочь нашему лейтенанту? Учти, дело непростое и может даже опасное.

Крыся презрительно фыркнула, вскочила на подоконник и потявкала. Через пару минут снизу раздался лай.

— Ну вот, — улыбнулась Анна Сергеевна, разведгруппа к выполнению задания готова. Ставь вводную, командир. Мне уйти, чтобы не слышать ваших секретов?

Федор вздохнул, — так было бы лучше, но боюсь, что без вас я не справлюсь. Анна Сергеевна, вы же понимаете, информация конфиденциальная.

— Мог бы мне об этом и не говорить. Приступай.

— Крысенька, ты знаешь стройплощадку, о которой мы говорили? Удовлетворившись коротким кивком, Федор продолжил.

— Посмотри на эту схему и обрати внимание, вот здесь находится строение, которое нас интересует. Надо понаблюдать, стоит возле него охранник, или, может быть, машина. Это задание для твоей своры.

Собачка недовольно тьякнула.

— Ну, извини, для твоих бойцов. Как только

они добудут информацию, будем думать, как действовать дальше.

Крыся побежала к двери. Анна Сергеевна ее открыла, через секунду на пороге стояли две дворняги.

— Заходите, но оставайтесь в прихожей, а то придется после вас полы в комнате мыть, — нарочито сурово проворчала она.

Крыся аккуратно взяла листок бумаги со схемой, положила его на пол и четвероногая троица в него уткнулась. Не выдержав, Истомина и Федор затряслись от смеха. Перетявкнувшись между собой, дворняжки ретировались.

— Федя, что ты ищешь в том сарае? Говори, все равно придется Крыську информировать. Оружие, наркотики, левый товар?

— Наркотики.

— А в чем они упакованы?

— Если учесть, что их везут на стройку, то они должны быть замаскированы под какие-то строительные материалы. Может быть, под пакеты с цементом, алебастром, с сухой известкой.

— Пожалуй, ты прав, только как это Крыське объяснить.

— Давайте подождем наших разведчиков, а потом будем думать.

Между тем, разведгруппа, слегка

перебрехиваясь, обследовала забор стройплощадки по периметру.

— Руслан, — крикнул старший охранник, посмотри, что там за лай.

Тот приоткрыл дверцу в металлических воротах.

— Дворняжки бегают, видно, на запах обеда примчались, — откликнулся Руслан.

— Точно дворняжки?

— Сам посмотри, грязные, нечесанные и, наверное, голодные. Я их сейчас подкормлю.

Он свистнул, и собаки подбежали к калитке. Охранник поднял руку с куском хлеба, — на, возьми. А если еще выше, допрыгнешь?

Пока Руслан развлекался с одной из дворняг, вторая заскочила на стройплощадку и внимательно огляделась. Затем, не торопясь потрусилась через двор и остановилась возле одного из строителей, который торопливо работал ложкой, сидя на досках. Тот что-то пробормотал и бросил остатки каши на траву. Собака громко почавкала и побежала дальше. Десятки глаз с интересом наблюдали за ее передвижением. Постояв еще возле двух рабочих, и получив от каждого порцию еды, дворняга вернулась к воротам. У выхода обернулась, оскалилась и высунула язык. Правда, этого никто не заметил.

Через десять минут четвероногие бойцы

рапортовали Крысе, которая, стоя на подоконнике внимательно их слушала.

— Докладывай, командир, есть машина? — спросил Федор.

Крыся отрицательно помотала головой.

— А охранник там стоит или нет?

Ответ был таким же.

— Значит склад пустой. Черт, как же узнать, когда будет очередная партия.

— Федор, давай отправим туда еще раз наших разведчиков, пусть понаблюдают. Если машина появится, доложат, — произнесла Истомина.

— Точно. Крыся, ты все слышала? Только скажи бойцам, чтобы они из-за каждой машины не бегали, нам нужна та, которая подъедет к строению, пусть найдут в заборе дырочку и смотрят. Командуй отсюда, чтоб потом тебя по двору не искать. Мне кажется, Анна Сергеевна, что наши клиенты, скорее всего, появятся ближе к вечеру, если конечно проявятся.

— Могут и ночью.

— Вряд ли. Машина с грузом в спящем городе выглядит слишком подозрительной. Ее могут остановить, задержать, отправить на стоянку до утренней проверки. Так рисковать не будут. Сначала давайте предположим, что машина с наркотиками добралась до объекта. Идет разгрузка. Запускаем Крысю, каким образом — продумаем

потом. Как ей рассказать, что нас интересует?

— Надо подумать. У нее хорошо развита зрительная память, значит...

— Значит ей нужно показать картинки, — подхватил Федор. Где их взять?

— Федя, ты гений. А картинки найдем в Интернете.

Анна Сергеевна включила компьютер и набрала в Яндексe «Сухие строительные смеси».

— Крысенька, посмотри внимательно на эти картиночки. Вот такие пакетики-коробочки будут разгружать на тот склад. Запомни, пожалуйста.

Собаченция внимательно всмотрелась в монитор, затем удовлетворенно кивнула.

— Федя, что дальше?

— Дальше, надо ждать сообщения разведчиков.

— Давай пока спланируем всю операцию, независимо от того, когда она будет проходить, сегодня, завтра или через три дня. Допустим, мы получаем информацию, что машина с наркотиками пришла. Наши действия?

— Вызываем ОМОН.

— Отлично, план есть, можешь докладывать своему начальству.

Федор замялся, — мне кажется, рановато.

— Почему?

— Мне не поверят, ребята из наркоконтроля

месяц разрабатывают «Сатурн», ищут подходы к нему, а я вдруг являюсь и все выкладываю. Не могу же я рассказать про Крыську и ее свору, меня на смех поднимут или посоветуют к психиатру обратиться.

— Да, тут ты прав. Но ведь все равно, придется давать какие-то объяснения.

— Понимаете, Анна Сергеевна, как только я точно узнаю, что наркотики на территории, сразу вызываю группу захвата. И если все подтвердится, то уже никто не будет дотошно выяснять, как и где удалось добыть информацию. Скажу, что оперативным путем и все.

— А если мы просчитались, если не получится?

Федор тяжело вздохнул. — Об этом лучше не думать. Но я в Крысю верю. Ладно, пойду, за девочкой вернусь к 20 часам.

Покинув дом, он набрал телефон Комарова.

— Борис, до Круглова не могу дозвониться, поэтому докладываю тебе. Удалось установить, что в настоящее время склад пустой. Он не охраняется. Да, это точно. Кстати, тот глазастый водитель не сообщал случайно, когда сняли охрану? Что? Его избили и он в больнице? Видно проболтался кому-то о своих наблюдениях. Давно это случилось? Неделю назад, это уже легче. Потому что, если и была у них легкая паника, то уже

прошла. Тогда, я думаю, что не сегодня- завтра могут привезти новую партию товара. У меня к тебе просьба, если я внезапно тебе позвоню, ты сможешь быстро прислать ОМОН?

Когда? Сам не знаю, может быть и сегодня вечером. Спасибо.

Концерт и спектакль, два в одном Тригорск

Когда Федор ушел, Анна Сергеевна после долгих раздумий подхватила на руки Крысю и спустилась вниз.

— Анечка, хорошо, что ты пришла, — обрадовалась Гелена Казимировна. Творожная запеканка уже в духовке, вместе и поужинаем.

— Боюсь, девочки, что нам сегодня, а может и завтра не до ужина будет. Не вдаваясь в подробности, она сообщила об операции, которую задумал Федор. Ему одному будет трудно справиться, да и за девочку нашу боязно. Чем мы сможем ему помочь?

— Анечка, мы готовы, ты только скажи, что надо делать.

— Я тут подумала и предлагаю следующий план. Как только дворняги сообщают, что возле склада остановилась машина, мы с Федором идем на стройку. Ты, Крысенька, собираешь всю свою

свору, извини, бойцов и пусть они перед воротами устроят собачий концерт. Как только дверца приоткроется, незаметно вбегаешь и во всю прыть мчишься к складу. Только будь осторожна, не надо, чтобы тебя видели. Посмотришь, что там выгружают и бегом назад, чтобы успеть вернуться, пока твои собачата выступают, поняла?

Крыся кивнула и лизнула руку Анне Сергеевне.

— Теперь вы, девочки. Может быть, ваша помощь и не понадобится, но подстраховаться надо. Вы будете нужны в качестве отвлекающего маневра. Время вашего выхода к воротам стройки скажет Крыся, я ее к вам пришлю. Она же и потявкает, когда надо будет заканчивать спектакль. Геля, ты его готовишь, в этом деле тебе нет равных. Предупреждаю, сделаете свое дело, и сразу же домой.

— Анечка, а ты?

— А я с Крысей следом за вами. Да, мне кажется, что Федору не надо заранее сообщать о вашем участии в операции, а то он никого никуда не пустит. Я пошла к себе, буду ждать нашего лейтенанта.

Не успел Федор войти в квартиру Анны Сергеевны, как снизу послышался лай. Крыся вскочила на подоконник.

— Ну что, стоит машина?

— Крыся кивнула и побежала к двери.

— Куда это она, Анна Сергеевна?

— Всю свою свору собирать. Не волнуйся, Федя, она знает, что делать. Да и нам надо поспешить. И не смотри на меня так, я иду с тобой. Это даже не обсуждается. По дороге изложу план проникновения Крыси на стройку с помощью собачат.

Варя стояла у окна и наблюдала за двором.

— Собаки с Крыськой убежали, Федя с Аней ушли, Геля, может нам тоже пора? Только на каблуках я быстро не смогу идти.

— Надень тапочки, а туфли возьми с собой, на месте переобуешься.

Темнота быстро спускалась на землю, и лейтенанту с Анной Сергеевной удалось незаметно скрыться за кустами неподалеку от стройки.

— Что-то наши собаки молчат. А, нет, уже бегут, — произнесла Истомина.

Остановившись перед воротами, свора подняла оглушительный лай.

Во дворе на миг все замерли, от неожиданности один из грузчиков уронил бумажный пакет, и из него просыпалось на землю немного белого порошка. Заметив это, он наклонился и рукой сгреб его под «Газель», чтобы никто не увидел.

— Руслан, — крикнул старший охранник, посмотри, что там происходит. А вы торопитесь, не стойте, заканчивайте работу.

Тот приоткрыл металлическую дверцу и засмеялся.

— Сегодняшние дворняги привели с собой таких же голодающих, наверное, хотят, чтобы их тоже покормили, — ответил он. Пошли вон, ужина не будет, приходите завтра. Но собаки продолжали лаять.

— Федя, ты не видел, Крыся проскочила во двор?

— Кажется, да.

— Да успокой ты их, наконец, — снова послышался тот же голос, — они так всю округу разбудят.

Тем временем Крыся добежала до машины и спряталась под ней. Принюхавшись, уселась на белеющий порошок, потерлась попой и потрусилась назад.

Руслан разыскал подходящую доску и вышел за ворота, не заметив выбежавшей следом за ним собачки. Она скрылась в темноте, свора последовала за ней.

— А, испугались, рассмеялся охранник и вернулся на стройплощадку.

Услышав тьякanye в кустах, Федор и Анна Сергеевна облегченно вздохнули.

— Крыська, ты где так извозилась, — укорила Истомина, пытаясь стряхнуть с нее белый налет, но собачка не давалась.

— Подождите, — заволновался Федор. Он послуныявил палец, провел им по Крыськиной попе и поднес ко рту.

Сплюнул и тут же набрал Комарова.

— Борис, на стройплощадку привезли партию наркотиков, вызывай срочно ОМОН. Да точно, точно, не только видел, но и попробовал. Все, минут через десять ОМОН будет здесь. Ну Крыся, ну, морда, нет слов. Ты самая лучшая в мире собака, — и лейтенант чмокнул ее в нос. Анна Сергеевна, я думаю, вам нужно уходить.

Внезапно Крыся зашевелила ушами, задрала хвост и тьякнула.

— Она что-то слышит, — сказала Истомина.

— Точно, мотор заводится, эх, уйдет машина.

Анна что-то шепнула на уши Крыси и та исчезла.

— Что вы задумали, Анна Сергеевна?

Та улыбнулась, — сейчас увидишь.

Вынырнув из темноты, к воротам подошла Гелена Казимировна и начала в них колотить. Звук мотора стих. Зато стал слышен голос Гелены, — откройте, откройте, пожалуйста, я вас очень прошу.

— Кто это, — схватился за оружие один из сопровождающих груз.

— Не суетись, наверное, кто-то из курортников. Забывают в городе, потом дорогу к своему санаторию не могут найти. Вот и тащатся к нам, это уже не первый случай, — успокоил того старший охранник. Сейчас Руслан выяснит.

Тот приоткрыл дверцу калитки.

— В чем дело?

— Господин офицер, — закудаhtала Гелена Казимировна, — извините меня, ради Бога, но я, кажется, заблудилась. Была в гостях в санатории «Москва», там отдыхает моя школьная подружка. Понимаете, она приехала издалека, мы не виделись почти двадцать лет, вот и заболтались. Я вышла от нее и, наверное, направилась не в ту сторону. Уже час брожу и никак не могу дойти до дома. У меня еще со зрением плохо. Вы не могли бы сказать, как мне быстрее выйти на большую дорогу?

— Видал, эту артистку, — толкнула Федора Истомина. И шляпку свою дурацкую надела, и очки на нос нацепила. Где она их только раздобыла.

— Бабушка, заговорил охранник, выходя за ограду — вам давно уже пора спать, а не по подружкам бегать.

— Молодой человек, я вам не бабушка, а дама, правда, поздней осени, но скворцы еще не улетели, — возмутилась Гелена, и поправила шляпку.

Руслан на миг замолчал, а потом рассмеялся.

— Ладно, объясняю. Поидете сейчас прямо, потом...

И онемел, увидев подошедшую к воротам Варю. Коротенькая юбчонка открывала ее длинные ноги в туфлях на каблуках, топ демонстрировал маленький пупок и высокую грудь, а светлые волосы тяжелой волной касались плеч. На губах лежала яркая помада, на ресницах — толстый слой темной туши.

— Привет, парниша, как дела? Со старушками воюешь? А со мной не хочешь сразиться, в тепленькой кроватке?

— Еще одна артистка в нашем полку появилась, — засмеялась Анна Сергеевна и лукаво взглянула на лейтенанта. Федя, рот-то закрой. Чем на Варьку пялиться, лучше за оградой следи, а то ОМОН проглядишь.

— Руслан, — послышался недовольный голос старшего охранника, в чем дело, и тоже выглянул за ворота.

— Ух ты, где ж такие красавицы живут?

— Где, где, — в Караганде, — огрызнулась Варя. Шел бы ты, дядя подальше, весь кайф нам с Русланчиком ломаешь.

— Анна Сергеевна, ОМОН уже на месте, ребята через ограду прыгают. Вы, пожалуйста, уходите, вдруг стрельба начнется, да и не надо, чтобы вас здесь видели.

— Крыся, беги к нашим девочкам, пусть заканчивают.

Варя заметила собачку и обрадовалась. — А вот и нашлась моя морда непослушная, иди ко мне, девочка, на ручки, устала, наверное. Пойдем, бабуля, нам по пути, выведу я тебя на большую и светлую дорогу. Покеда, парниша. Может, завтра загляну вечером.

Страшная сила красоты Тригорск

Спустя несколько минут вся троица встретила и, не торопясь, отправилась домой.

— Мне казалось, что все было так долго, а прошло каких-то двадцать минут, — сказала Анна Сергеевна и тут же всполошилась, а где Крыся?

— Там, где и положено быть командиру, впереди на лихом коне, — засмеялась Гелена Казимировна. Не волнуйся, Анечка, теперь с ней уже ничего не случится, Федя ее доставит в целости и сохранности. Согласись, она заслуживает того, чтобы увидеть финал. А нам потом с Федором все расскажет. Ты лучше скажи, как он отреагировал на наше появление.

— Он так обалдел, что все время молчал, а когда Варя появилась, аж рот раскрыл, — засмеялась Истомина, а вслед за ней и остальные.

Они уже вошли в родной двор, как заохала Варя, — ой, Гелечка, я тапочки забыла, может, мне вернуться.

— Нашла о чем жалеть, новые купим.

— Но они еще не износились, и мне так нравились.

— Варя, не переживай, Завтра утром попросим Крысю, она своих бойцов отправит на поиски тапочек, и они их найдут, — успокоила девушку Анна Сергеевна.

— Девочки, у меня есть идея. Давайте устроим хороший ужин, а то мы все голодные, да и Федор тоже, — предложила Гелена Казимировна. Варя, приглашай своего лейтенанта и скажи, чтобы за Крысей приглядел, и домой вернул. А то вскружит ей голову какой-нибудь ОМОНовец, и она сбежит с ним под венец, — захихикала Гелена. Варя прыснула, набирая телефон Федора, а Новицкая продолжила.

— Так, что мы имеем. Запеканка — это к чаю, фрукты — овощи есть, салат нарежем, курицы маловато, надо бы какой-нибудь гарнир к ней придумать, — озаботилась Гелена Казимировна.

— Я предлагаю приготовить картошку по-монастырски. Это рецепт бабы Веры. Быстро и вкусно, — сказала Варя. Очистить картошку, порезать кругляшами толщиной в сантиметр, обмакнуть в муку с двух сторон и обжарить до

полуготовности. Потом все сложить в сотейник или глубокую сковородку, залить сметаной и тушить на медленном огне.

— Мне нравится, а тебе, Анечка?

— У меня уже слюнки потекли. Я пошла за картошкой, твоей, Геля, на всех не хватит, заодно и сыр с маслинами на салат прихвачу.

Пока троица дружно готовила ужин, стройплощадка опустела. ОМОНовцы загрузили и увезли задержанных, Круглов на машине двинулся вслед за ними, а Федор, подхватив на руки Крысю, направился туда, где его уже ждали.

— Ты спишь, Крысенька, умаялась за день. Еще бы, такую работу провернула со своими собачатами. Все разнюхали, все разведали, а когда ты свою попку еще и героином извозила, то это было что-то. Ну, ничего, сейчас придем домой, вымоем тебя самым лучшим шампунем, самым душистым мылом, и будешь ты у нас чистенькая и красивенькая.

Федор из-за темноты не заметил, что за ним следует Комаров и внимательно прислушивается. Когда лейтенант замолчал, он приблизился к нему и пошел рядом. Затем, смущаясь, сказал, — извини, Федор, я все слышал.

— Лучше бы ты этого не делал, — вздохнул тот. Борис, я тебя прошу, никому ничего не рассказывай. Я не о себе беспокоюсь, а о Крысечке.

Люди разные бывают, один не поверит и посмеется, а другой задумается. Не дай Бог, что-то с ней сделают. Она очень умная, но все-таки маленькая, человек ее перехитрить может. Крыся нам с Веселовым тоже помогала.

— Ну да? И что генерал? — заинтересовался Комаров.

— Нормально. Он же ее в деле видел. Недавно звонил, привет отдельно передавал. Борис, мы договорились? Ты обещаешь?

— Обещаю. Слушай, а ты в случае нужды поможешь мне с Крысей?

— Если только ей не будет угрожать опасность. И еще, ты там аккуратно поспрошай у Круглова, что задержанные говорят. Мне ваши секреты не нужны, лишь бы собачата не фигурировали.

— Договорились.

Они распрощались, крепко пожав друг другу руки.

Федора с Крысей уже ждал накрытый стол, на который Геля торжественно водрузила бутылку коньяка и сухого вина. — Гулять, так гулять.

— Сказал дед и треснул бабку по спине, — продолжила Варя. Бабуля так приговаривала.

— Крыська, наши дамочки в своем репертуаре, хотя бы окна закрыли, ничему их жизнь

не учит, беда мне с ними, просто беда. Просыпайся, мы уже пришли, — сказал Федор.

Войдя в дом, он передал собачку Варе. — Я обещал ей самый лучший шампунь и самое душистое мыло. Приступай. Я тоже вымою руки и скоренько за стол. Ох, и наемся, а то целый день под ложечкой сосет. Ну а с тобой, Варвара, я потом отдельно поговорю.

— Федор, даже не вздумай, — вмешалась Гелена Казимировна. Режиссером, костюмером и гримером была я, и Варя здесь не при чем. Купайте Крыську и за стол.

Первые десять минут все насыщались молча, затем Геля предложила выпить за успешно проведенную операцию, и тут же спросила Федора, — признавайся, чем тебе не понравился наш выход с Варей?

— Понравился, даже очень, вы Гелена Казимировна, были просто неподражаемы.

— Особенно с очками на носу. Где ты их нашла? — поинтересовалась подруга.

— Это очки Леонида Петровича. Аня, ты не поверишь, они без стекол, — захихикала Гелена. Если бы они были, я бы ничего не увидела. У меня ведь близорукость, а у него была дальновзоркость, пришлось стекла вытаскивать.

— Гелька, я не могу. Ты беседовала с охранником с оправой на носу, и он ничего не

заметил?

— Я думаю, его сразила наповал моя неземная красота и прелестная шляпка, которой скоро исполнится тридцать лет.

Все так начали хохотать, что проснулся Арни и задел хвостом спящую рядом с ним Крысю. Та недовольно твякнула, кот погладил ее мягкой лапой, и они снова дружно засопели.

— Мне кажется, пора уже выпить за нашу Крысеньку, если бы не она, не знаю, удалось ли бы так быстро, без единого выстрела провести операцию. А ее фокус с порошком — это просто уму не постижимо. Я теперь готов всегда целовать ее в попку, — *засмеялся Федор.*

Собачка шевельнул а ушами.

— Крыська, даже не надейся, это у нашего лейтенанта головокружение от успехов и коньяка, — улыбнулась Анна Сергеевна.

— Федя, а что это было? — спросила Варя.

— Не надо об этом спрашивать, лучше ответь, как это пришло тебе в голову в теплую постельку охранника пригласить. Или режиссер посоветовал?

— А тебе, завидно стало, что не тебя, — хихикнула Гелена Казимировна.

Тот покраснел. — Да ну вас, давайте лучше выпьем.

— Федор, а почему сторожевые собаки не отреагировали на ОМОН?

— Думаю, их заперли куда подальше, чтобы они на чужих, в смысле прибывших поставщиков не лаяли.

Они еще долго сидели за столом, вспоминали события долгого дня и смеялись. Уже прощаясь, лейтенант вспомнил, — да, звонил Андрей Петрович, передавал всем привет, он завтра прилетает.

— Что ж ты молчал, Федор, нам же надо подготовиться к встрече, — засуетилась Гелена. Вот так всегда, о главном и забыл. Ладно, иди только Варю долго не задерживай, нам нужно обсудить планы на завтра.

Портфолио для Крыси

Веселова в аэропорту встречал Комаров. Обменявшись приветствиями, они сели в машину.

— Рассказывай, что тут у вас произошло.

Внимательно выслушав капитана, генерал протянул, — да, здорово вы все раскрутили. Клиенты колются?

— Поют. Для них все случилось так быстро и неожиданно, что, по-моему, до сих пор в себя придти не могут.

— Как же вам так удалось все повернуть?

— Так Крыся помогла, — Комаров лукаво взглянул на Веселова.

— Крыся может, — засмеялся тот. Постой, а ты откуда знаешь?

— Федор раскололся. Но вы не волнуйтесь, Андрей Петрович, я никому ничего и никогда, вы же меня знаете. Лейтенант меня во все подробности не посвятил, да я и не спрашивал, но думаю, что к операции он подключил еще кое-кого. На заднем сидении пакет, загляните в него.

— Что это, женские тапочки? Откуда?

— Я сегодня с утра пораньше заехал на стройку, чтобы еще раз посмотреть свежим глазом, что да как. Недалеко в кустах их и обнаружил. Может улика, а может, кто из курортников потерял.

— О находке сообщил?

— Обижаете, товарищ генерал.

— Тогда я, пожалуй, возьму этот пакет с собой, если ты не возражаешь.

— Без вопросов. Извините, Андрей Петрович, вы ведь знаете Крысю, она, что, действительно такая умная?

— Ты даже не представляешь, насколько.

И он рассказал, как собаченция выясняла его семейное положение. Комаров так хохотал, что чуть не врезался в шедшую впереди машину.

Незаметно за разговорами они доехали до города.

— Вас куда подвезти, товарищ генерал?

— Давай-ка я встречусь сначала с Горовым, а

потом видно будет.

— Можно, я тоже поприсутствую?

— Да не вопрос, — улыбнулся Веселов.

— Тогда с вашего разрешения я сделаю один звонок.

Они подъехали к УВД города, и сразу же прошли в допросную, куда доставили арестованного. Несмотря на пребывание за решеткой, он держался довольно бодро.

— Ну что, Горовой, молчите? — начал генерал. Надеетесь, что за незаконное проникновение в жилище большой срок не дадут? Вы не новичок, законы знаете. Кражи не было, покушение на убийство доказать трудно. А мы и не будем доказывать. Вы ведь надеетесь, что вернувшись в Волжск, сможете шантажировать Ольгу, а она вам будет платить. Наверное, и доказательства, что сестрица — заказчик у вас имеются. Только не обольщайтесь, даже части наследства она не получила, и сегодня утром с сыночком отбыла в дальние страны. Обратной дороги для них нет, и не будет никогда. Вот и все, что я хотел вам сказать.

Горовой как-то сразу обмяк, — у, су-у-ка.

— Пойдем, капитан, больше не о чем нам с ним говорить, вызывай охрану.

— Я вам еще нужен, Андрей Петрович?

— Нет, спасибо, Борис, за помощь. А Федора

забирай к себе, из него классный опер получится. Кстати, его собираются поощрять?

— Майор Круглов этим занимается, все-таки операция прошла по его ведомству.

— Твоего фигуранта задержали?

— А то, сегодня этапируют в областной центр.

— Вот и отлично, ты иди, а я пожалуй, загляну к начальнику управления, ему уже доложили о моем присутствии, нехорошо будет, если не появлюсь в его кабинете. Нужна будет помощь, звони, не стесняйся. Кстати, где моя дорожная сумка?

— В дежурной части.

— Спасибо.

Покинув управление внутренних дел, Веселов набрал телефон Федора.

— Как дела, лейтенант, мой номер еще никому не сдали? Отлично, буду через десять минут. Кстати, у тебя цифровой фотоаппарат есть? Захвати с собой.

Он шел по улице и, чем ближе подходил к знакомому дому, тем сильнее стучало сердце.

— Да что же это со мной творится. Как усмирить себя, а может, не надо? Пусть все идет, как идет?

Предупрежденные Федором, Варя, Гелена Казимировна и Анна Сергеевна увидели, как во

двор влетела Крыся.

— Идет, — почему-то шепотом сказала Гелена.

Заметив в распахнутом окне всю троицу, Андрей Петрович широко улыбнулся.

— Ань, я как увижу его улыбку, сердце сразу замирает. Так бы и отбила его у тебя, — хихикнула подруга.

— Фиг я его тебе отдам, — засмеялась Истомина и покраснела.

— Здравствуйте, мои дорогие, рад вас видеть. Через полчаса объявляю общий сбор. Крыська, иди я тебя обниму. Та заскакала вокруг Веселова, а когда он ее взял на руки, тут же положила ему голову на плечо.

— Ох, и гулящую девку мы вырастили, ох и гулящую, — вздохнула Варя. Никаких приличий не знает.

— Варька, — рассмеялись подруги, — хватит причитать, давай делом займемся. У нас еще хлеб не нарезан, и стол не накрыт.

— Выходя из душа, Веселов услышал звонок в дверь.

— Федор, ты? Открыто.

Следом за лейтенантом вошла и Крыся.

— Как там наши барышни?

— Стол накрывают, праздничный обед по случаю вашего возвращения в Тригорск готов. Там

столько всего, даже солянку сборную приготовили. Ох, и люблю я ее.

— Ну ты, Федор, и чревоугодник.

— Есть маленько.

— Ничего себе, маленько. У тебя еда на каком месте?

— Думаю, что не на последнем, — улыбнулся тот. Фотоаппарат я, как вы просили, принес. Кого снимать будем?

— Всех. Но в первую очередь Крыську. Ты как, девочка, согласна попозировать? Устроим настоящее портфолио, пусть тобой любуются в Волжске.

Крыська побегала по комнате, прыгнула на диван и приняла воинственную стойку.

— Лейтенант, снимай.

— Теперь стань в профиль, и задумчиво смотри в окно. Молодец. Федя сделай крупный план, чтобы глаза на пол-лица. Крыся, давай челочку уберем, покажем какой у тебя сократовский лоб. Хорошо. А теперь пойдём вниз, и я всех сниму на улице.

Веселов позвонил в квартиру Гели. — Дамы, быстро причесываемся, берем кота и во двор. У нас фотосессия начинается.

Те не заставили себя долго ждать и дружно вывалились на крыльцо.

— Федор, ты рядом с Варей, Гелена

Казимировна, откройте коту глаза и положите его пушистый хвост себе на плечо. Анна Сергеевна, берите Крыську на руки. Так, все улыбаются. Еще раз. И еще.

— Андрей Петрович, быстрее, а то мне Арни тяжело держать, — пожаловалась Гелена Казимировна.

— А я тебе всегда говорила, что нельзя его так раскармливать, он у тебя уже не кот, а какой-то слонопотам, — поддела подругу Анна Сергеевна. От него даже дворовые кошки шарахаются, одна только Крыська уважает.

— Потому что спит с ним, — подала голос Варя.

Все расхохотались. Такими они и получились на снимке. Веселыми и красивыми.

— Анна Сергеевна, вы можете сбросить на этот электронный адрес снимки с фотоаппарата?

— Конечно, вы идите, садитесь за стол, я быстро, только без меня ничего не рассказывайте.

— Договорились.

Веселов подозвал Федора. — У меня в комнате на кресле лежит пакет, принеси его мне.

Победителей не судят, а совсем наоборот

Пока все рассаживались и пересмеивались,

вернулась Истомина.

— Уважаемы дамы и господа, по праву хозяйки этого дома, — торжественно произнесла Гелена Казимировна.

— Аристократка, блин, еще вчера вечером стояла с оправой на носу перед бандитом, а сегодня у нее, видите ли, прием для представителей дипломатического корпуса, — с улыбкой думала о подруге Истомина. И неожиданно поймала взгляд генерала. Тот смотрел на нее с такой нежностью и грустью, что Анна Сергеевна смутилась и залилась краской.

— Ну, зачем он так смотрит, я этого долго не выдержу. Может, права Варька и я влюбилось. Но я не хочу, и как-то неудобно, наверное, все будут смеяться надо мной.

Она посмотрела на Гелену, которая заканчивала свой тост.

— Что-то я заговорила, все-таки не каждый день произношу речь перед лучшими офицерами полиции. Жалко, что шляпку не надела, тогда бы мой тост был более весомым.

Андрей Петрович, мы уже замучились ждать, не томите, как там в Волжске, — сменила тон Гелена Казимировна. Если будете молчать, я от любопытства умру. И кот вместе со мной. А вас обвинят в доведении нас до смертельного исхода.

— Хорошо, я расскажу, но вы тоже обещайте

быть со мной предельно откровенными. Кое-что о подвигах Федора я уже знаю.

Лейтенант опустил голову, остальные между собой переглянулись и промолчали.

— Как же, расскажут эти партизанки, ну ничего, вы у меня еще попляшете, — хмыкнул про себя Веселов.

Когда он закончил, все долго молчали.

— Я не поняла, у нас что теперь Анечка миллионерша? — почему-то басом спросила Варя.

— Долларовая, — улыбнулся генерал.

— Вот здорово! — Аня, я вас поздравляю.

— С чем, Варя, большие деньги — большие проблемы, а они мне не нужны. Да и что я буду делать с этим наследством.

— Анна Сергеевна, другие бы радовались на вашем месте, а вы расстроились, — поддержал Варю Федор.

— У меня нет ни малейшего желания менять свою жизнь, она мне нравится, а все эти дополнительные хлопоты только страх вызывают.

— Анечка, не волнуйся, мы тебе поможем. Как только растратим все деньги, так страх сам пройдет, — сказала Гелена.

Вместе со всеми засмеялась и Истомина.

— Теперь я жду вашего рассказа о том, что у вас вчера произошло.

— А что у нас произошло? — невинным

голосом спросила Гелена Казимировна. Федя участвовал в какой-то операции и задействовал Крысю. А мы их ждали дома, волновались, конечно, особенно за нашу красавицу. Боялись, что соблазнит ее какой-нибудь ОМОНовец. Они же у вас под два метра, и плечи широченные. А Крыська не равнодушна к высоким крепким мужчинам, — и она лукаво взглянула на генерала.

— Не хотите рассказывать, тогда и я вам не открою свой главный секрет.

— Геля, ну что, с двух сторон и одновременно? — спросила Анна Сергеевна.

— Что одновременно? Я не понял.

— Щекотать начнут, вы лучше сразу колитесь, — с набитым ртом проговорила Варя. Они так у меня все секреты выпытывают. И не захочешь, а скажешь.

— Все, сдаюсь заранее, — засмеялся Андрей Петрович. Значит, говорите, сидели дома, предаваясь тревожному ожиданию. Федя, подай мне, пожалуйста, пакет. А это что?

— Ой, это же мои тапочки, я их вчера вечером, — обрадовалась Варя и тут же осеклась.

— Федор, придется колоться, — вздохнула Анна Сергеевна.

И все, перебивая друг друга, начали рассказывать о своих вечерних приключениях. Генерал только качал головой.

— Почему же сразу не признались?

— Мы боялись, что вы нас будете ругать и назовете авантюристами, — признался Федор.

— А кто же вы, конечно авантюристы. Только, что теперь говорить, победителей не судят. Риск, конечно, был, все-таки ставку сделали на Крыську и собак, но они не подвели. А придумали вы толково.

Все облегченно вздохнули.

Андрей Петрович, мы вам все рассказали, как на духу, теперь открывайте свой главный секрет, — сказала Варя.

Тот покраснел, потом вздохнул и посмотрел на Истомину. Анна Сергеевна, вы помните Андрея — друга своего брата? Вы познакомились с ним в Волжске, в кинотеатре «Родина». Потом вместе бегали смотреть ледоход на Волге, он с Геннадием учил вас плавать? Ну...

— Андрей, это ты?

— Это я, Анечка.

Веселов прижал ее руки к лицу и начал целовать. Она закрыла глаза и почему-то заплакала. Они не заметили, как все тихо вышли из квартиры на крыльцо.

— Вот это да, — шепотом произнес Федор.

— А я с самого начала знала, что у них будет любовь, — негромко засмеялась Варя.

— Ребята, вы только посмотрите, —

воскликнула Гелена Казимировна. Во двор влетела Крыся в сопровождении двух верных дворняг. У всех в зубах были ромашки.

— В соседнем дворе цветник обнесли, — заохала она. Ну, Крыська, ну молодец. Заходите, а мы вслед за вами.

Собаки осторожно вошли в гостиную и аккуратно положили на пол цветы перед Веселовым и Аней. Под общий смех дворняги с достоинством удалились, а Крыська в восторге начала тявкать и бегать вокруг стола. Внезапно вскочила на диван и шмякнулась прямо на спину кота. Тот с перепугу подпрыгнул, мяукнул и вылетел в распахнутое окно.

— Арни, Арни, — завопила Гелена Казимировна, куда же ты, держите кота.

Первой из подъезда выскочила Крыся и помчалась в дальний угол двора. За ней бежали Федор с Варей, следом, причитая, семенила Гелена. Решительную прыть Анны Сергеевны укротил генерал.

— Анечка, не торопись, никуда он не денется. В случае чего объявим во всероссийский розыск. Или обратимся в Интерпол.

Кот сидел между кустами и стеной соседнего дома, и дрожал. Федор с победным криком его схватил, и от неожиданности выпустил. Там же уткнувшись лицом в землю, лежал мужчина.

— Ну, ё-моё, развел руками лейтенант. Труп. Андрей Петрович, Анна Сергеевна, за что же нам наказание такое. Какую песню испортил.

— Да не причитай ты, Федор, что-то здесь не так, — сказал Веселов, подходя поближе.

Но Федор его не слушал.

— А ты Крыська, чего скалишься. Нет, чтобы мне посочувствовать, а ты... Тоже мне друг называется.

— Если Крыська скалится, значит не труп, — заметила Истомина.

— А кто?

Федор наклонился над женщиной, осторожно дотронулся до головы, затем перевернул, и захохотал.

— Это манекен! Вот это да! Благодаря коту, я раскрыл кражу. Она на мне уже три дня висит. Представляете, на Интернациональной открыли магазин готовой одежды и для привлечения покупателей поставили вот таких мужиков прямо на улице. Охрана не углядела, и кто-то спер один манекен. Скорее всего, подростки. Поприкалывались, конечно, а потом забросили через забор во двор. Если бы не Арни, никогда бы не нашел. Ну, котяра, ну, молодец. Товарищ генерал, что делать? Оформлять?

— Да пусть еще полежит до завтра, ничего с ним не случится, а мы продолжим наше

застолье, — правда, Анечка?

Она благодарно ему улыбнулась, почувствовав на плече теплую крепкую руку. Варя шла рядом с Федором, радуясь, что теперь его снова похвалят на работе. Гелена Казимировна прижимала к себе кота и приговаривала, — наконец-то и тебя похвалили, а то все Крыся — умница, Крыся — Мата Хари. А ты у нас, зато Эркюль Пуаро. Такой же толстенный, пузатенький и коротконогенький.

Но Крыся ничего этого не видела и не слышала. Она первой вернулась в квартиру, вскочила на диван и засопела. Ей снилась собачка такая же, как она красивенькая, только черненькая со светлой челочкой. Крыська улыбалась и уже знала, что непременно с ней встретится.

Пятигорск

Оксана Обухова

Пристрелите загнанную лошадь

1 часть

Субмарина «ООО «Альянс». Владелец
Тушкочев И. А

На площадь приехал цирк шапито со зверинцем и детскими аттракционами, и через неделю я одурела от попсы, гремящей из динамика, прибитого к фонарному столбу над крышей моего торгового ларька. Репертуар зазывно-обольстительного песнопения был невообразимо широк (отдельное спасибо «Русскому Радио», станции «Шансон» и «Европе Плюс»), но поскольку основными посетителями зверинца были и оставались дети, предпочтение отдавалось диску с творчеством гениального Владимира Яковлевича Шаинского.

Через неделю я выучила наизусть все двадцать два шедевра и первое время исправно подпевала то голосистому мальчонке, то Кларе Румяновой, прилежно выводила соло Храброго Крошки Енота: «От улыбки станет всем светлей, и слону и даже маленькой улитке». Через две недели так насобачилась, что могла уже со стопроцентной точностью продиктовать последовательность

шлягеров и их исполнителей.

Сегодня на моих коленях лежал учебник госпожи Козловой А. М., и я в восемнадцатый раз читала предложение: «Участники хеджевых сделок оперируют методами прогнозирования тенденции рынка по восходящей и нисходящей линиям, оценивают их пределы, рассчитывают предполагаемые уровни рыночных колебаний и соответствующие стоимостные параметры базисных активов».

В принципе... понятно. Но для доцента Медведевой, принимающей экзамен по банковскому делу, надо отбарабанить все тарабарским языком, и «в принципе» ей не достаточно. А я никак не могла въехать в тему, поскольку в голову сквозь уши проникали сожаления Крокодила Гены о единственном в году дне рождения.

Отложив в сторону учебник, я поглядела на толпу деток, штурмующих билетные кассы зверинца, и, раздвинув коробки с тортами «Волшебная фантазия», бросила взгляд в сторону палаток, торгующих сладкой ватой, попкорном и газированной водой с сиропом. Конкуренция, однако. Ушлые циркачи привезли с собой все составляющие сладкой детской жизни — еду, зрелища и гениального Владимира Яковлевича. К моему, когда-то широко востребованному массажи

ларьку, добирались только редкие сопровождающие деток лица за сигаретами, спичками и пивом (обязательно холодным и почти обязательно свежим).

— Если так пойдет, — вздыхал хозяин палатки Ибрагим Асланович Тушкоев, — все пиво скиснет... окончательно. — За вольером с общипанными грустными орлами циркачи разместили переносную точку с грилем, шашлыком, разливной «Балтикой» и корейскими салатами. — Кто дал разрешение?! — возмущался Ибрагим Тушкоев и сотрясал эпитетами воздух. — Кому... эти... кому на лапу дали?!

— Ибрагим Асланович, — утешала я, — этот зоопарк на колесах к нам почти каждый год приезжает. Не на долго, упокойтесь. Связи у них налажены, так что бегать с вопросами по инстанциям не советую...

— Какой год?! Какой каждый?! — выпучив глаза, бушевал Тушкоев. — Не видел. Не знаю. Давно здесь живу.

— Ибрагим Асланович, раньше цирк останавливался на площади у вокзала, — терпеливо объясняла я, — но сейчас, после того как дома вокруг нас снесли, циркачам, в единственном исключительном случае, разрешили разместиться здесь. В центре города.

— Почему здесь?! Зачем здесь?!

Эх, беда с этими темпераментными южанами.

Семь лет назад, когда беженец из Таджикистана Тушкоев (у Ибрагима Аслановича папа ингуш, а мама таджичка) обзавелся последовательно гражданством России, четвертым сыном и ларьком в центре города, месторасположение ларька считалось крайне выгодным. Невдалеке от прилавка проходила транспортная развязка, удобный для распития слабоалкогольных напитков сквер с древним общественным туалетом и умеренно охраняющая, но зато так же умеренно берущая милиция, — Тушкоев слал хвалу небесам, подсчитывал прибыль и приценивался к соседнему ларьку с молоком, кефиром и творожными сырками.

Но четыре года назад начал воплощаться в жизнь Генеральный план реконструкции центра города. Деревянные домишки, по непонятным причинам угнездившиеся на двух параллельных улицах в пяти минутах ходьбы от мэрии, начали сносить. Точнее и правдивее сказать так: деревянные домишки разом и вдруг начали гореть. Благодарных погорельцев мгновенно расселяли по окраинным новостройкам, бульдозеры в том же темпе ровняли площадки под малоэтажное элитное жилье, и центр города начал принимать вполне цивилизованный вид. Красивые краснокирпичные дома с эркерами и башенками, приличные детские

площадки и гаражи, убранные под основания домов. Красота, одним словом.

Но жители этих домов не покупали конфеты, пиво и сигареты в ларьках на остановках общественного транспорта. Они отоваривались в супермаркетах.

И сначала городские власти предложили господину Тушкочеву передвинуть палатку с проспекта в глубь двора (мол, ваша кибитка портит целостность цивилизованного имиджа города), Ибрагим Асланович пробовал возмущаться и давать на лапу, но в результате получил продление разрешения на реализацию слабоалкогольной продукции и еще более строгий приказ — убрать ларек с остановки! Кстати сказать, кефир и сырки переехали давным-давно, и Ибрагим Асланович радовался, что повезло хотя бы с этим — выкорчевывать ларьки из асфальта троллейбусной остановки начали за неделю до того, как Ибрагим Асланович чуть было не ударил по рукам с хозяином кисломолочной продукции.

— И чем детей кормить, а?! — сокрушался Тушкочев и обводил глазами грустные залежи «сникерсов», «марсов» и «чупа-чупсов».

В чем-то Ибрагим Асланович лукавил. Мне давно и доподлинно известно, что семейство Тушкочевых полгода назад прикупило минимаркет в отдаленном микрорайоне и два ларька у

автовокзала.

Но хозяйина я любила и сокрушалась вместе с ним:

— Да. Чем?

— У моей тещи уже зубы от «сникерсов» болят!

— Ой, и не говорите.

— И живот.

— Какая жалость!

Толстый и карикатурно важный Ибрагим Асланович был хорошим хозяином. Он без вопросов отпускал меня на сдачу сессии, уважительно интересовался успехами в учебе и предлагал замужество от лица племянника Магомета.

Кстати сказать, женить своего великовозрастного нахлебника без прописки, Тушкоев пытался не только на мне. Подобные предложения он регулярно делал Раисе и Земфире — остальным двум продавщицам личного ларька.

— Софья, Раиса, Земфира, — говорил Ибрагим Асланович, — Магомет хороший парень. Его бы в хорошие руки. Цены не будет.

— Может, и не будет, — соглашались Рая, Земфира, Софья. Но замуж не шли.

Мы все любили Ибрагима Аслановича и звали между собою ласково — наш Душман.

...Подпевая детскому хору и Кларе

Румяновой, я продала несколько банок пива и пару шоколадок, подмела пол в палатке, расставила коробки в цветовой гамме и попробовала читать: «Участники хеджевых сделок оперируют методами прогнозирования тенденций рынка по восходящей и нисходящей...»

Нет, не мой день. Госпожа Козлова А. М. упорно не желала объясняться нормальным языком со студенткой-заочницей Софьей Ивановой. Пристроив щеку на теплую ладонь, я бросила взгляд в щелку между «Волшебной фантазией» и уставилась на дверь единственного подъезда краснокирпичного дома, появившегося на территории Ибрагима Аслановича три года назад. Симпатичный домик, надо сказать. С мансардами, эркерами и ухоженными клумбами вокруг. Скоро весь центр города реконструируется и плано-земельно отдастся под подобные жилища.

Прощайте ларьки-палатки и заброшенные общественные туалеты, здравствуй цивилизация и сухие тротуары!

Бедный, бедный Ибрагим Асланович!

У парапета напротив подъезда остановился шикарный лимузин. Я вытянула шею и, сгорая от нормального женского чувства — черной всепоглощающей зависти, посмотрела, как из распахнутой охранником дверцы, на его же протянутую галантную ладонь, опустилась женская

рука в тонкой бежевой перчатке.

Эх, жаль, бинокль дома оставила! Я хотела бы рассмотреть пуговики на манжете длинной перчатки во всей красе.

Но полевой бинокль купленный у скромного, ненастойчивого алкаша за две бутылки портвейна, остался лежать на подоконнике моей скромной комнаты в коммуналке, и разглядывание пуговиц пришлось оставить на потом.

Из лимузина высунулась стройная пара ног в лакированных сапогах (каблуки — сдохнуть можно!), опустилась с небес на землю и прочно стала под колышущейся норковой шубой приятного сиреневого цвета.

Она. Не шуба, конечно, а главная соперница моих грез — мадам Зеро. Я не знала имен жильцов дома наискось от палатки, но за два года вынужденных наблюдений (последние полгода через бинокль) успела каждому из них дать кодовую кличку — мадам Зеро, мадам Мартини, любвеобильный Генрих Восьмой и... Мужчина Моей Мечты, проходящий так же под кличкой Пирс Броснан. Были еще разнообразные некто-с-первого-этажа, мадам Мансарда, Клаудия-Шиффер-подруга-мадам-Зеро, обширный контингент — просто прислуга и прочая, прочая, прочая. Но к Мужчине Моей Мечты непосредственное родственное отношения имели

только Зеро, Мартини и Генрих Восьмой. Зеро была его супругой, Мартини матушкой, с Генрихом Восьмым Пирс Броснан породнился через жену, так как появлялся преимущественно в его отсутствие и всегда с цветами.

Поначалу я приняла ловеласа Генриха за нежного супруга какой-нибудь из мадам — раньше был чисто выбрит в любое время суток, сейчас завел ухоженную рыжую бороденку, шикарно одет, всегда с букетом. Кто спрашивается? Для провинциальной девушки, лишь слегка развращенной телевидением, вопрос не стоит — конечно муж! Вернулся с работы, принес хризантемы, а то, что не выбегает регулярно в трениках с помойным ведром, показателем не является. У мужчин с такими манерами на помойку бегают прислуга.

Итак, муж, решила я. И считала так месяцев пять с половиной.

Но прежде чем докладывать о проведенном (случайно) расследовании, стоит сказать, что ларек господина Тушкоева как место временной работы, был выбран мною не случайно. Буквально в ста пятидесяти метрах от ларька стоит дом в котором есть коммуналка, в которой есть моя комната, на подоконнике которой хранится бинокль, купленный у алкаша полгода назад. Дом этот построил не Джек, а купец первой гильдии Иван Артемьевич

Колабанов в начале прошлого века. На первом этаже этого дома купец планировал торговать колониальными и скобяными товарами, на втором этаже обустроился сам с семьей, и жили бы Колабановы до сих пор счастливо, не случись в России революция.

Но не все в России дураки, хотя дороги повсеместно отвратительные. Купец Колабанов не стал ждать, пока семью принудительно уплотнят в десятикомнатных апартаментах пролетариатом, продал все, что успел, и мудро махнул с семейством на ПМЖ в Канаду.

О том, что произошло дальше с «Колониальными и скобяными товарами» и апартаментами купца Колабанова, стоит рассказать отдельно, но позже. История и в самом деле вышла поучительная в смысле, прошу простить за тавтологию, истории государства в целом.

Итак, комнатуха в бывшем купеческом гнезде принадлежит теперь Софье Николаевне Ивановой, то есть мне, и единственным своим окном выходит на красивый кирпичный дом, что первым появился на территории Ибрагима Аслановича. Комнатуха моя длинная и узкая, как деревянный пенал первоклассника застойных времен, разгуляться там негде, а зубрить экономические науки я привыкла стоя, желательно в ритме шага. Расхаживая туда-сюда, туда-сюда, я

вбиваю науку в упрямую голову мягкими шлепками тапок, дорога от двери проходит мимо вешалки, холодильника «Иней», принявшего на себя телевизор «Рекорд», тумбы, шкафа, кровати и письменного стола с компьютером, заканчивается у окна с видом на приличное жильё. Я кладу на подоконник книгу, упираю нготь в нужную строчку и тупо гляжу в окно, повторяя тезис. Час за часом, минута за минутой, я девушка упрямая, и денег на мзду преподавателям у меня нет.

Пока дом достраивался, пока жильцы отделявали помещения и завозили мебель, вид за окном не мешал учебному процессу. Я тупо смотрела на грузовики и грузчиков, иногда старалась представить, как будет выглядеть телевизор или холодильник, когда его извлекут из картонной упаковки, и зубрила тезисы.

Постепенно в дом начали стекаться жильцы. На шикарных автомобилях, в шикарных шубах, в сопровождении шикарно вышколенных шоферов, заносящих вслед за ними пакеты с эмблемами самых шикарных магазинов города. Куда денешься, постепенно зрелище начало меня увлекать. Я стала различать жильцов по подъехавшим иномаркам, женщин со спины по шубам, детей и собак — по портфелям и гувернанткам.

Полгода назад какая-то злосчастная звезда навела на мой ларек застенчивого,

непохмеленного алконавта с полевым биноклем. Минуты три алкаш канючил, просовывал оптику через плексигласовое окошко и предлагал равноценный обмен — один бинокль на три ноль семь портвейна «777».

Сошлись на двух. Бинокль мне был на фиг не нужен, но уж больно плохо выглядел бедняга алконавт. Скорее всего, оптика где-то «случайно» прилипла к вороватой распухшей руке, ченч алконвта устроил, и таким образом у меня появился отличный бинокль и новое хобби.

Стыдоба, признаться тошно, но куда ж от правды, опять-таки, денешься — я начала подглядывать. Старательно обходя окулярами окна спален (ей богу, старательно обходя!), я смотрела, как живут Нормальные Люди, и напоминала себе, что так бы могла жить и я. Если б не ушла от мужа, не ушла от денег, влияния и холодильника, в котором не только пачка кефира и четыре яйца, но еще сервелат, карбонат и котлеты, приготовленный умелой домработницей. От прежней жизни у меня остался только гардероб, забитый приличным тряпьем под завязку, сожаления и испуг влюбиться снова. Не исключено, что подглядывать я начала, спасаясь от воспоминаний, леча испуг и убивая время. В двадцать четыре года его кажется так много, что полчаса, потраченные на картинки из чужой жизни, не выглядят потерянными.